

«Двери архивов разверзлись... предубеждения исчезли»

Деятельность Русского исторического общества
(1866-1920 гг.)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

«Двери архивов разверзлись... предрассудки исчезли», — так в 1895 г. охарактеризовал вклад Русского исторического общества в развитие исторического просвещения в России А.А. Половцов. Создание РИО сыграло огромную роль в консолидации научных и общественных сил России. Союз историков-профессионалов и неравнодушных к отечественной истории лиц, многие из которых принадлежали к высшей административной элите империи, основывался на глубоком понимании значимости исторической памяти, признании важности объективного знания о прошлом для настоящего и будущего страны. Всесловный характер Русского исторического общества, живая готовность его членов браться за наиболее трудные исторические вопросы, личное покровительство трёх императоров и, безусловно, высочайшая научная продуктивность сделали РИО не только крупнейшим по численности, но и главенствующим по статусу среди других исторических обществ своего времени.

Выработанные Русским историческим обществом принципы — объединение усилий государства, общества и профессиональных учёных, опора на подлинные источники и уважительное отношение к отечественной истории — успешно унаследованы сегодня Российским историческим обществом, продолжающим просветительскую традицию, заложенную более 150 лет назад. Документальная выставка, организованная при поддержке фонда «История Отечества», охватывает все этапы истории дореволюционного РИО — от разработки устава до вынужденной приостановки деятельности в 1920 г.

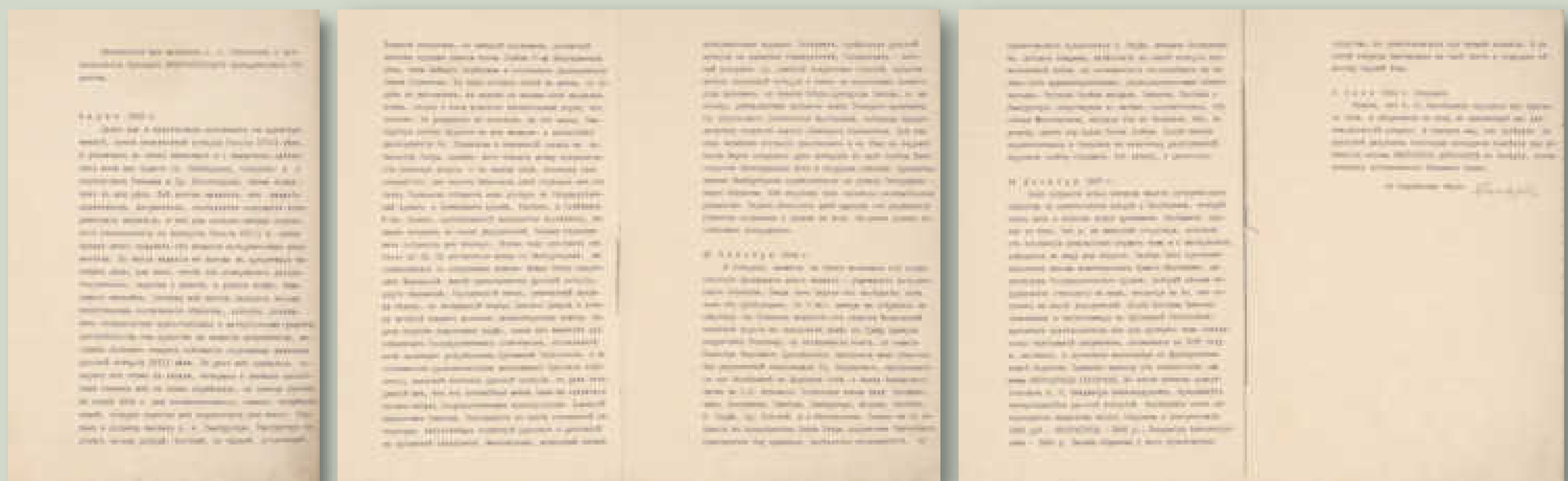

«Исторический кружок в Аничковом дворце»

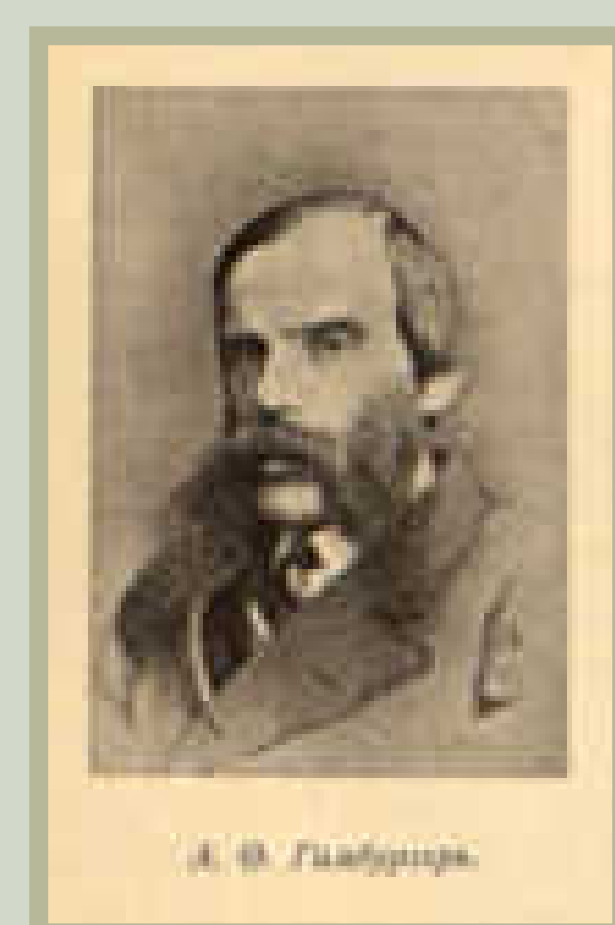
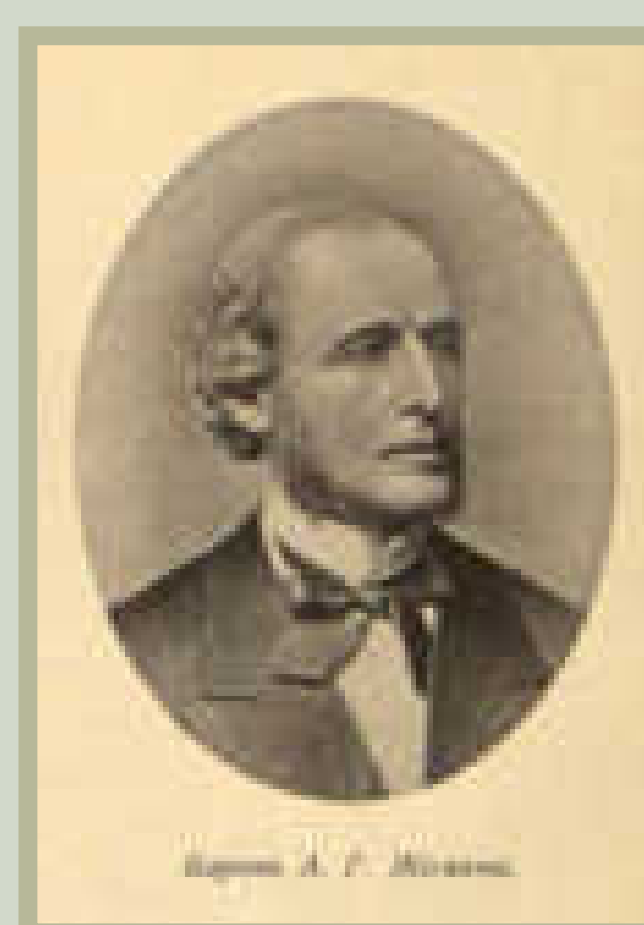
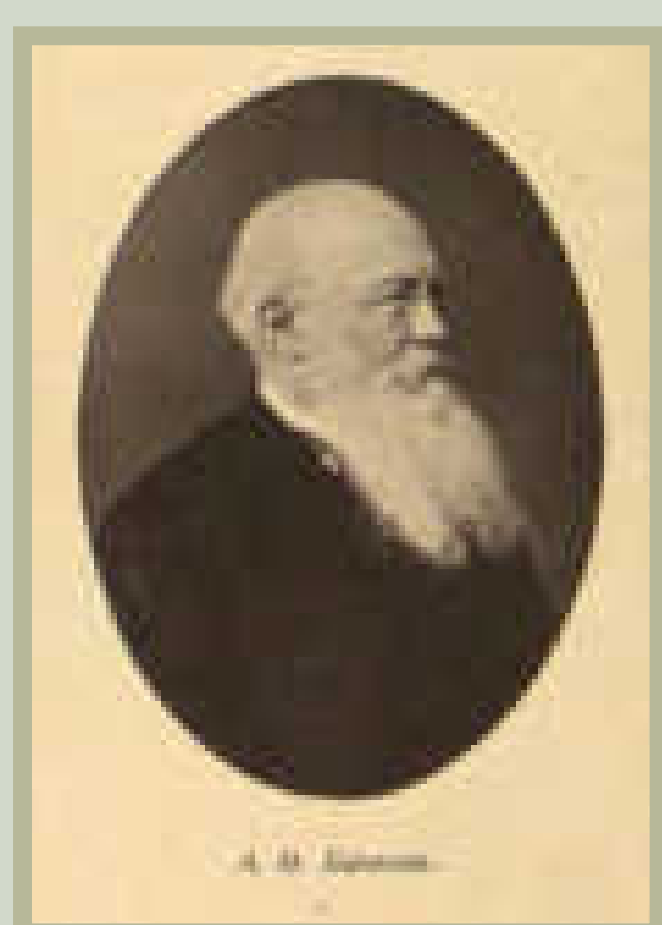

В 1860-х гг. отечественная историческая наука стремительно развивалась, чему способствовали труды С.М. Соловьёва, Н.Г. Устрялова, К.Н. Бестужева-Рюмина и других выдающихся историков пореформенной России. Стремясь расширить круг доступных исследователям источников, к публикации архивных документов подключились сразу несколько авторитетных научных обществ, центральное место среди которых занимали Петербургская археографическая комиссия, Общество истории и древностей российских при Московском университете и Комиссия по печатанию государственных бумаг и договоров. Публикуемые ими материалы большей частью относились к допетровской истории России. Архивное наследие, охватывающее историю последних полутора столетий (XVIII — нач. XIX вв.), оставалось при этом недоступным для исследователей.

На это обстоятельство было обращено внимание цесаревича Александра Александровича — будущего императора Александра III. Его беседы с К.Н. Бестужевым-Рюминым, С.М. Соловьёвым и А.А. Половцовым во многом определили основные направления деятельности создаваемого Общества.

Извлечения из записок А.А. Половцова о создании РИО. Приложение к письму его сына А.А. Половцова-младшего от 14 апреля 1915 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 65. Л. 23–25)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

«Нужное дело»

Император Александр II.

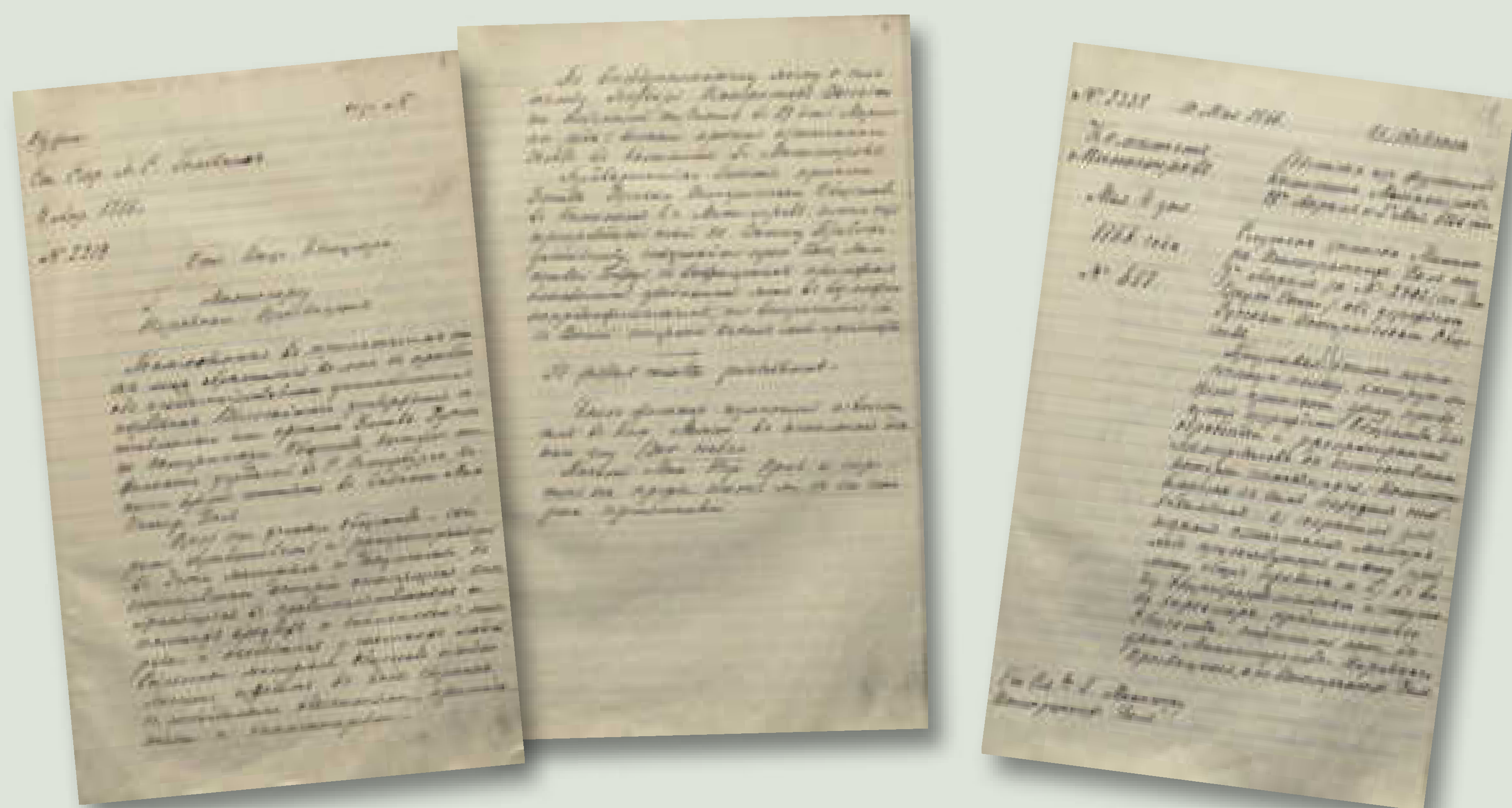
Концепция Русского исторического общества, обсуждавшаяся в кругу цесаревича, заинтересовала 12 крупных историков и государственных деятелей, выступивших членами-основателями новой организации. Сам Александр Александрович, формально не входивший в их число, всецело содействовал начинанию.

В марте 1866 г. в зале Совета Министерства иностранных дел состоялось неофициальное собрание, на котором обсуждался проект устава будущей организации, подготовленный сотрудником МИДа А.Ф. Гамбургером. А.А. Половцов придал этому документу окончательную редакцию, и 19 марта того же года члены-основатели РИО обратились к вице-канцлеру А.М. Горчакову с просьбой об утверждении текста.

Планировалось, что Общество будет состоять под эгидой МИДа, однако император повелел вынести проект устава на рассмотрение Комитета министров, где было принято решение передать РИО — ввиду его «общеобразовательного и научного характера» — Министерству народного просвещения. 23 мая 1866 г., пребывая в Царском Селе, Александр II утвердил устав Русского исторического общества, собственноручно начертав на нём резолюцию: «Нужное дело».

Согласно уставу, РИО ставило своей целью «собирать, обрабатывать и распространять в России, с соблюдением существующих в сем отношении правил, материалы и документы, до отечественной истории относящиеся, как хранящиеся в правительственных и частных архивах и библиотеках, так, равно, и находящиеся у частных людей».

Первая редакция устава действовала вплоть до назначения председателем Общества великого князя Николая Михайловича (в 1910 г.). Затем, в апреле 1917 г., в уставные документы РИО снова были внесены изменения — на этот раз в связи с кардинальной сменой внутривластной обстановки.

Отношение вице-канцлера А.М. Горчакова к министру народного просвещения А.В. Головнину, 4 апреля 1866 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1 Д. 1 Л. 2-3)

Выписка из журналов Комитета Министров за 19 апреля и 3 мая 1866 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1 Д. 1 Л. 25)

Первая редакция устава Русского исторического общества (выдержки)

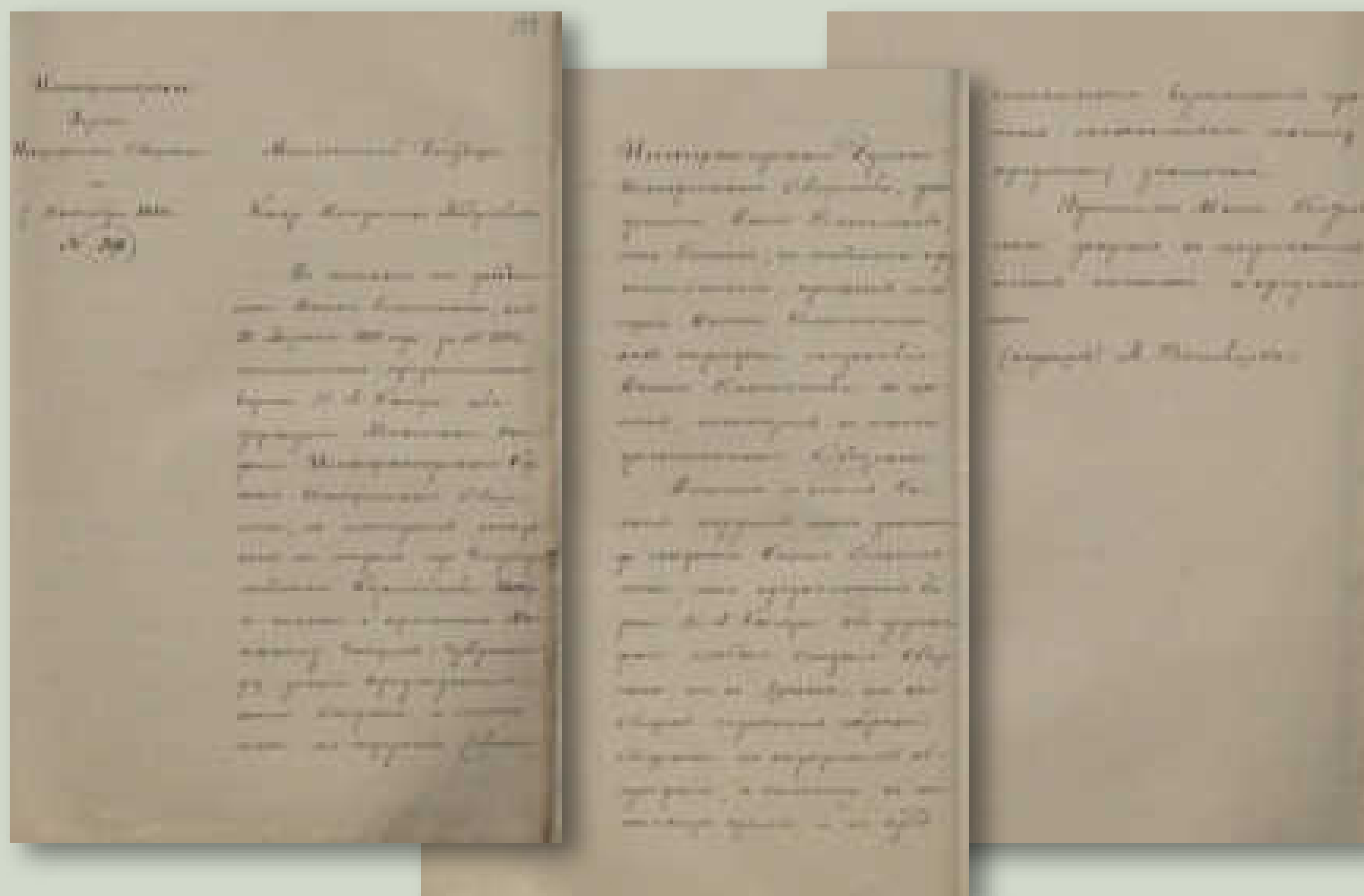

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Организационная структура Русского исторического общества

Записка А.А. Половцова об отсутствии оснований для создания отделения РИО в Москве (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 199-201)

Согласно уставу, Общество составляли «члены действительные», «члены почётные» и «члены-соревнователи». Желая вступить в РИО требовалась рекомендация двух и более действительных членов при условии, что кандидат «принимает участие в успехах отечественной истории» или может оказать Обществу «полезное содействие». Статус «члена-соревнователя» приобретался иным путём — на него мог рассчитывать меценат, внёсший в кассу Общества не менее 300 рублей. 12 лиц, положивших основание Обществу, впоследствии продолжили именоваться членами-основателями. Уставом предполагалось также наличие иностранных почётных членов и членов-корреспондентов (за весь период деятельности дореволюционного РИО в него были избраны всего шестеро иностранцев).

Делами Русского исторического общества управлял Совет, состоящий из председателя, его помощника, трёх членов, секретаря и казначея (все они избирались сроком на три года). На заседаниях Совета (первое время проходивших в особняке А.А. Половцова по адресу ул. Большая Морская, 54) принимались решения об издании тех или иных архивных материалов, поступающих от членов Общества или иных лиц, составлялись сметы доходов и расходов на год, принимались иные значимые решения. Вопросы на Совете РИО решались большинством голосов — в случае равенства голос председателя давал перевес. Чтения исторических материалов проходили на регулярных собраниях (проводились с сентября по май, не реже чем раз в два месяца) — при этом годовые (общие) собрания, также сопровождавшиеся научными чтениями, как правило, проходили публично.

Единоличным исполнительным органом Общества являлся председатель. Именно он следил за соблюдением устава, формировал повестку заседаний Совета и отдавал распоряжения казначею. За полвека существования РИО во главе его находились князь Пётр Андреевич Вяземский (1866–1879), статс-секретарь Александр Александрович Половцов (1879–1909) и великий князь Николай Михайлович (1909–1918).

Почётный Председатель

Почётные члены Общества

Председатель

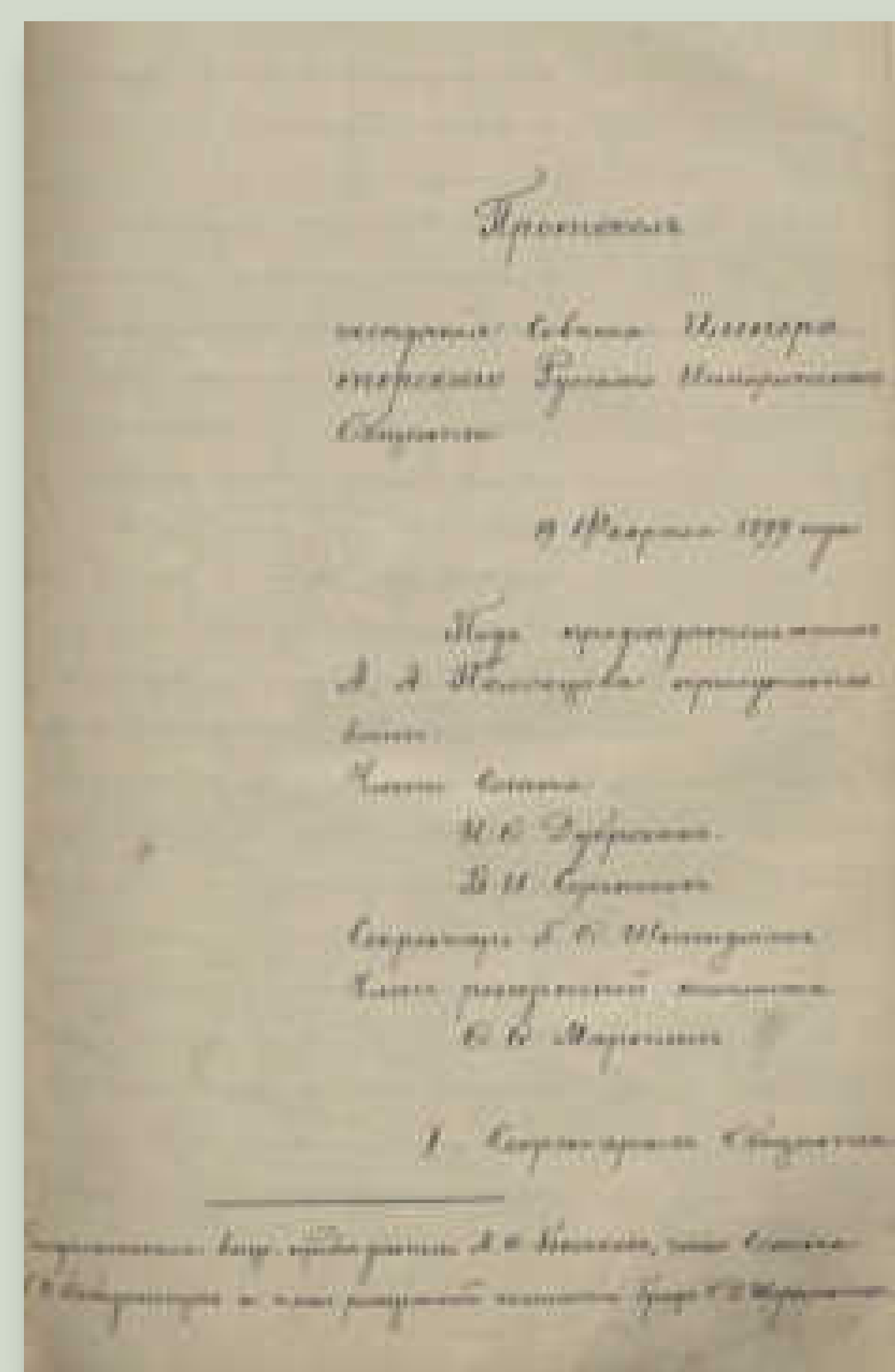
Помощник Председателя

Секретарь

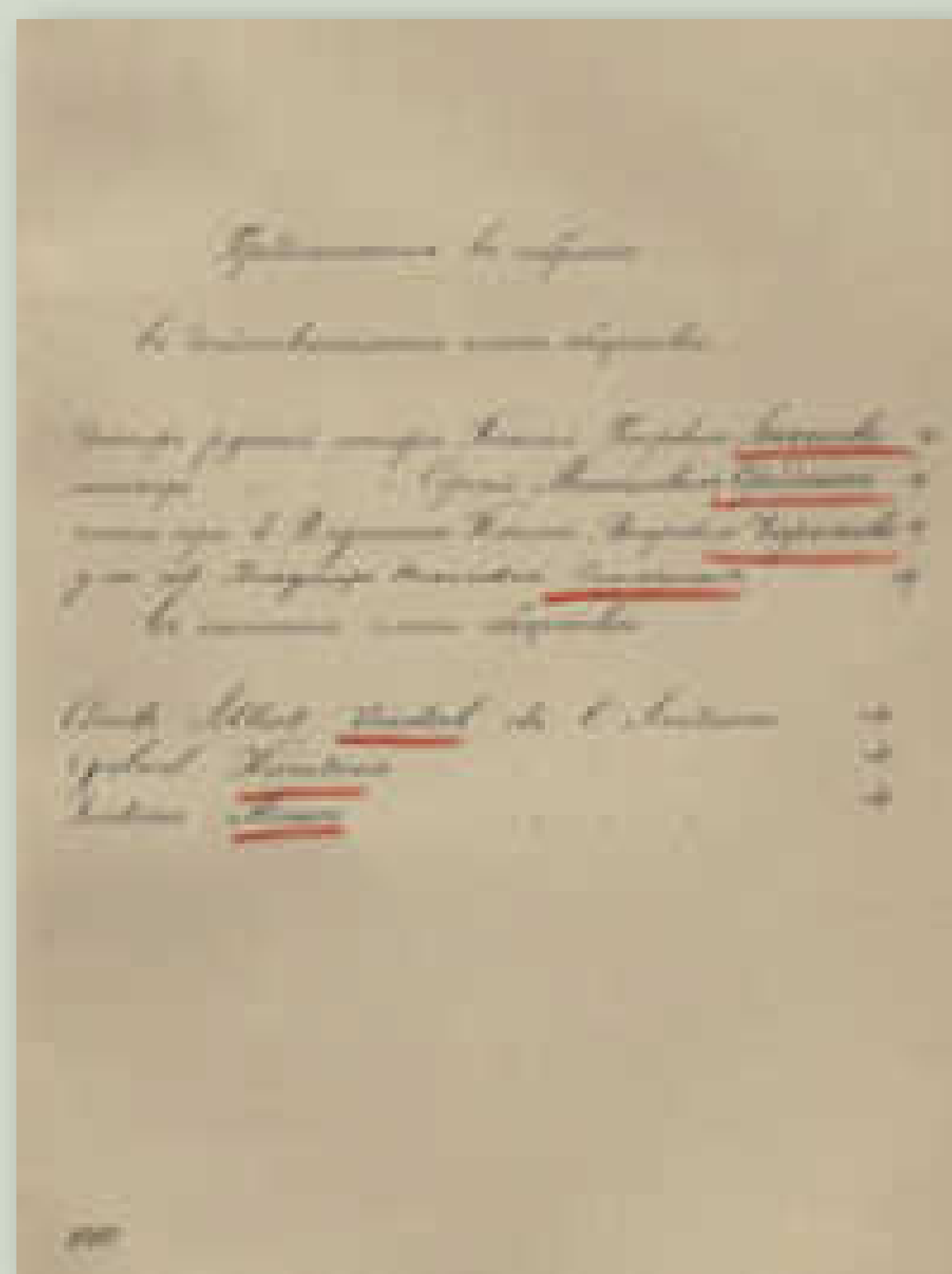
Члены Совета Общества

Ревизионная комиссия

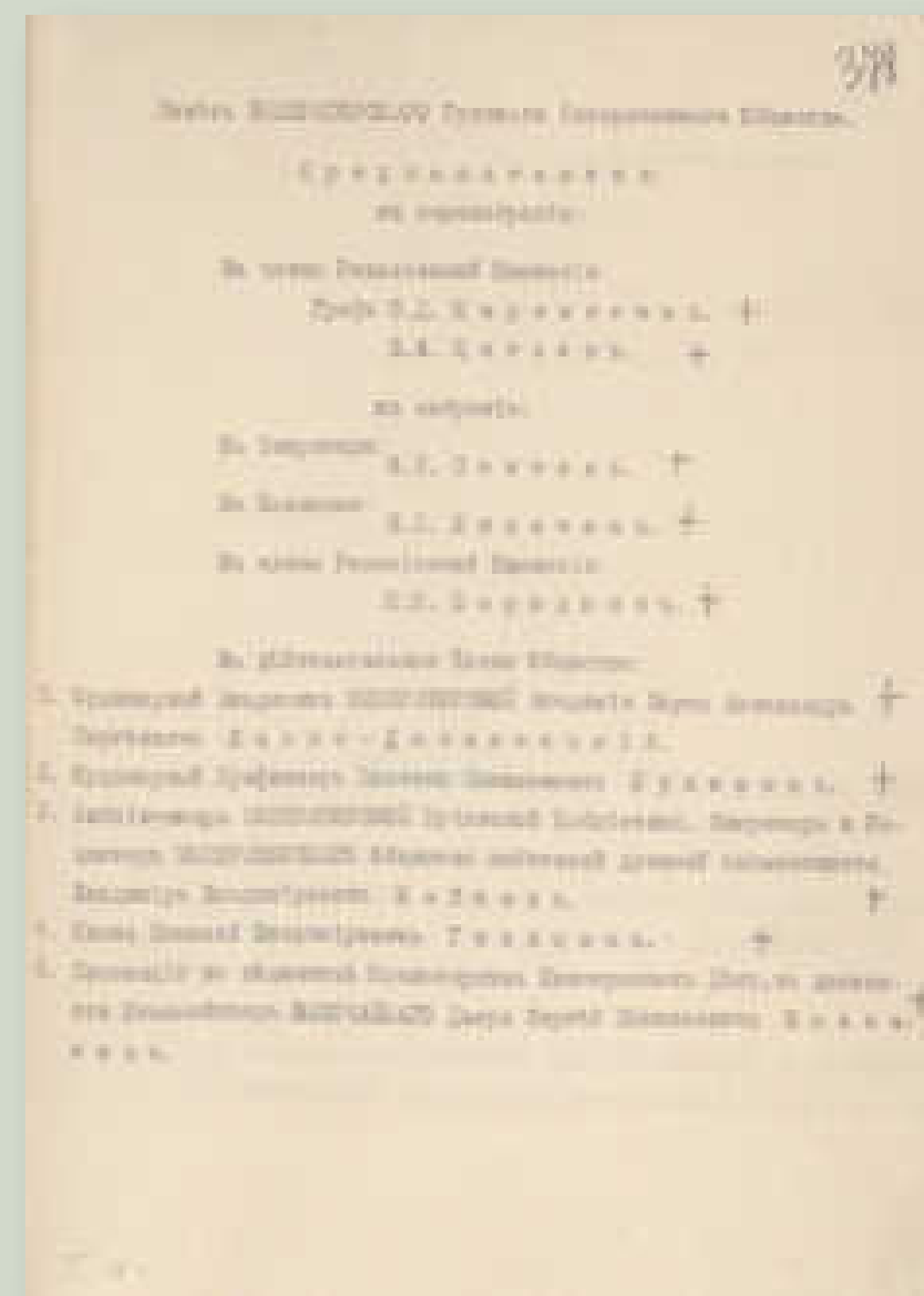
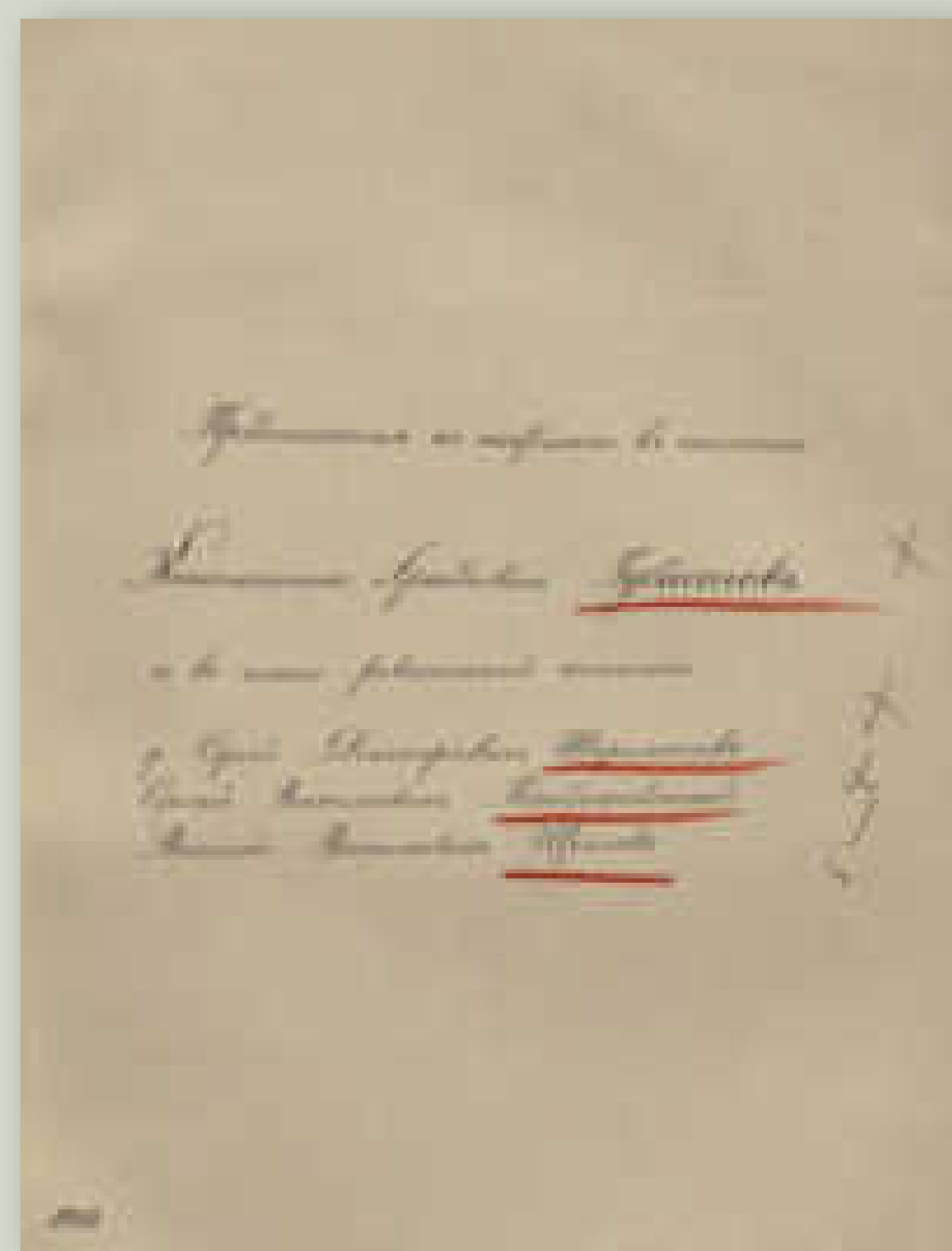
Казначей

Протокол заседания членов Совета Императорского Русского исторического общества от 19 февраля 1899 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 645)

Бюллетень для избрания должностных лиц Русского исторического общества, 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 911)

Бюллетень для избрания действительных членов и должностных лиц Императорского Русского исторического общества, 1914 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 44. Л. 378)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Императорское Общество и его высокие покровители

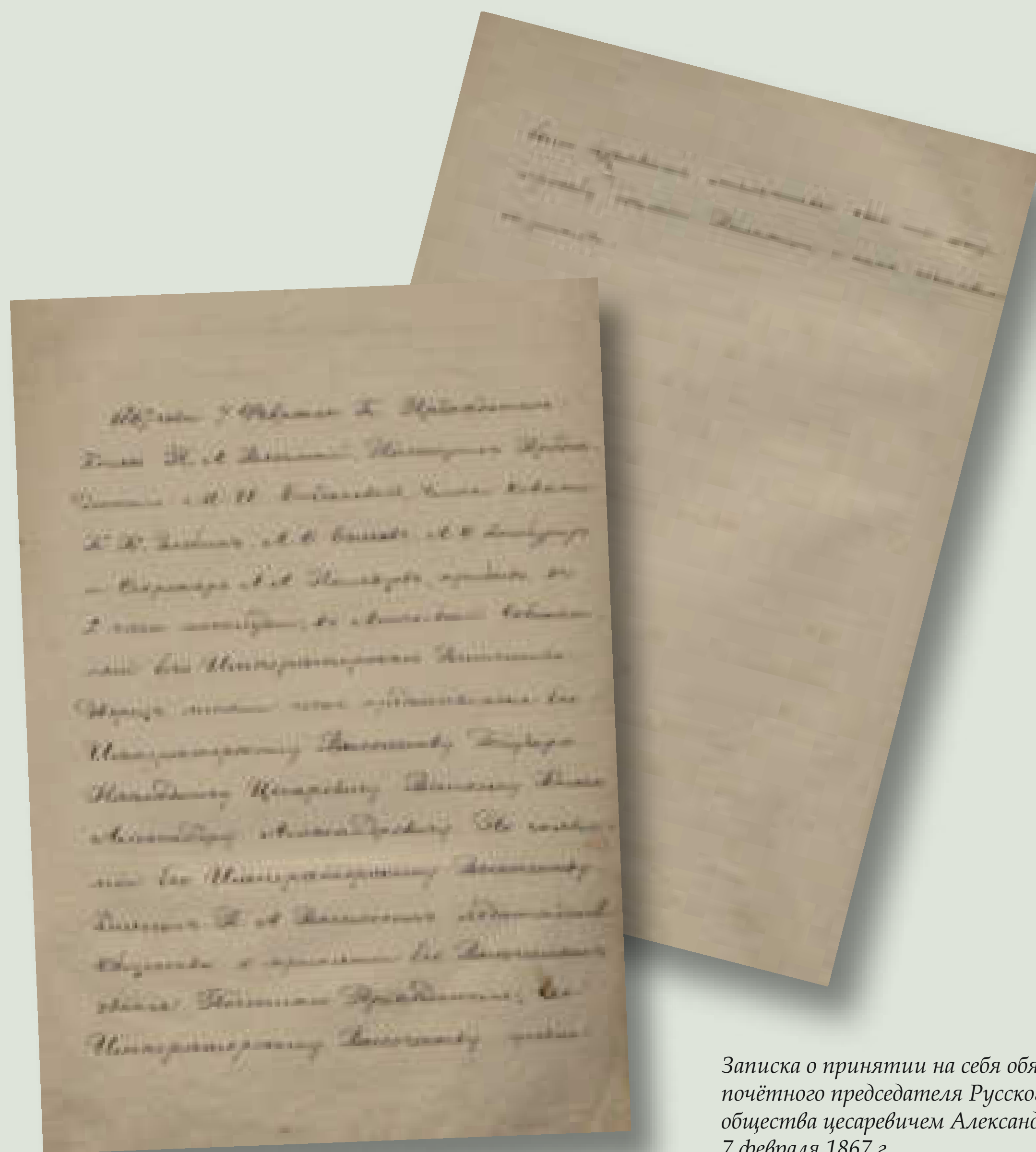
Помимо должности председателя, осуществлявшего непосредственное руководство Обществом, уставом допускалось назначение почётного председателя — в том случае, «если кто-либо из членов Императорской Фамилии удостоит Общество принятием на себя этого звания». В 1867 г. данная функция была возложена на цесаревича Александра Александровича. В ответ на торжественную речь председателя РИО, 75-летнего князя П.А. Вяземского, 22-летний наследник престола ответил коротко: «*Благодарю вас за любезно возлагаемые на меня надежды. Сделаю, что могу.*».

Александр III выполнил обещание, оставаясь почётным председателем РИО вплоть до своей кончины в 1894 г. Позже, до марта 1917 г., Русскому историческому обществу покровительствовал его сын Николай II.

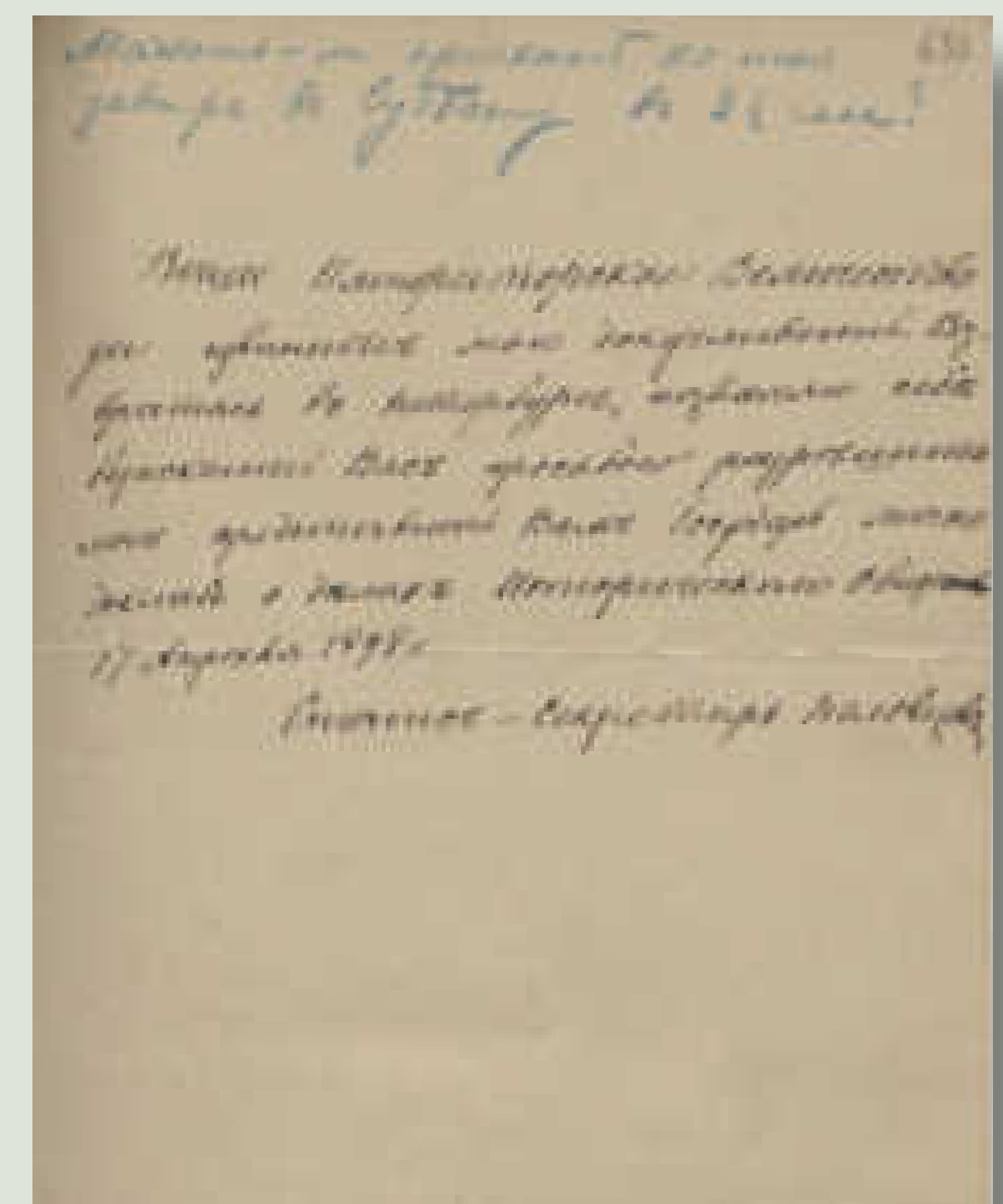
25 ноября 1873 г., на внеочередном заседании Общества, посвящённом памяти императрицы Екатерины II, Александр II Высочайшим рескриптом на имя Александра Александровича пожаловал РИО наименование «Императорского». Новый статус предоставлял Обществу значительное преимущество. С этого момента председатель РИО по всем связанным с его деятельностью вопросам мог напрямую обращаться к царю, минуя министра народного просвещения, которому был формально подчинён.

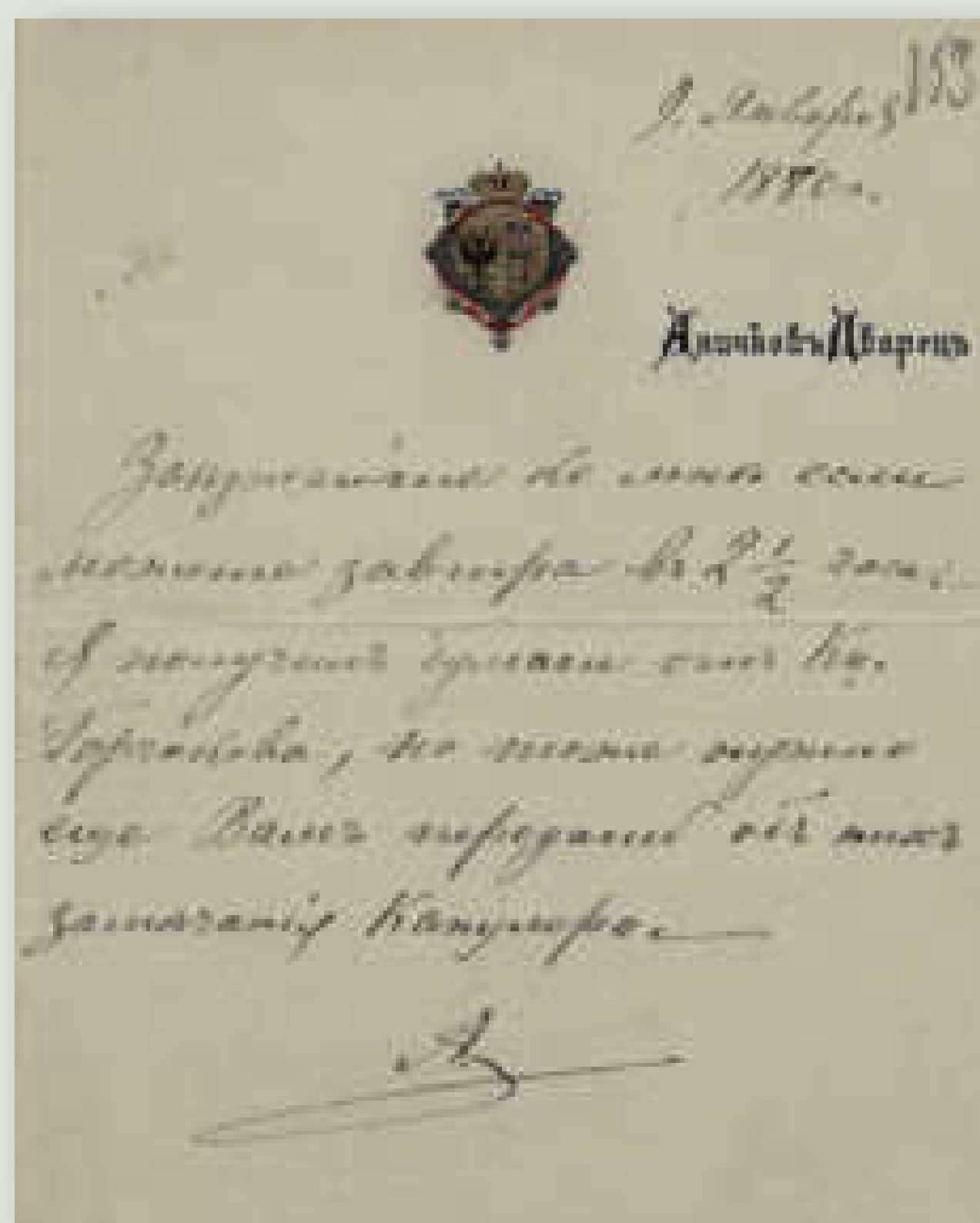
Император Николай II, почётный председатель Русского исторического общества (1896-1917 гг.)

Записка о принятии на себя обязанностей почётного председателя Русского исторического общества цесаревичем Александром Александровичем, 7 февраля 1867 г. (Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 17-17 об.)

Записка А.А. Половцова от 17 апреля 1898 г. с резолюцией Николая II (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 630)

Записка императора Александра III, почётного председателя Русского исторического общества, с печатью, 9 января 1880 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 153)

Штаб-квартира Императорского Русского географического общества, г. Санкт-Петербург

Статья из «Правительственного вестника» о придании Русскому историческому обществу статуса Императорского, № 286, 1873 г. (Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 5)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Общие собрания Русского исторического общества

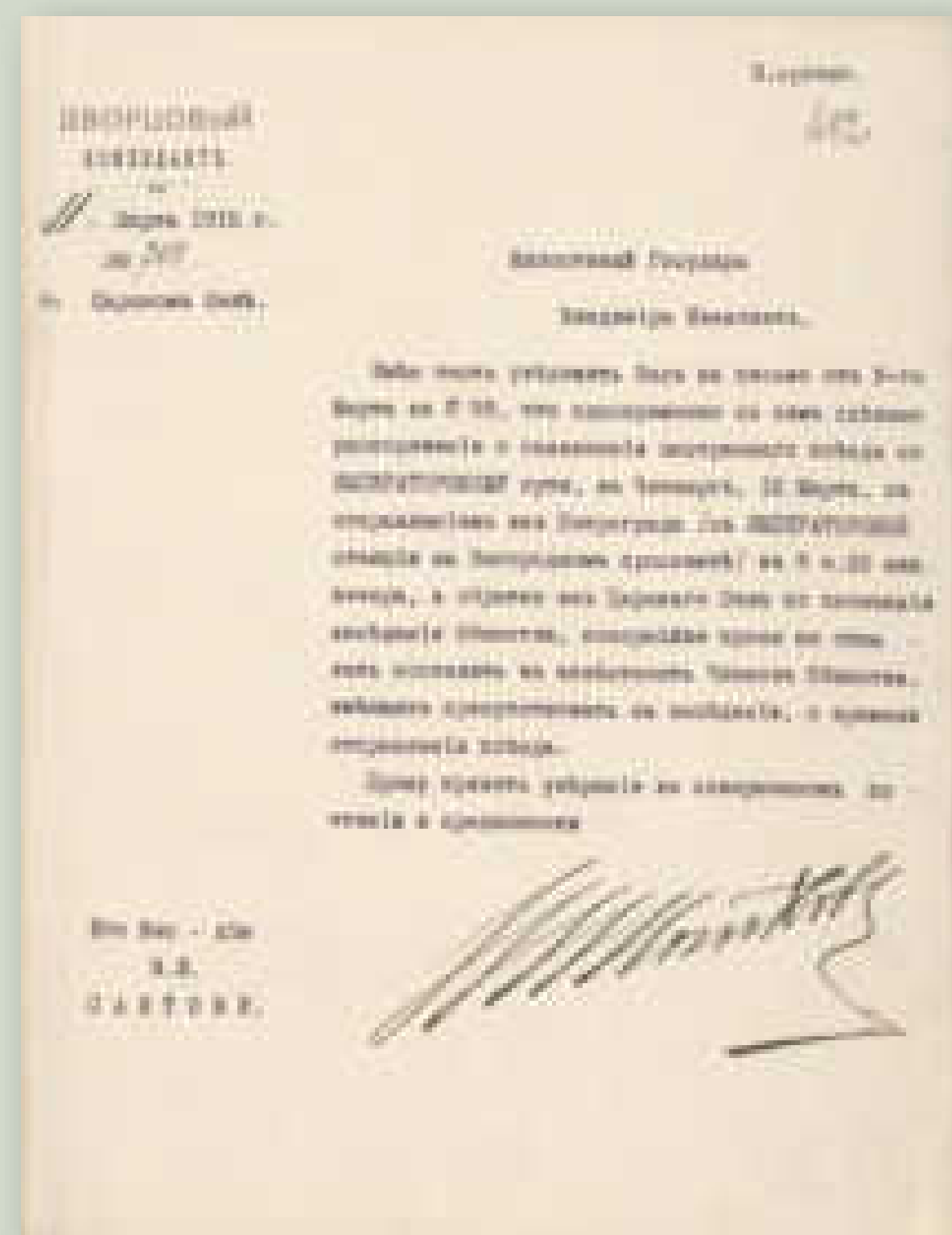
Граф С.Д. Шереметев (1844-1918)

Согласно уставу Русского исторического общества, на его годовых собраниях проводились публичные чтения отчёта о деятельности РИО, избирались должностные лица и звучали научные доклады — как правило, основанные на выявленных за год исторических источниках. Первое общее собрание РИО состоялось 19 октября 1866 г. на служебной квартире графа Д.А. Толстого, в доме обер-прокурора Синода по адресу Литейный проспект, 60.

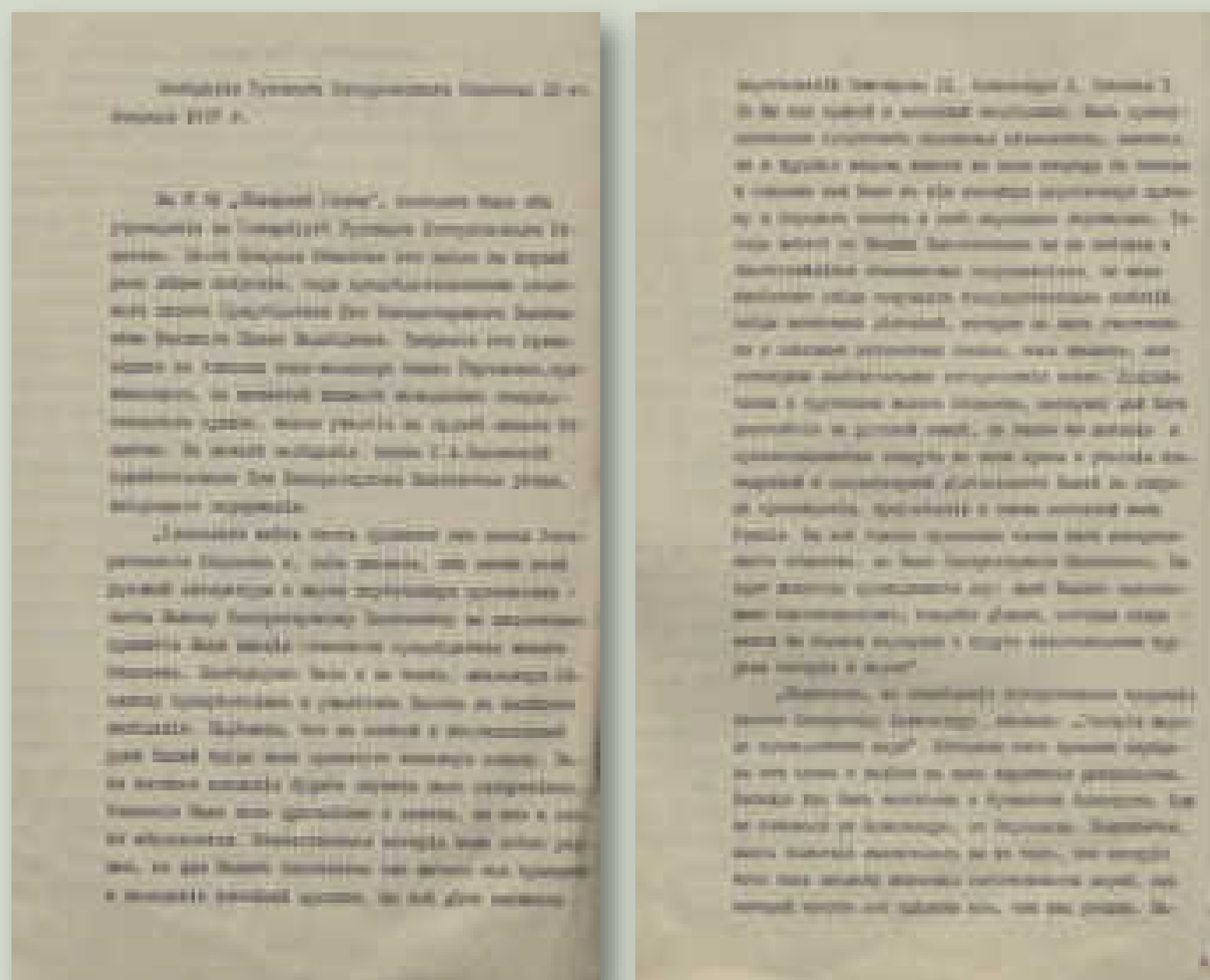
С 1867 г. для ежегодных собраний Общества цесаревичем Александром Александровичем был предоставлен Аничков дворец. Уже в 1870-х гг. общие собрания РИО проходили в торжественной обстановке, чаще всего — в присутствии членов императорской фамилии. При Александре III эти мероприятия иногда проводились в Гатчинском дворце, а при Николае II — в Зимнем дворце или в Царском Селе.

В дневниках членов Русского исторического общества сохранились лаконичные воспоминания-зарисовки, позволяющие представить царящую на годовых собраниях атмосферу. Например, так А.А. Половцов описывает годовое собрание, состоявшееся 18 февраля 1885 г.: «...присутствуют 26 лиц. Государь, выйдя в девятом часу, здоровается со всеми и замечает, что никогда ещё не бывало столь многочисленного собрания. Я замечаю, что в наличности находятся москвичи: Бартенев, Бюлер, Карпов, гр. Шереметев. <...> После каждого чтения государь очень любезно говорит несколько слов читателю, цесаревич восхищается совершенно новым для него препровождением времени и сообщает мне, что уже четыре года ведёт дневник, куда внесёт и всё слышанное сегодня».

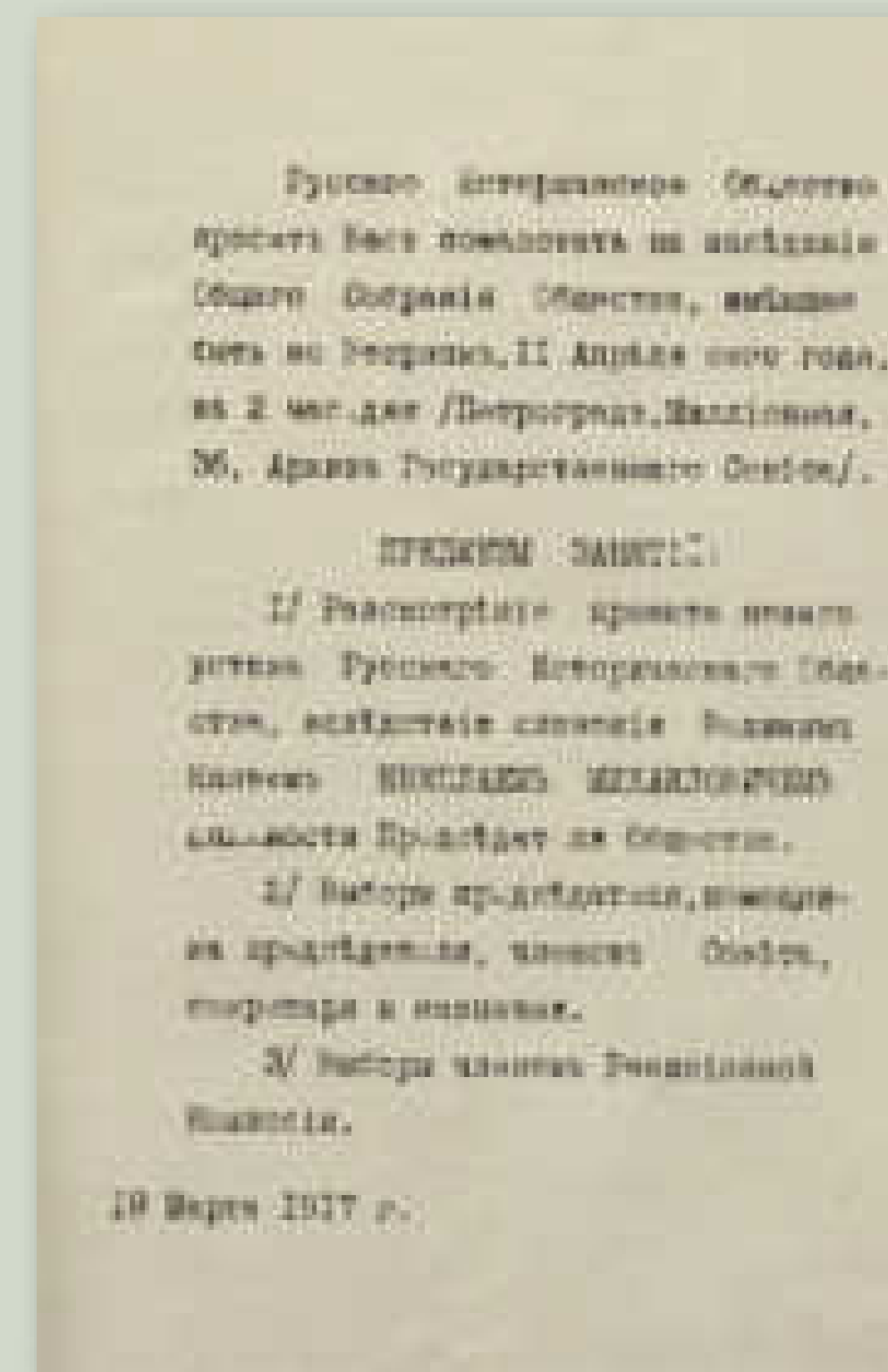
А так о собрании 1896 г. вспоминает граф С.Д. Шереметев: «Вечером заседание Исторического общества в Зимнем дворце — в Малахитовой зале... при полном освещении электричеством, как на бале. Это не то что скромные заседания, как бывало, в аничковской библиотеке! Приехал с Бартеневым. Начало в 9 часов. Государь взойшёл из комнат императрицы (мне когда-то столь памятных в детстве), и заседание началось чтением отчёта...»

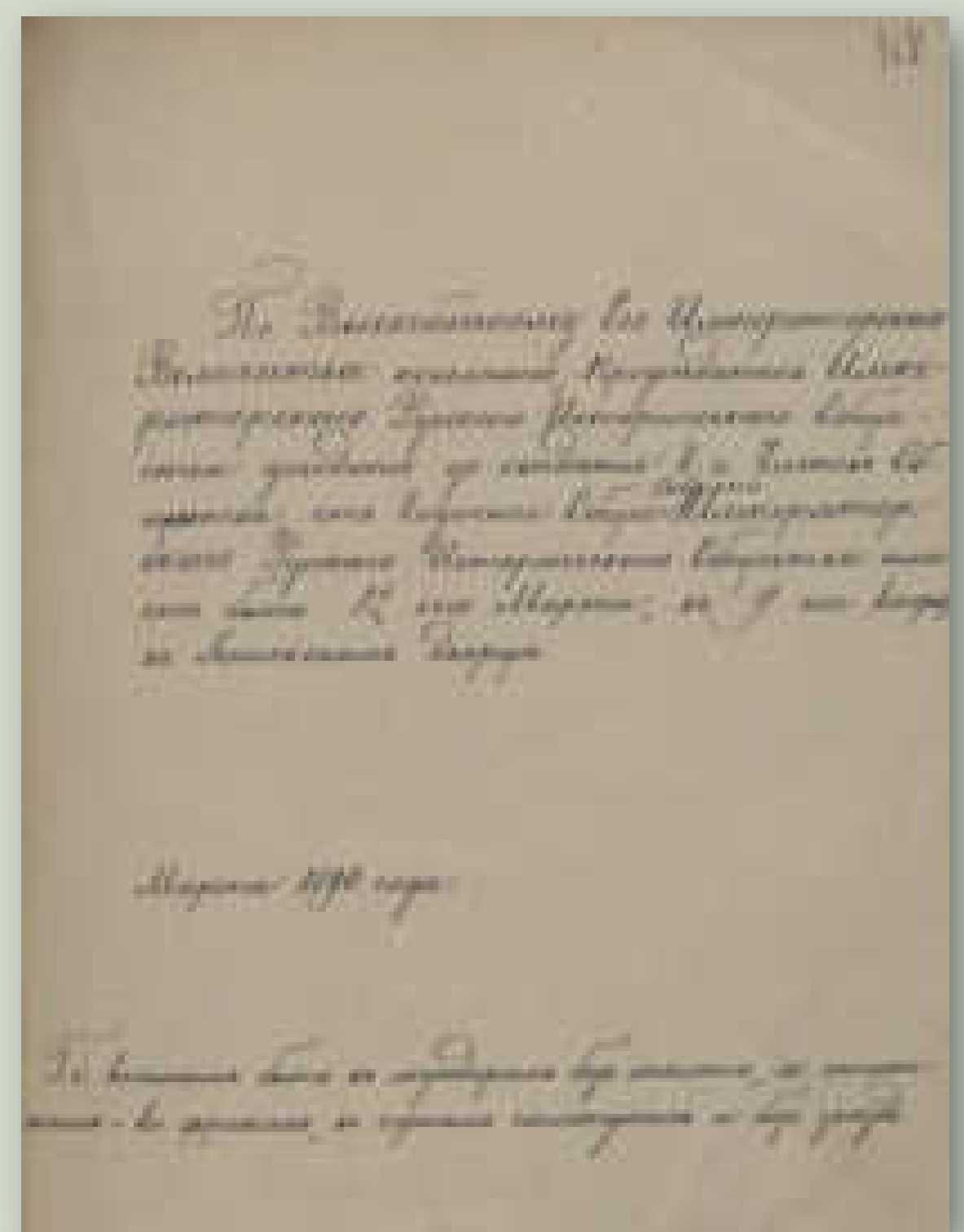
Письмо секретарю Императорского Русского исторического общества В. И. Саитову от дворцового коменданта, 11 марта 1915 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 44. Л. 482)

Статья из «Северной почты» о первом собрании РИО, № 72, 1867 г. (Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 28-29)

Приглашение на Общее собрание Русского исторического общества в 1917 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 1. Л. 155)

Приглашение на годовое Общее собрание Русского исторического общества, 1890 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 468)

Схема раскладки членов Русского исторического общества на годовом Общем собрании в 1913 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 44. Л. 254)

Записка Николая II о желаемой дате проведения Общего собрания Русского исторического общества, 1911 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 44)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Пётр Андреевич Вяземский

В деятельности РИО наглядно проявилась преемственность отечественной исторической науки. Назначив первым председателем князя Петра Андреевича Вяземского (1792–1878), члены-основатели Общества подчеркнули символическую связь своего начинания с деятельностью его старшего друга — Н.М. Карамзина, историографа, первого историка-профессионала, своим творчеством отстаивавшего нерасторжимую связь отечественной историографии с высшей российской властью.

На протяжении своей долгой жизни П.А. Вяземский сохранял огромный интерес к истории второй половины XVIII столетия. Публикаторская деятельность РИО позволила ему осуществить свою давнюю мечту — собрать «частные памятники ума и великодушия Екатерины». Как вспоминал граф С.Д. Шереметев, «всё, что касалось века Екатерины, конечно, было выдвинуто на первый план, и казаться могло, что Великая Государыня невидимо присутствовала и вдохновляла начинающуюся деятельность Общества».

Будучи председателем РИО, П.А. Вяземский лично подготовил для печати в «Сборниках» ряд материалов, сопроводив их авторскими предисловиями. Например, в первом томе «Сборника», изданном в 1867 г., размещены найденные им письма Екатерины II к принцу Нассау-Зинген, а в подготовке второго тома принимал участие даже сын князя — Павел Петрович Вяземский (хотя в то время он ещё не состоял членом РИО).

На общем собрании, состоявшемся 5 марта 1876 г. в Аничковом дворце, А.А. Половцов, характеризуя содержание планировавшихся к опубликованию «Сборников», особо отметил роль князя П.А. Вяземского в напечатании материалов, связанных со скульптором Э.М. Фальконе: «Сообщением этой крайне замечательной переписки Общество наше обязано своему маститому председателю, князю П.А. Вяземскому, который, хотя и на чужбине, не перестаёт трудами своими способствовать успехам литературы и науки в России».

С историей надлежит обращаться добросовестно, почтительно и с любовью.

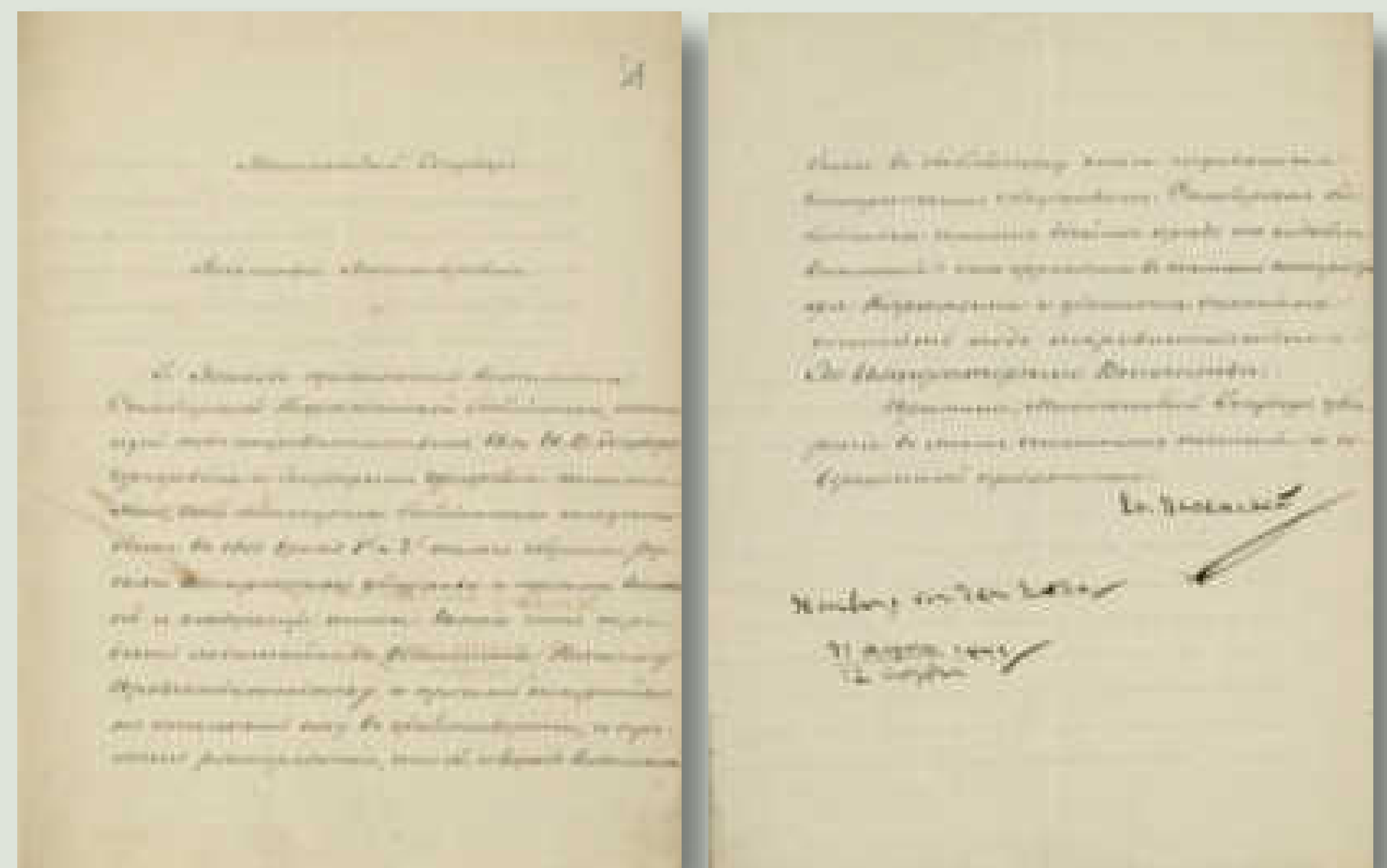
П.А. Вяземский

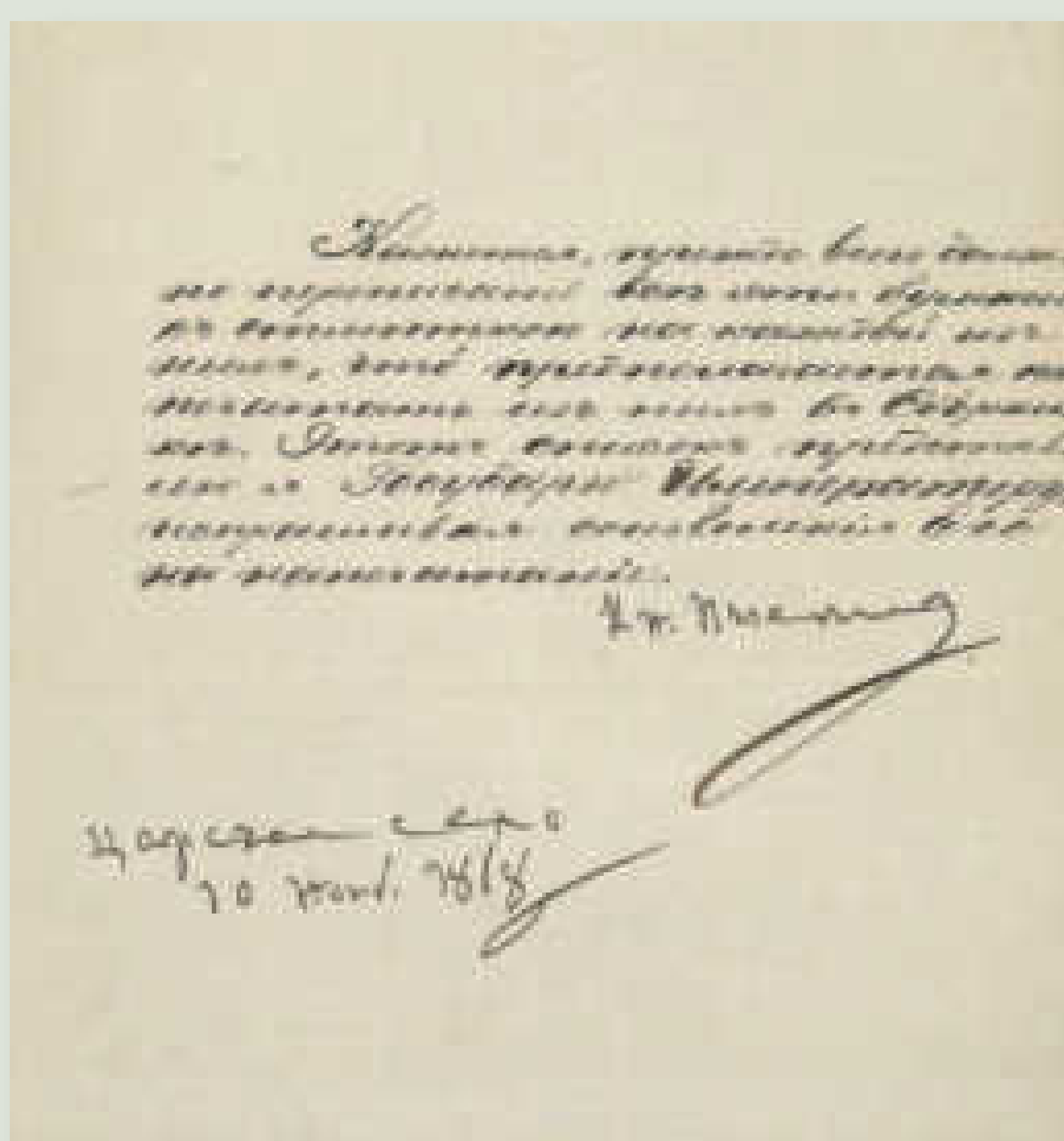
Князь Пётр Андреевич Вяземский (1792–1878)

Родовая усадьба князей Вяземских – Остафьево

Письмо П.А. Вяземского цесаревичу Александру Александровичу о просьбе Симбирской Карамзинской библиотеки направить им безвозмездно комплект томов «Сборника», 1873 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 221. Л. 31-32)

Записка П. А. Вяземского от 10 ноября 1868 г. о необходимости представить императору список бумаг, которые планировалось опубликовать в «Сборнике» (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 2. Л. 7)

Памятник П.А. Вяземскому во дворе Дома Российского исторического общества

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Александр Александрович Половцов

Правильная и точная оценка исторических лиц возможна только при обилии источников, при доступности ими пользоваться, при раскрытии всех данных — будут они говорить в пользу или против исторических деятелей.

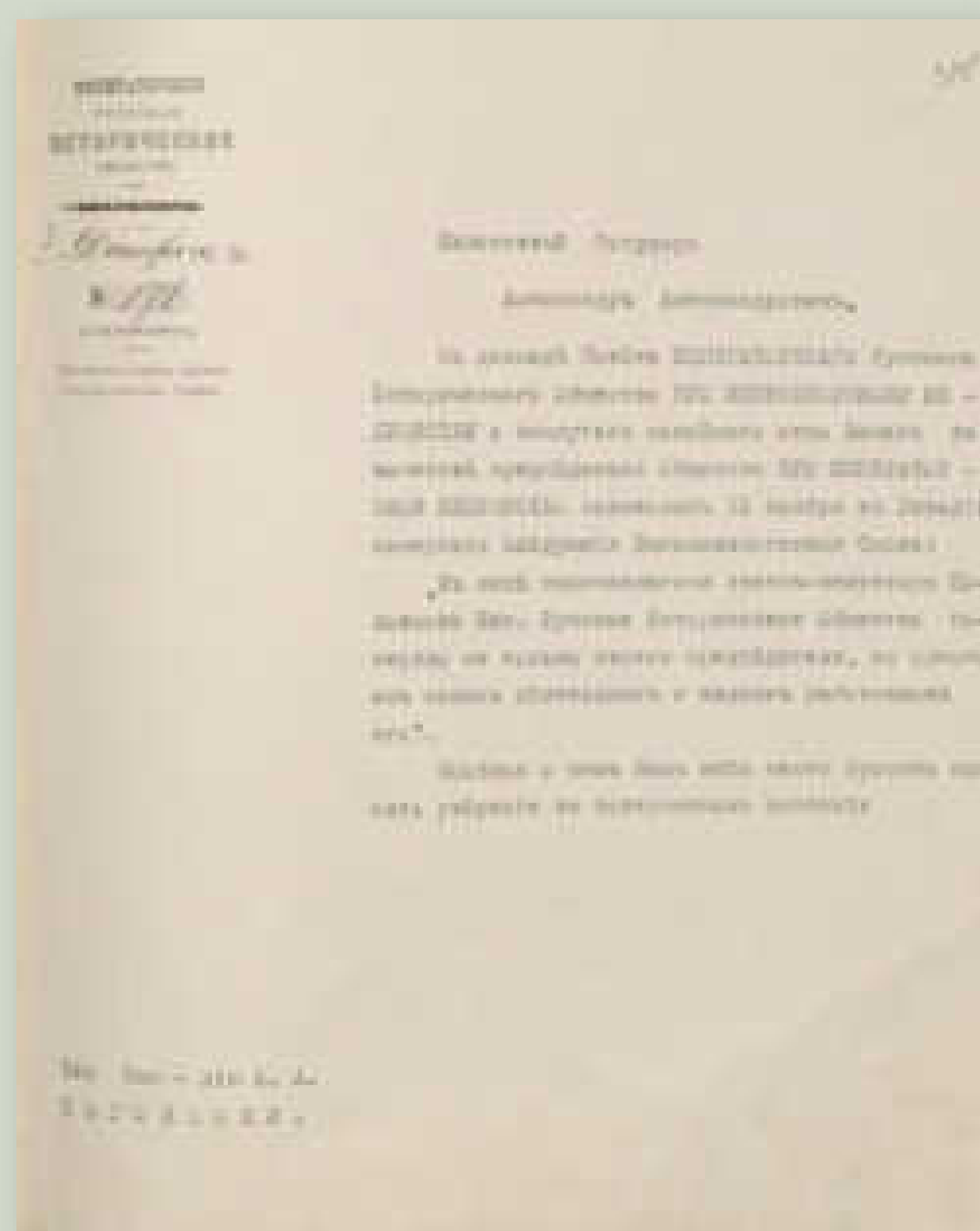
А.А. Половцов, 25 ноября 1878 г.

Сын действительного тайного советника А.А. Половцова и А.Ф. Татищевой, Александр Александрович Половцов (1832–1909) по окончании Училища правовередения в 1851 г. поступил на службу в Правительствующий Сенат. Женитьба на внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича Н.М. Июневой, воспитаннице барона А.Л. Штиглица, одного из наиболее состоятельных лиц Российской империи, сделала его материально независимым человеком. Исклучительно одаренный, трудолюбивый, связанный родством с рядом лиц, занимавших высшие посты в российской административной иерархии, он без особых усилий сделал блестящую карьеру. Можно сказать, что именно знакомство Половцова с цесаревичем Александром Александровичем послужило поводом к созданию Русского исторического общества.

Пользуясь полным доверием Александра III, Половцов тратил солидные средства и время на развитие РИО, ставшее предметом их общих неустанных забот. С 1866-го по 1909 г. под редакцией Половцова вышли 120 томов «Сборника» РИО и более 10 томов «Русского биографического словаря». Помимо собственного участия в делах Общества, он привлекал к работе своих сотрудников — сначала Г.Ф. Штендмана, а затем Б.Л. Модзалевского, трудами которых осуществлялась издательская деятельность РИО на протяжении без малого полувека.

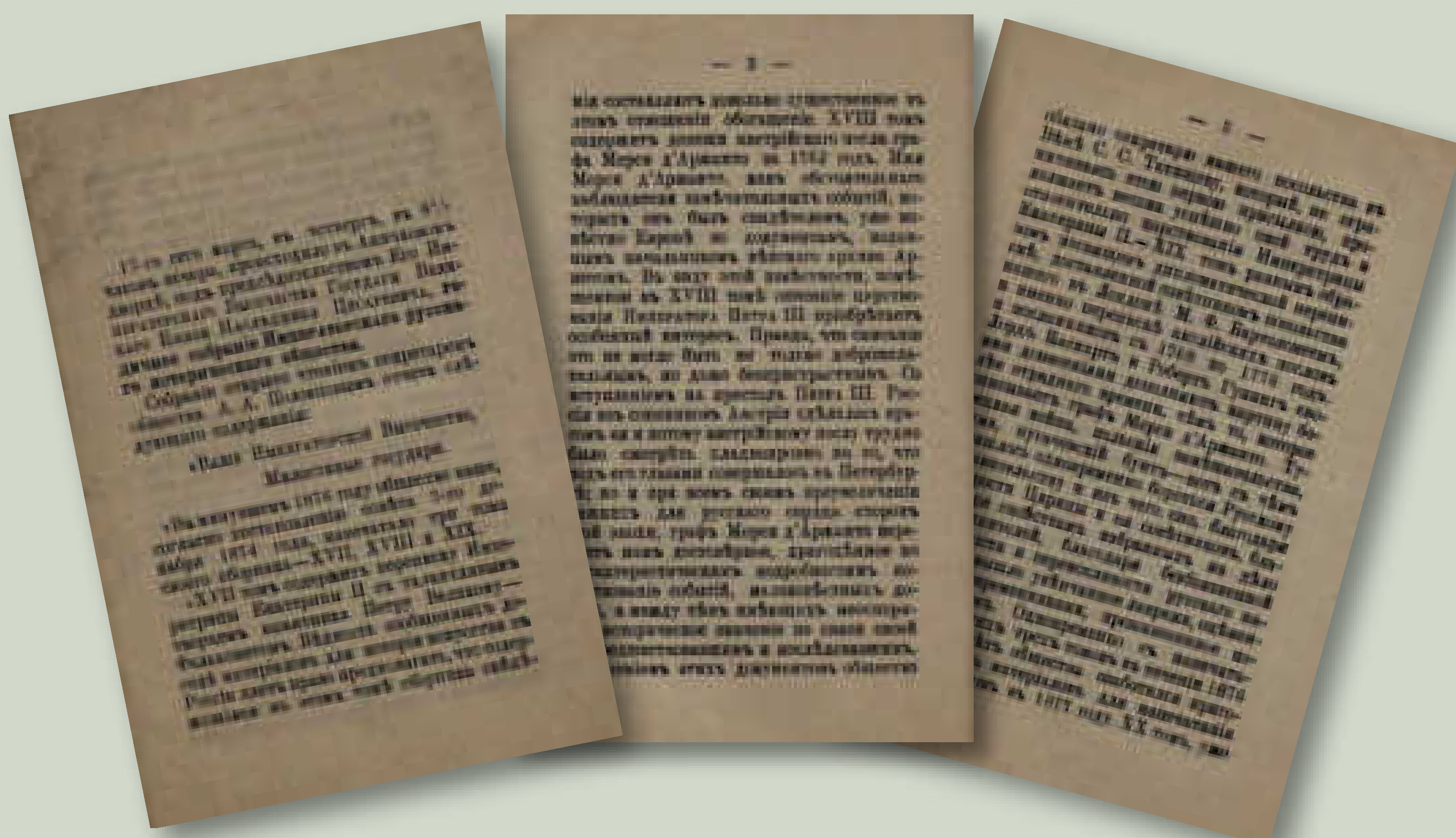
Письмо барона М.А. Корфа А.А. Половцову, 19 января 1868 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 2. Л. 5-6)

Копия письма от 3 декабря 1909 г., направленного сыну покойного председателя Русского исторического общества А.А. Половцова (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 315)

Письмо А. А. Половцова-младшего председателю Русского исторического общества великому князю Николаю Михайловичу от 7 июля 1910 года (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 31. Л. 3)

Копия статьи из газеты «Правительственный вестник», № 61, 1877 г., о годовом Общем собрании Русского исторического общества (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 95–97)

Возложение цветов к могиле А.А. Половцова в Ивангородской Свято-Троицкой церкви, 22 августа 2016 г

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Великий князь Николай Михайлович

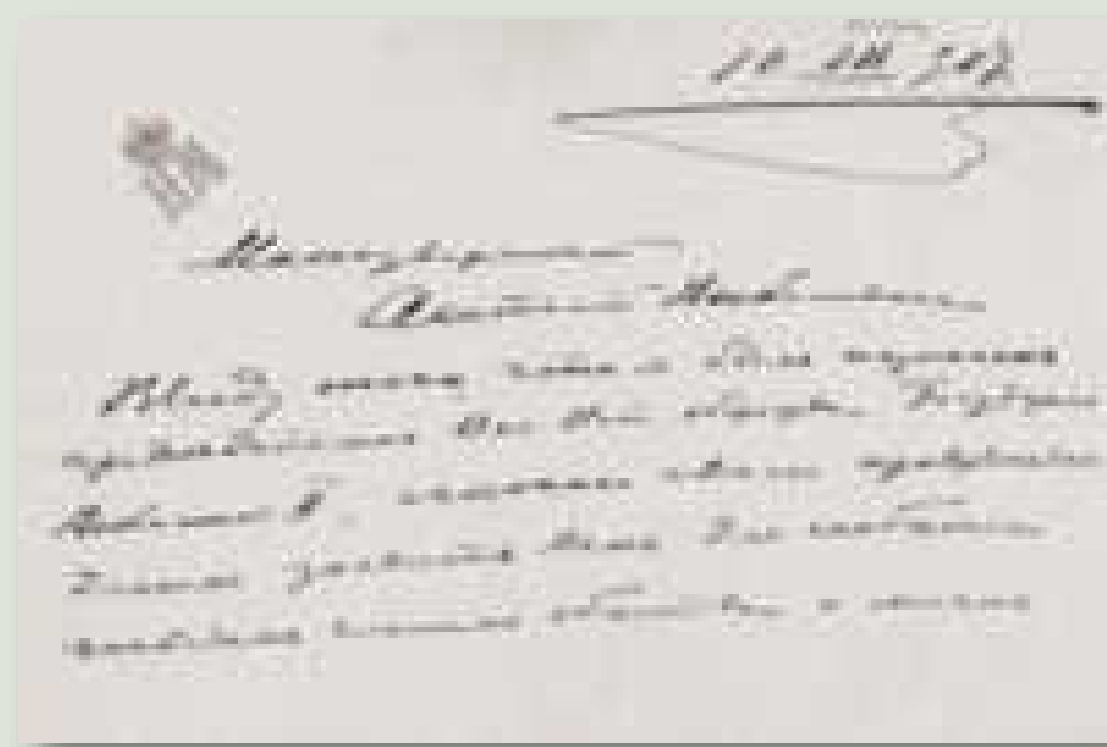
Седьмой месяц пошёл моего заточения в качестве заложника в доме предварительного заключения. Я не жаловался на свою судьбу и выдерживал молча испытания... За эти долгие месяцы я упорно занимаюсь историческими изысканиями и готовлю большую работу о Сперанском, несмотря на все тяжёлые условия и большой недостаток материалов.

Н.М. Романов, 6 января 1919 г.

После кончины А.А. Половцова председателем Русского исторического общества был Высочайше назначен великий князь Николай Михайлович (1859–1919) — многолетний председатель Императорского Русского географического общества. Историк, энтомолог, географ, почётный член Санкт-Петербургской академии наук — вот лишь неполный список его достижений, свидетельствующих о широчайшей эрудиции и одарённости. «Он начал военную службу в конной гвардии, но ушёл оттуда потому, что военные обязанности мешали ему посвящать всё своё время историческим исследованиям, к которым он имел вкус и выдающиеся способности», — вспоминал генерал А.А. Мосолов.

Во Франции и в России Николай Михайлович был известен как крупный знаток александровской эпохи, специалист по русско-французским отношениям первой четверти XIX в. Его изыскания сыграли важную роль в развитии отечественной некрополистики: под руководством Николая Михайловича была начата работа по составлению «Русского провинциального некрополя» и «Русского некрополя в чужих краях». Уже будучи председателем ИРИО, великий князь выступил редактором 12-ти томов «Русского биографического словаря» и развернул большую работу по выполнению Высочайше возложенного на Общество поручения о реорганизации архивного дела в России.

Будучи человеком умеренно либеральных взглядов, Николай Михайлович приветствовал Февральскую революцию и даже рассчитывал быть избранным в Учредительное собрание. В апреле 1917 г. он был «демократично» переизбран председателем Общества, к тому моменту утратившего статус Императорского. После его ареста и казни 29 января 1919 г. деятельность ИРИО фактически прекратилась.

Письмо великого князя Николая Михайловича о сложении с себя полномочий председателя ИРИО (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 193)

Телеграфная переписка Русского исторического общества с императрицей Марией Фёдоровной, 1916 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 23. Л. 65)

Письмо министра народного просвещения А. Н. Шварца в Русское историческое общество от 25 января 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 64)

Письмо барона В.Б. Фредерикса великому князю Николаю Михайловичу от 12 января 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 61)

Сообщение об Общем собрании Русского исторического общества в Ново-Михайловском дворце, 1917 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 231. Л. 1-3)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

«Принимающие участие в успехах отечественной истории»

Василий Осипович Ключевский (1841-1911)

Сергей Михайлович Соловьёв (1820-1879)

Сергей Федорович Платонов (1860-1933)

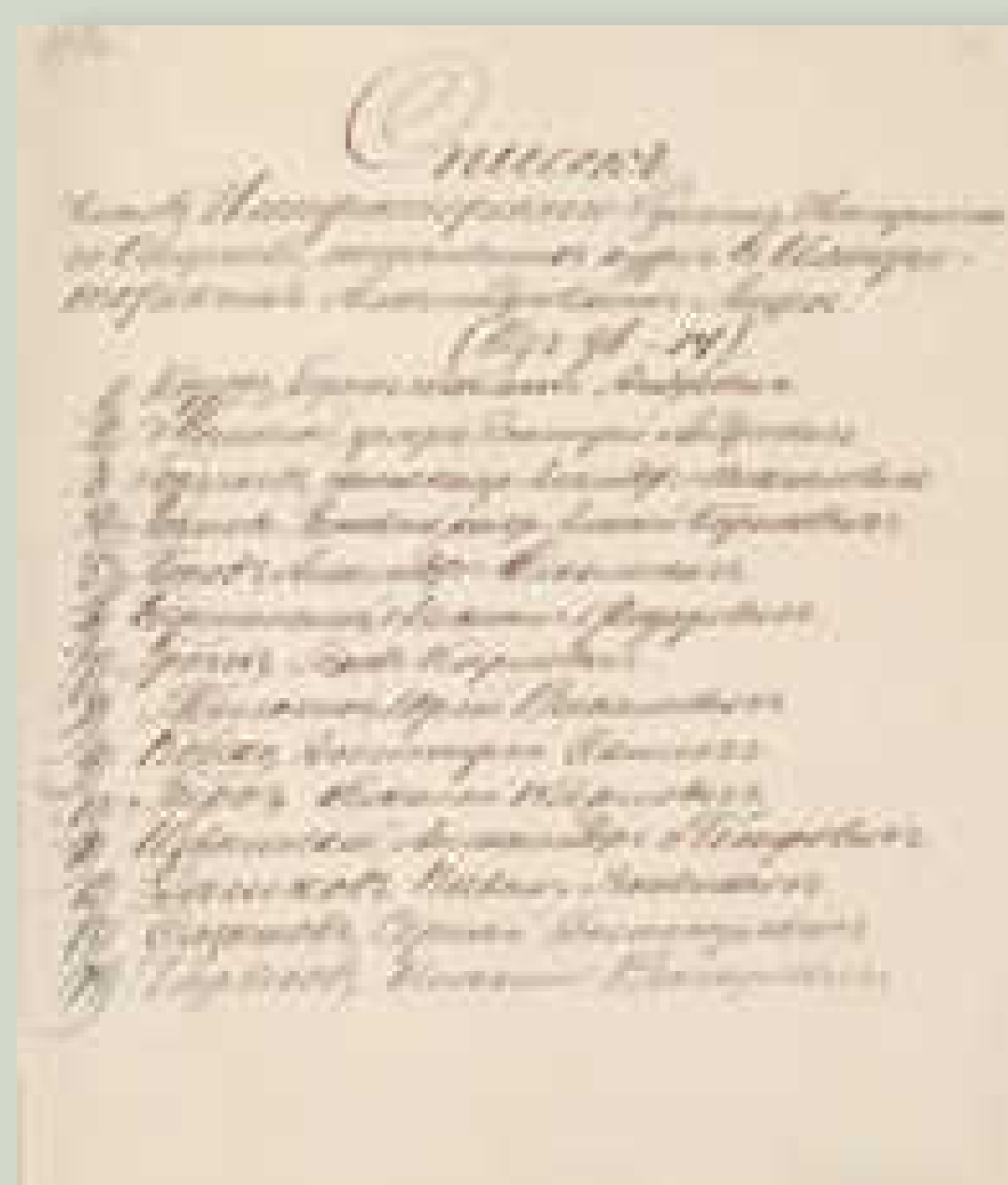

Письмо В.И. Сергеевича от 12 октября 1910 г. о невозможности посетить заседание Совета РИО по причине болезни (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 91)

За 55 лет деятельности Русского исторического общества в числе его почётных председателей, членов-основателей и действительных членов состояло ровно 100 лиц. Ещё 17 человек было поименовано в составе почётных членов и членов-корреспондентов РИО. Более 30 лиц, не бывших членами Общества, принимали деятельное участие в его работе как составители и редакторы «Сборника РИО» и «Русского биографического словаря».

Старший по возрасту член-основатель Общества князь П.А. Вяземский родился в царствование Екатерины Великой. Один из самых молодых членов РИО — барон М.А. Таубе — скончался во время правления Н.С. Хрущёва. Период от рождения первого (1792) до кончины последнего (1961) объёмлет двенадцать весьма различных царствований и правлений — в пяти из них Общество существовало в своей монолитной целостности. Дольше всех — с 1871-го по 1920 г. — членом РИО состоял А.Н. Куломзин. Более 40 лет в составе РИО трудились граф С.Д. Шереметев, А.А. Половцов и П.И. Бартенева.

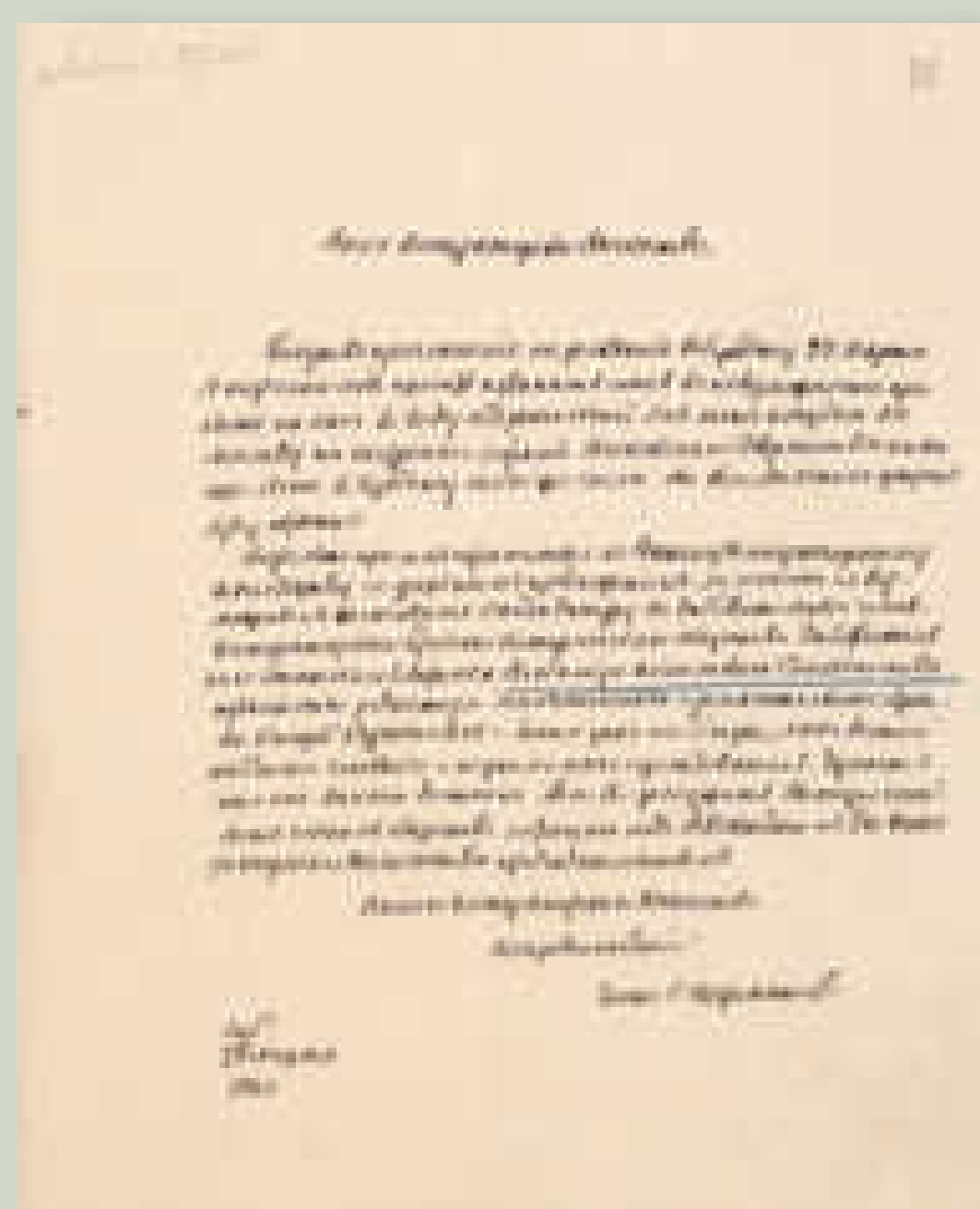
Членами Русского исторического общества состояли почти все выдающиеся отечественные историки последней трети XIX — начала XX вв.: К.Н. Бестужев-Рюмин, С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин, Н.Ф. Дубровин, В.О. Ключевский, В.С. Иконников, А.Н. Пыпин, А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов, А.Н. Филиппов, А.С. Уваров, Ф.Ф. Веселаго, М.К. Любавский, Н.Д. Чечулин и многие другие. Почётными членами РИО становились многие представители высшей имперской элиты, включая пятерых великих князей — Владимира Александровича, Константина Николаевича, Николая Александровича, Сергея Александровича и Константина Константиновича. Все министры иностранных дел Российской империи были членами РИО по должности.

Список членов Русского исторического общества, окончивших курс в Императорском Александровском Лицее, 1911 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 111)

Список членов Русского исторического общества, 1917 год (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 244-247 об.)

Письмо графа С.Д. Шереметева от 26 марта 1910 г. с рекомендацией в члены РИО В.Н. Смольянинова (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 70)

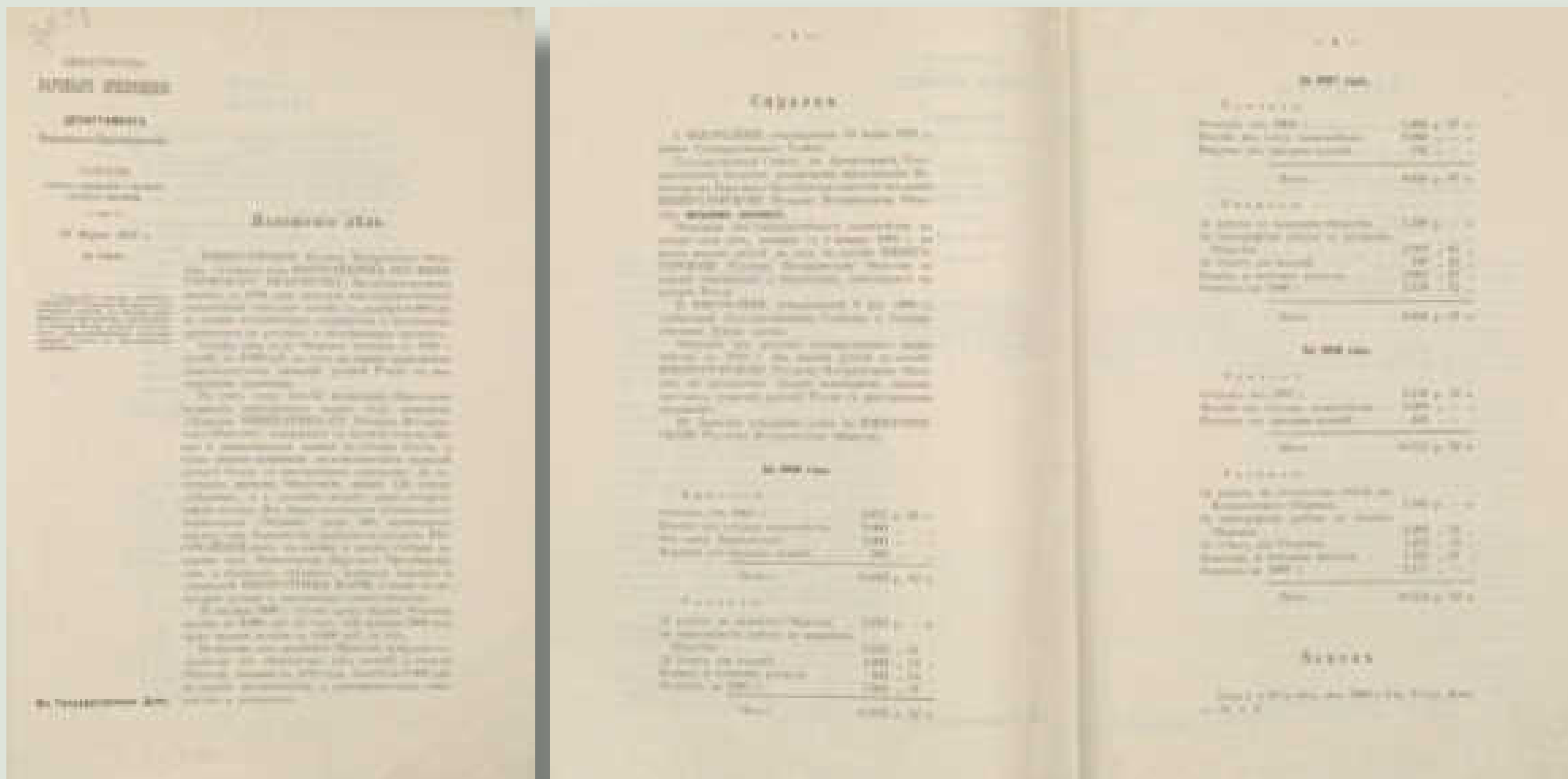

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

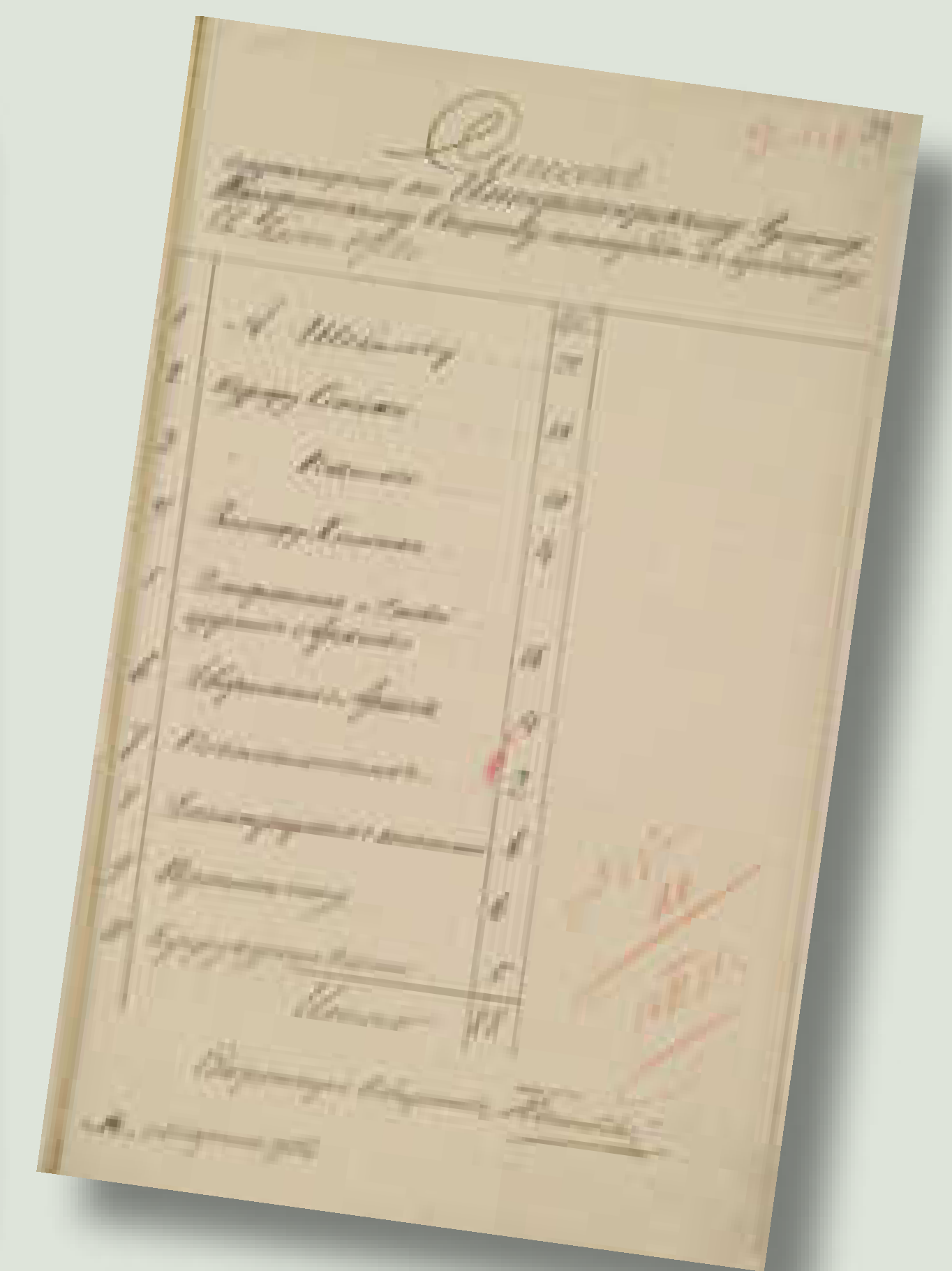

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Источники финансирования Русского исторического общества

Брошюра с законопроектом о продлении отпуска Императорскому Русскому историческому обществу пособия, 30 марта 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 28. Л. 4-6)

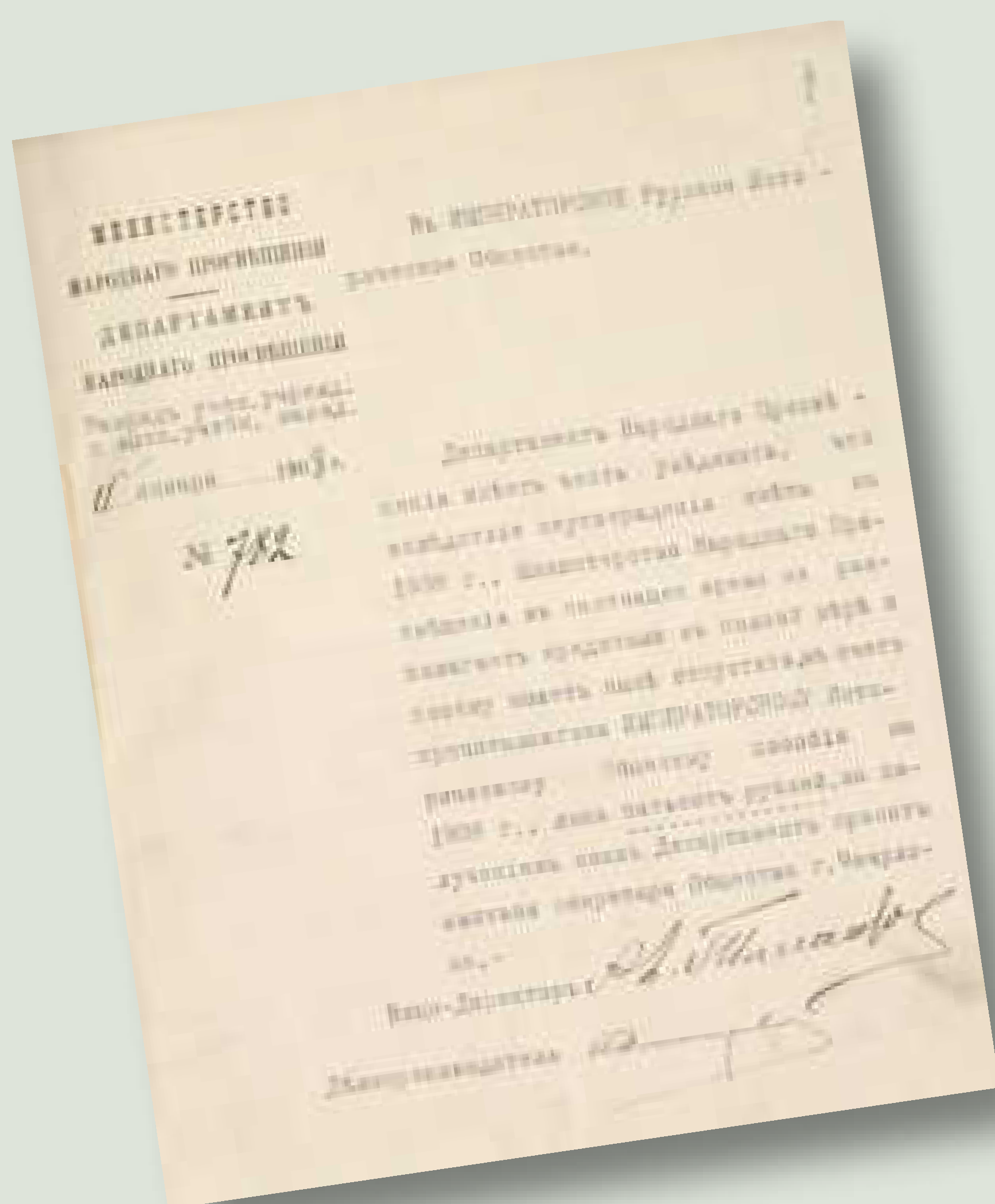

Списки сотрудников Императорского Русского исторического общества, получивших премии к празднику Св. Пасхи в 1912 году (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 46. Л. 29)

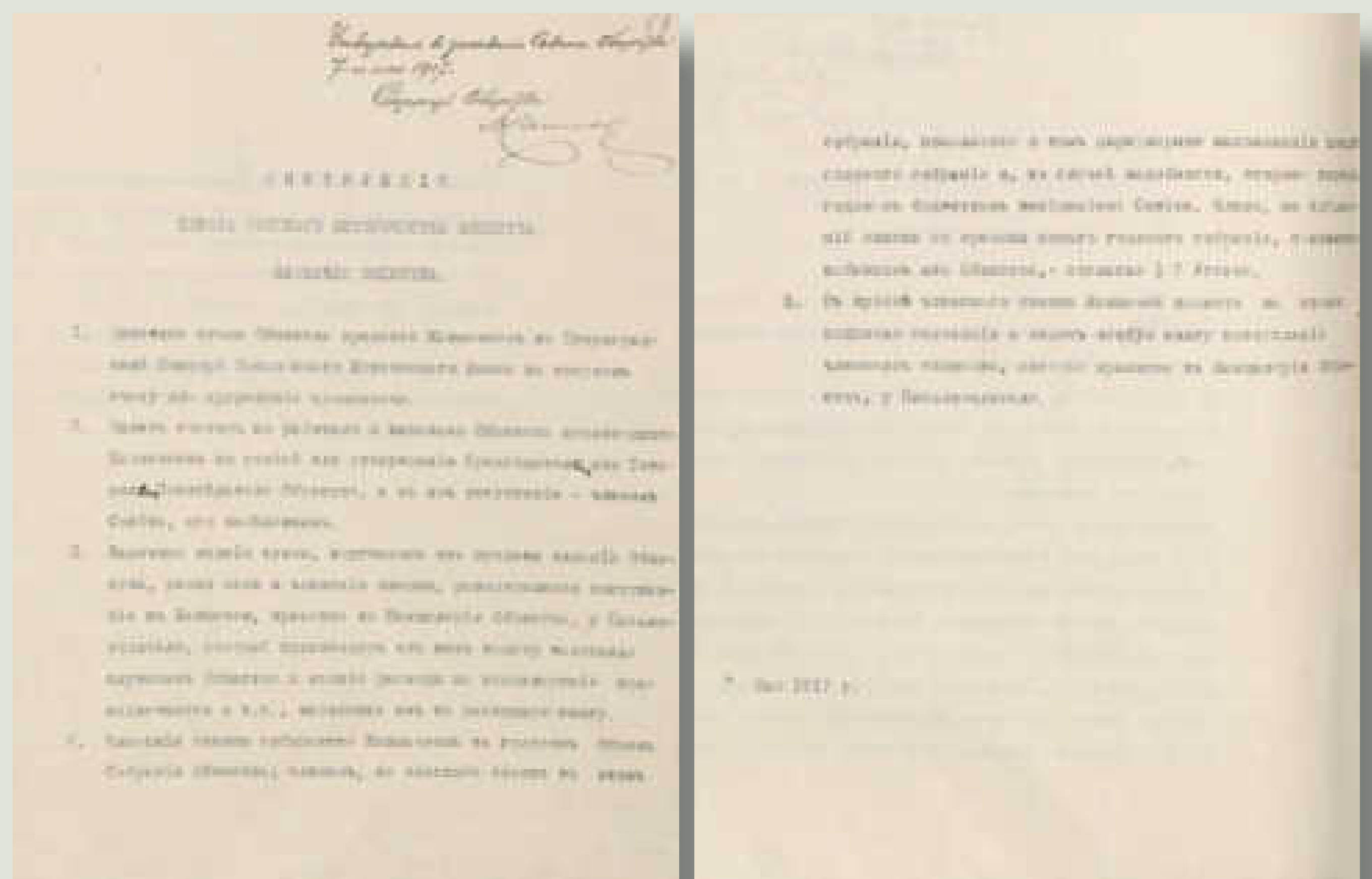
Согласно уставу, все действительные члены РИО должны были ежегодно вносить в кассу Общества взносы — не менее 10 рублей. Новые члены, вступая, вносили годовой взнос в размере 100 рублей. В 1867 г. к этому каналу финансовых поступлений добавились пожертвования от императорской фамилии: на продолжение издания «Сборника» были даны 1500 рублей от наследника цесаревича и ещё по 1000 рублей от императрицы Марии Александровны и великого князя Владимира Александровича. При Александре III практика эта была весьма частой. После восшествия на престол Николай II продолжил материально поддерживать РИО из личных средств.

В 1876 г. Русское историческое общество стало получать ежегодное пособие из Государственного казначейства в объёме 6 тысяч рублей, предназначавшихся на издательскую деятельность. Кроме того, по линии Министерства иностранных дел Обществу выделялась дополнительная субсидия в 2 тысячи рублей — на издание дипломатических актов. Недостающую часть расходов на подготовку и на издание «Сборников» компенсировал А.А. Половцов, также оказывавший Обществу регулярное финансовое содействие. Продажа изданий, также упоминающаяся как источник поступлений в бюджет РИО, существенного значения не имела, так как не могла покрыть расходов даже на их печатание.

В 1910 г. великий князь Николай Михайлович попытался упорядочить финансовые поступления: два пособия — из Государственного казначейства и от МИДа — были объединены в одну субсидию объёмом 8 тысяч рублей. Эта сумма полностью предназначалась на издание «Сборника». В свою очередь, средства, поступающие в бюджет РИО напрямую от императора, расходовались на подготовку и издание «Русского биографического словаря».

Письмо из Министерства народного просвещения от 11 января 1908 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 4)

Инструкция Совета РИО казначею Общества, 1917 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 28. Л. 58-58 об.)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

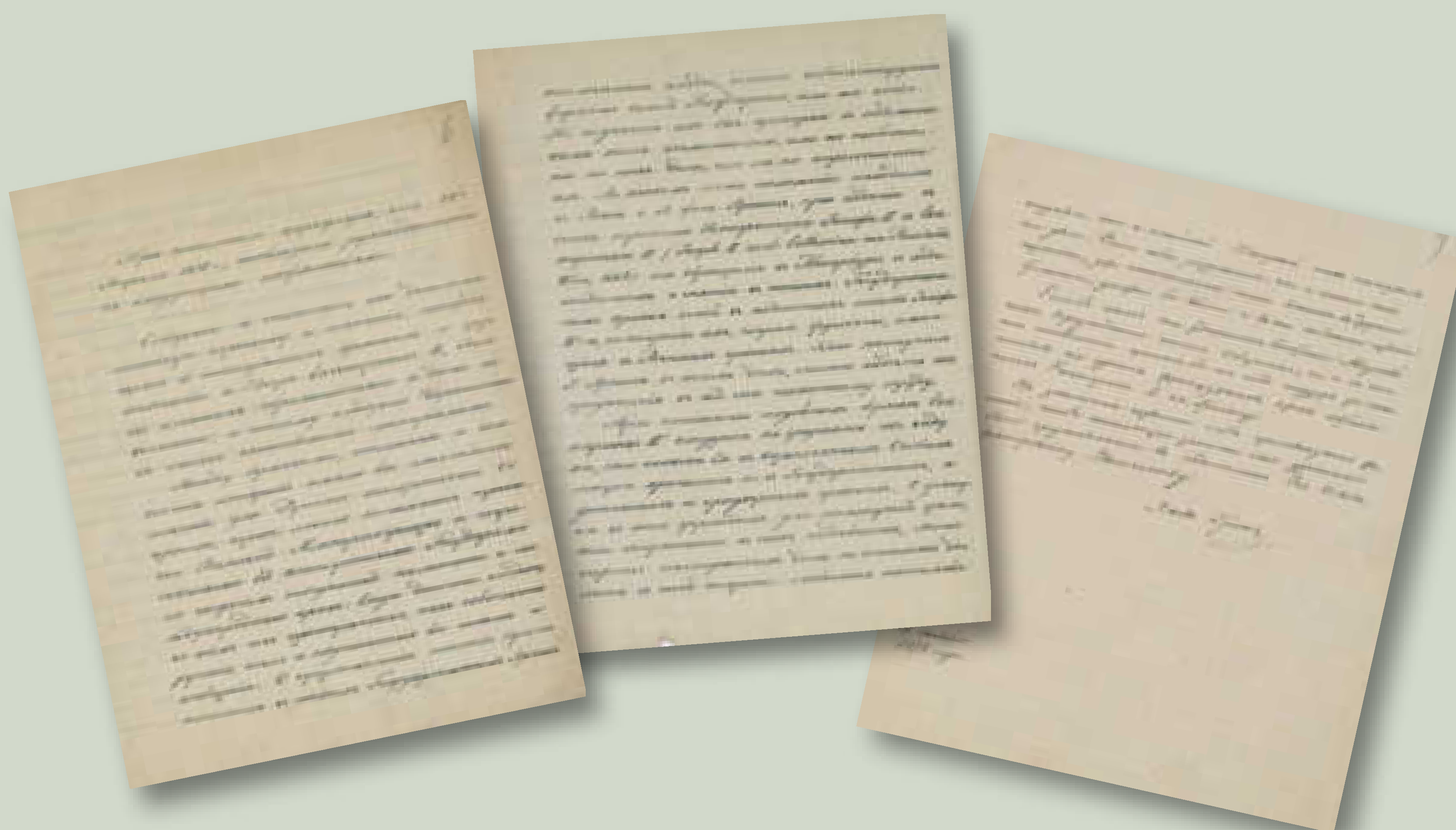
«Сборники» Русского исторического общества

Уставом Русского исторического общества в качестве основной цели его деятельности называлось издание «Сборника», который определялся как «выходящий в свет без определённых сроков и заключающий материалы в том виде, в каком они находятся в архивах и у частных лиц, с объяснениями, примечаниями, комментариями, которые признаны будут Советом Общества необходимыми». Предполагалось, что «документы и акты, писанные на иностранных языках, печатаются в подлинном тексте с переводом на русский язык». Из года в год главной темой в повестке общих собраний РИО становилось рассмотрение материалов для очередного тома «Сборника».

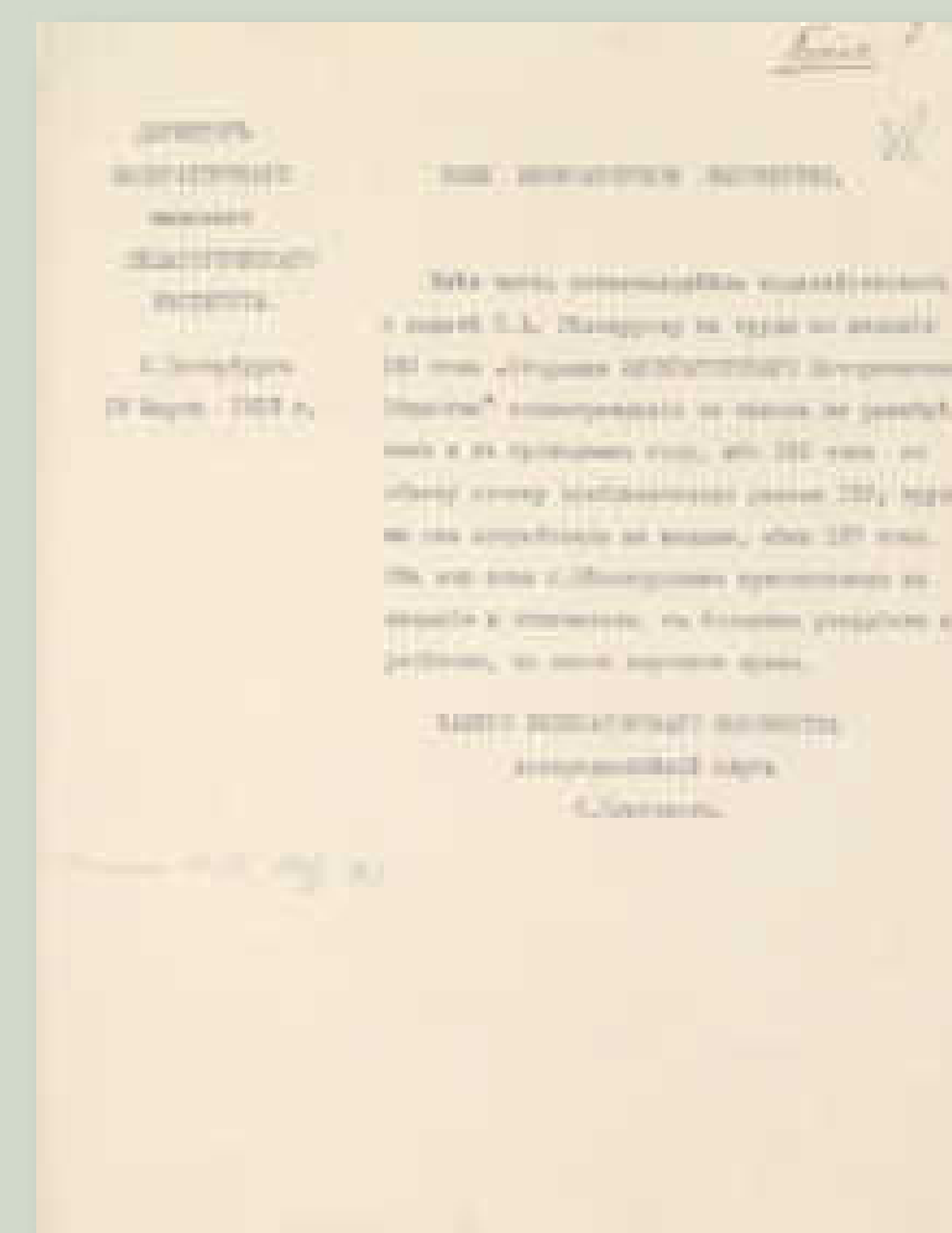
За полвека существования Общества было издано 148 томов «Сборника». В этом издании публиковались редкие или ранее неизвестные документы, относящиеся как к внутренней, так и внешней политике государства. Наибольшее число материалов относится к новейшей истории — царствованиям Екатерины II, Александра I и Николая I. Среди них можно выделить шесть крупных серий: «Материалы по истории Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения 1767 г.», «Бумаги Екатерины II», «Материалы для истории высших государственных учреждений России в XVIII в.», «Материалы для политической и бытовой истории в 1812 г.», «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе» и «Памятники дипломатических отношений древней России с державами иностранными». Два самостоятельных тома «Сборника» занял «Азбучный указатель имён русских деятелей для Русского Биографического Словаря», подготовленный под наблюдением Г.Ф. Штендмана (тома 60 и 62).

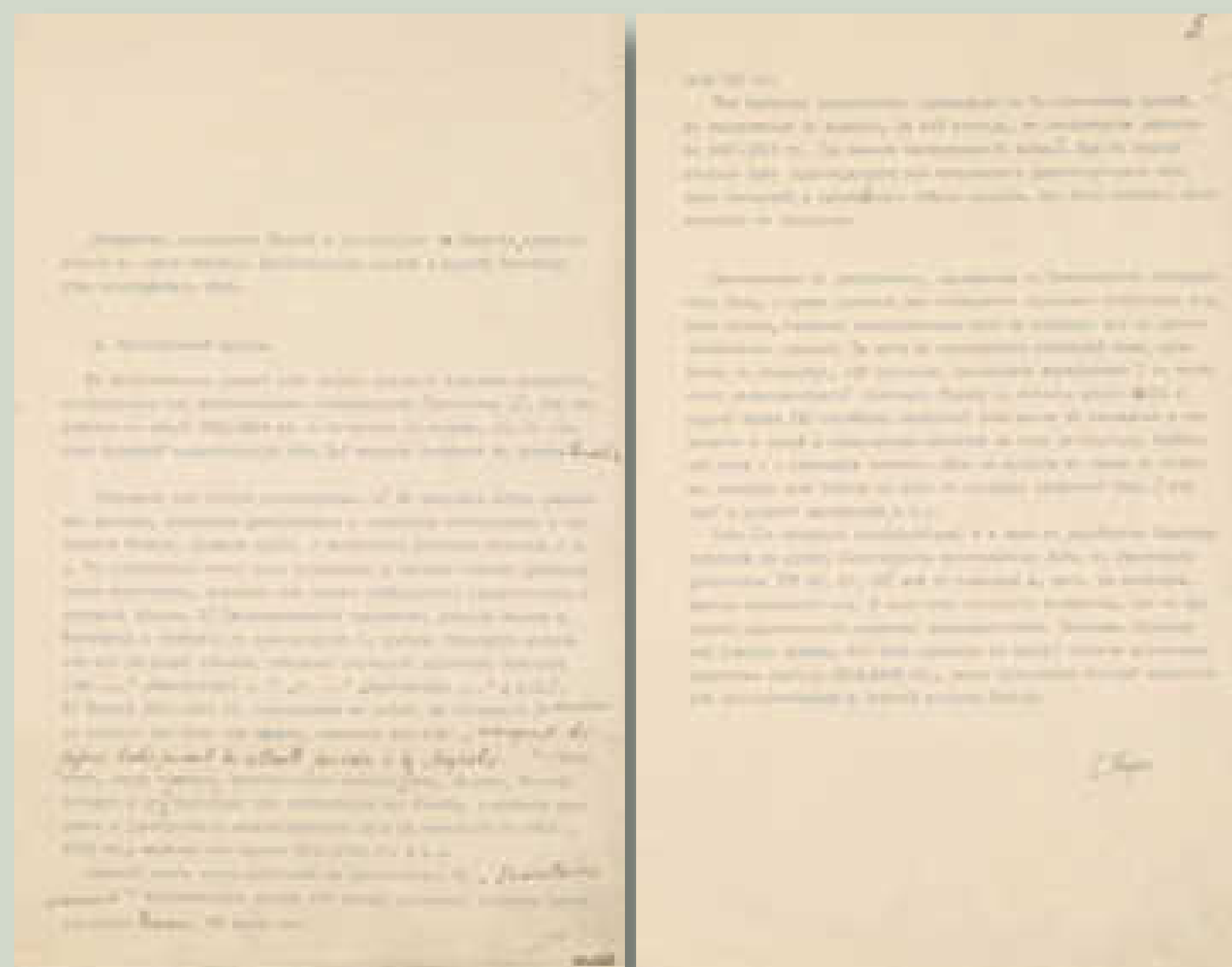
Обложка X тома «Сборника» РИО, 1872 г.

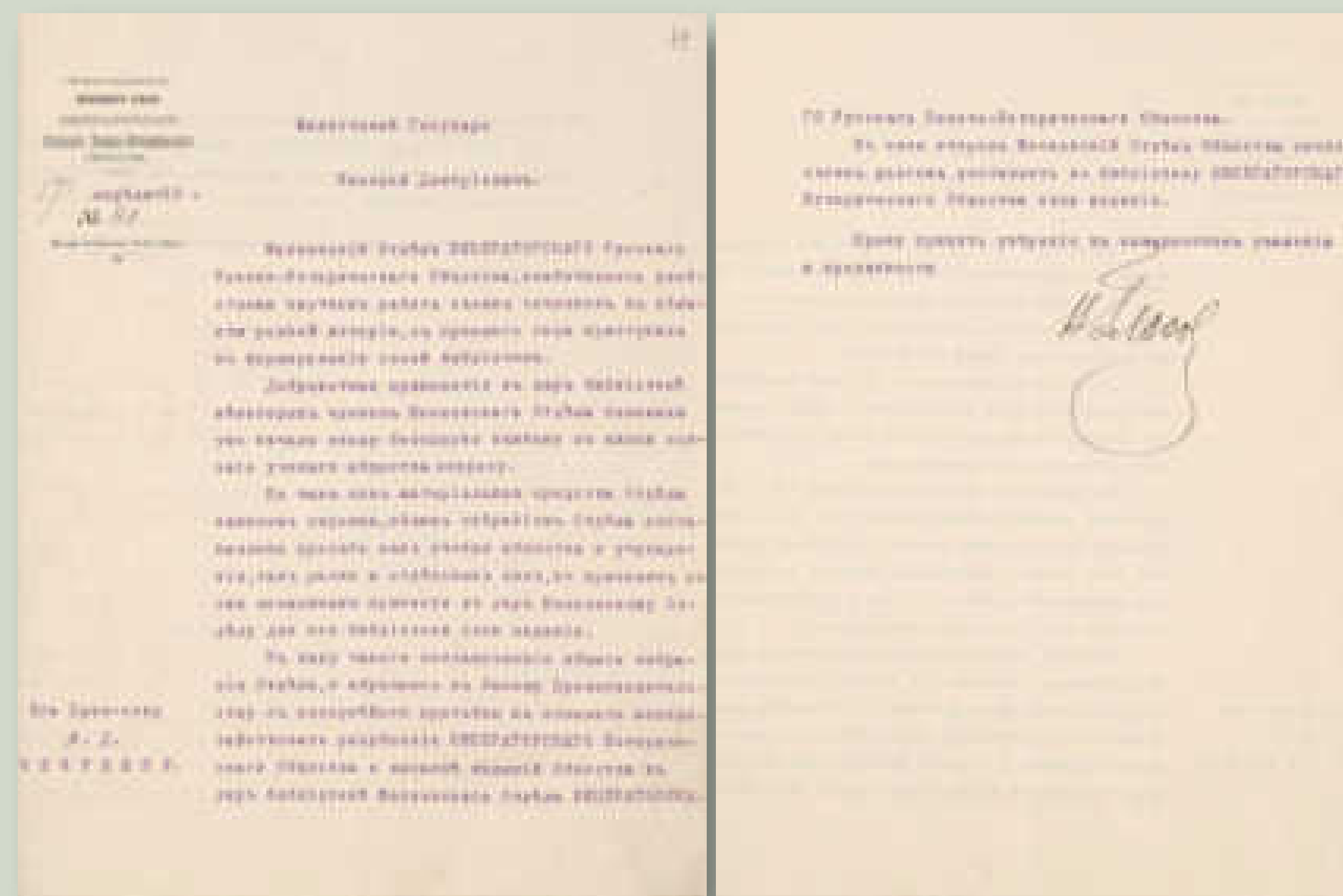
Записка Я.К. Грота о способе публикации документального наследия Екатерины II, 29 октября 1874 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 182. Л. 6-7,9)

Копия письма С. Ф. Платонова председателю Императорского Русского исторического общества великому князю Николаю Михайловичу, 19 марта 1913 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 41. Л. 38)

Записка Е. В. Тарле о документах, касающихся России и находящихся во Франции в Национальном архиве и архиве Министерства иностранных дел (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 42. Л. 3, 5)

Письмо из Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества от 17 апреля 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 32. Л. 44-44 об.)

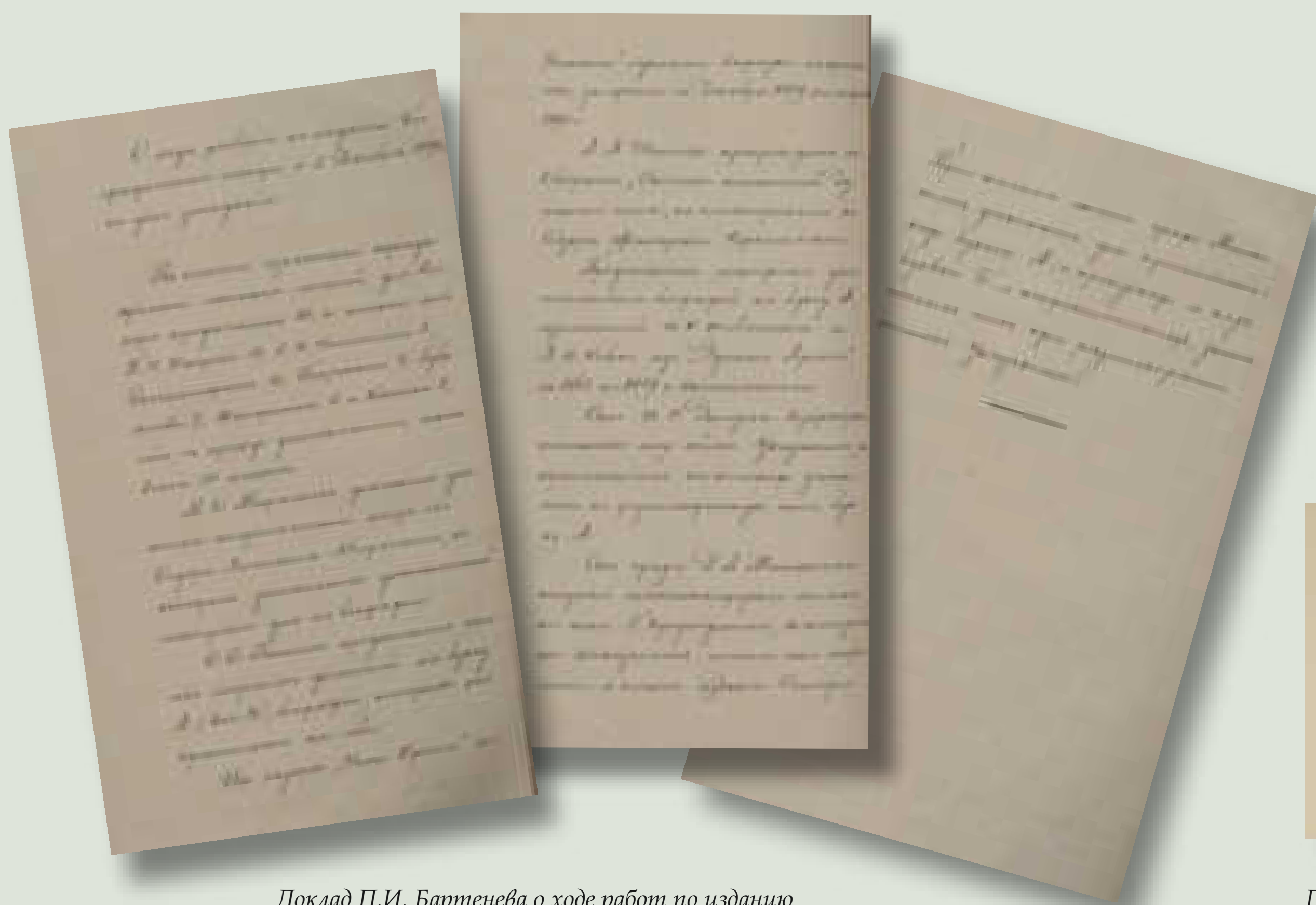

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

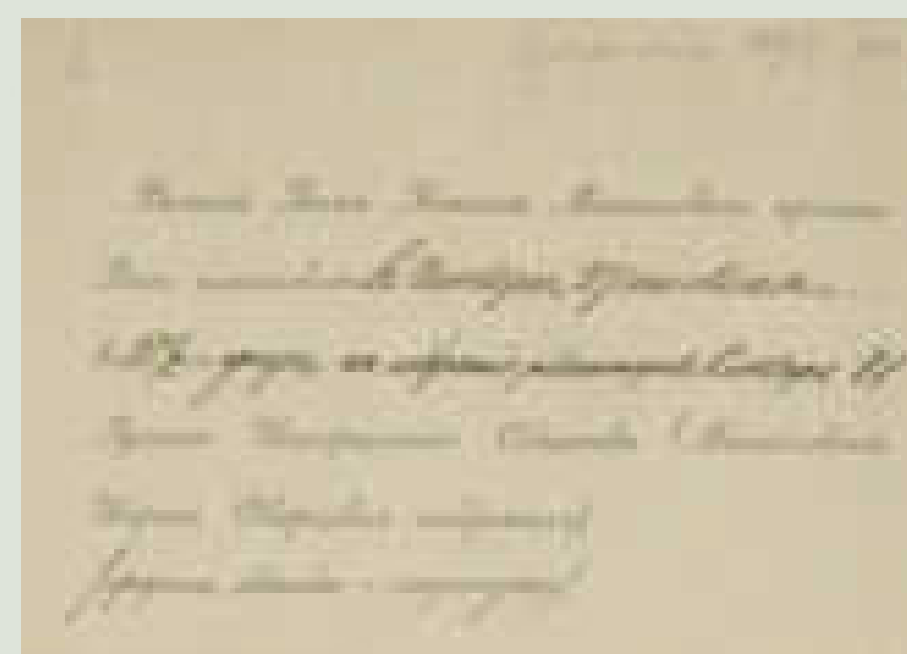

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

«Русский биографический словарь»

Доклад П.И. Бартенева о ходе работ по изданию Русского Биографического словаря от 5 декабря 1889 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 3. Л. 415–416 об.)

Приглашение на собрание редакторов Русского биографического словаря, май 1910 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 33. Л. 15)

Расчёт гонорара, причитающегося В. Д. Корсаковой за статьи для «Русского биографического словаря», 15 ноября 1910 года (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 33. Л. 90)

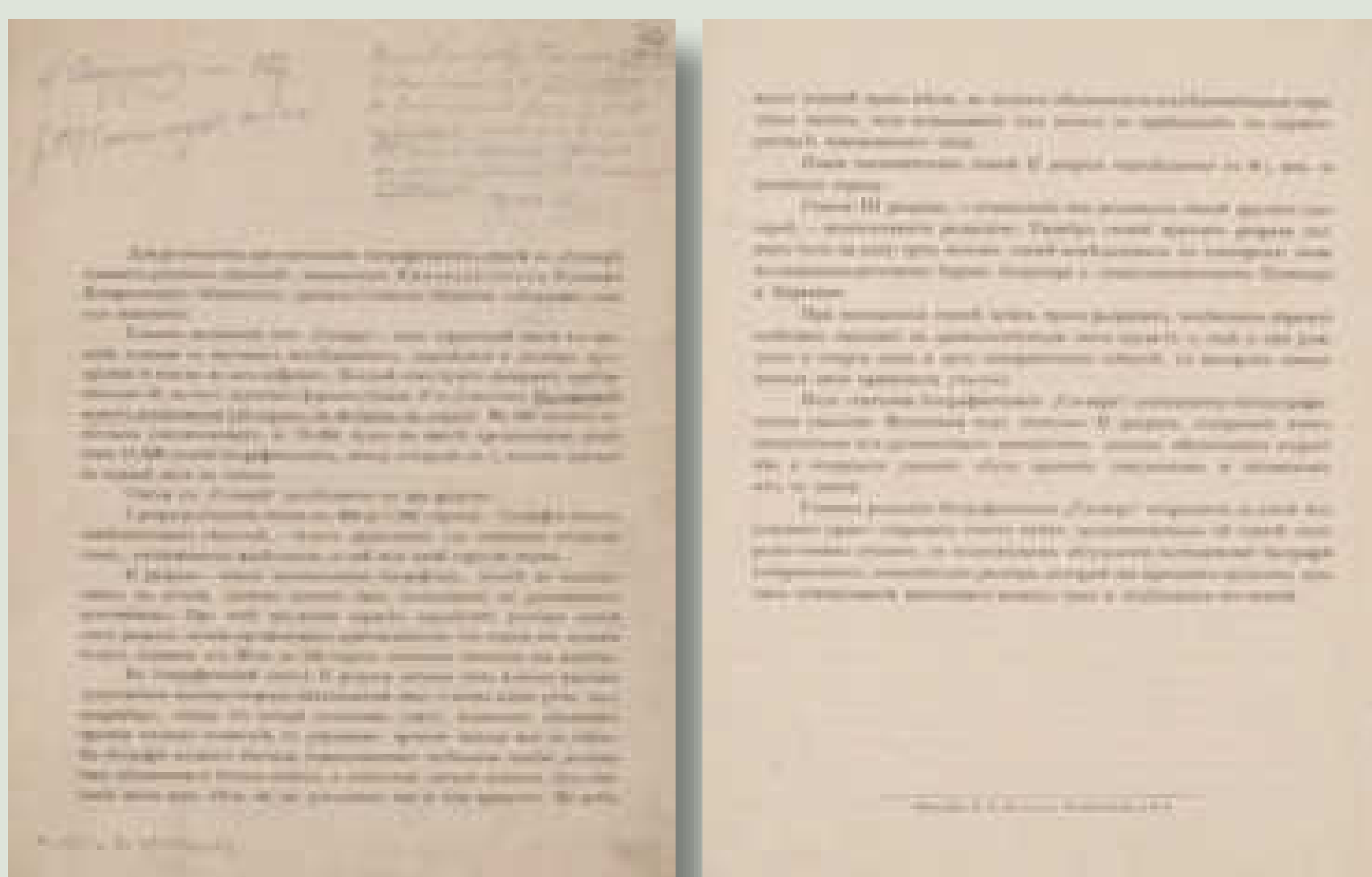
Идея издания краткого биографического словаря со сведениями о выдающихся деятелях отечественной истории обсуждалась с самого начала существования Русского исторического общества. Ещё цесаревич Александр Александрович выражал недоумение в связи с тем, что во Франции подобный словарь уже составлен, а в России к работе над подобным изданием ещё не приступили. Высказанное августейшим создателем Общества замечание разделялось и А.А. Половцовым. По общему мнению, неровность комментария «Сборника» являлась следствием отсутствия библиографического справочника по русской истории, причём справочника в достаточной степени полного и точного.

На общем собрании РИО 17 марта 1877 г. подготовка «Русского биографического словаря» была обозначена в качестве первостепенного приоритета. Если ранее словарь задумывался как издание предельно краткое, то теперь речь шла уже о фундаментальном труде, который должен был включать сведения обо всех тех лицах, которые с начала русской истории оставили по себе след «как в хорошем, так и в худом отношении».

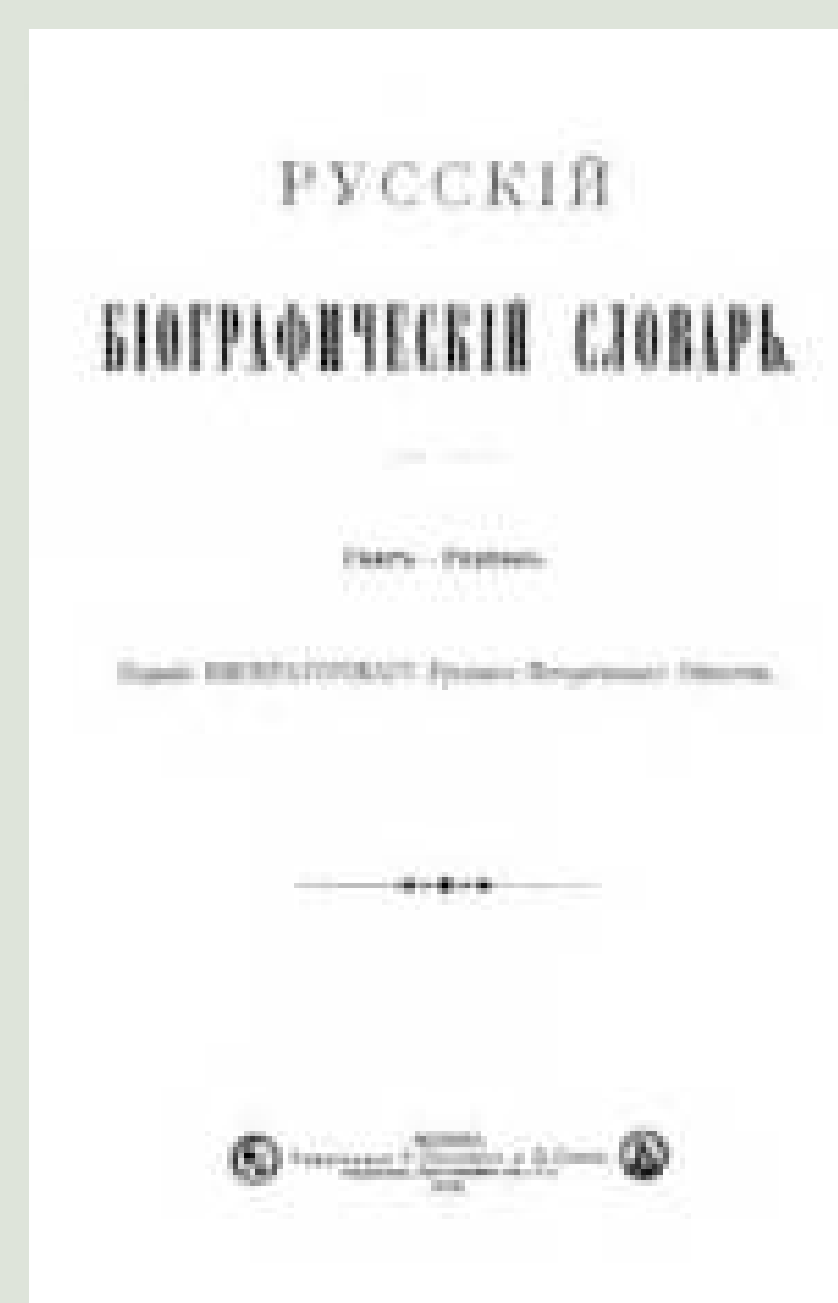
Почти десятилетний труд по предварительному отбору персоналий ознаменовался выходом в свет первого тома «Русского биографического словаря» («Аарон — император Александр II»). Этот монументальный труд в 25 томах стал самым крупным энциклопедическим изданием о жизни выдающихся деятелей России с древнейших времён до 1892 г. С конца 1890-х редактором большинства томов, а с середины 1900-х — и фактическим координатором этого проекта, являлся выдающийся историк литературы Б.Л. Модзалевский.

Список рассылки Русского биографического словаря, 21 января 1911 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 191)

Основания для отбора персоналий в Русский биографический словарь (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 188. Л. 34–35)

Обложка IV тома «Русского биографического словаря», 1914 г.

Письмо директора Государственного архива Министерства иностранных дел секретарю Императорского Русского исторического общества Г. Ф. Штендману от 22 января 1903 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 17. Л. 7)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

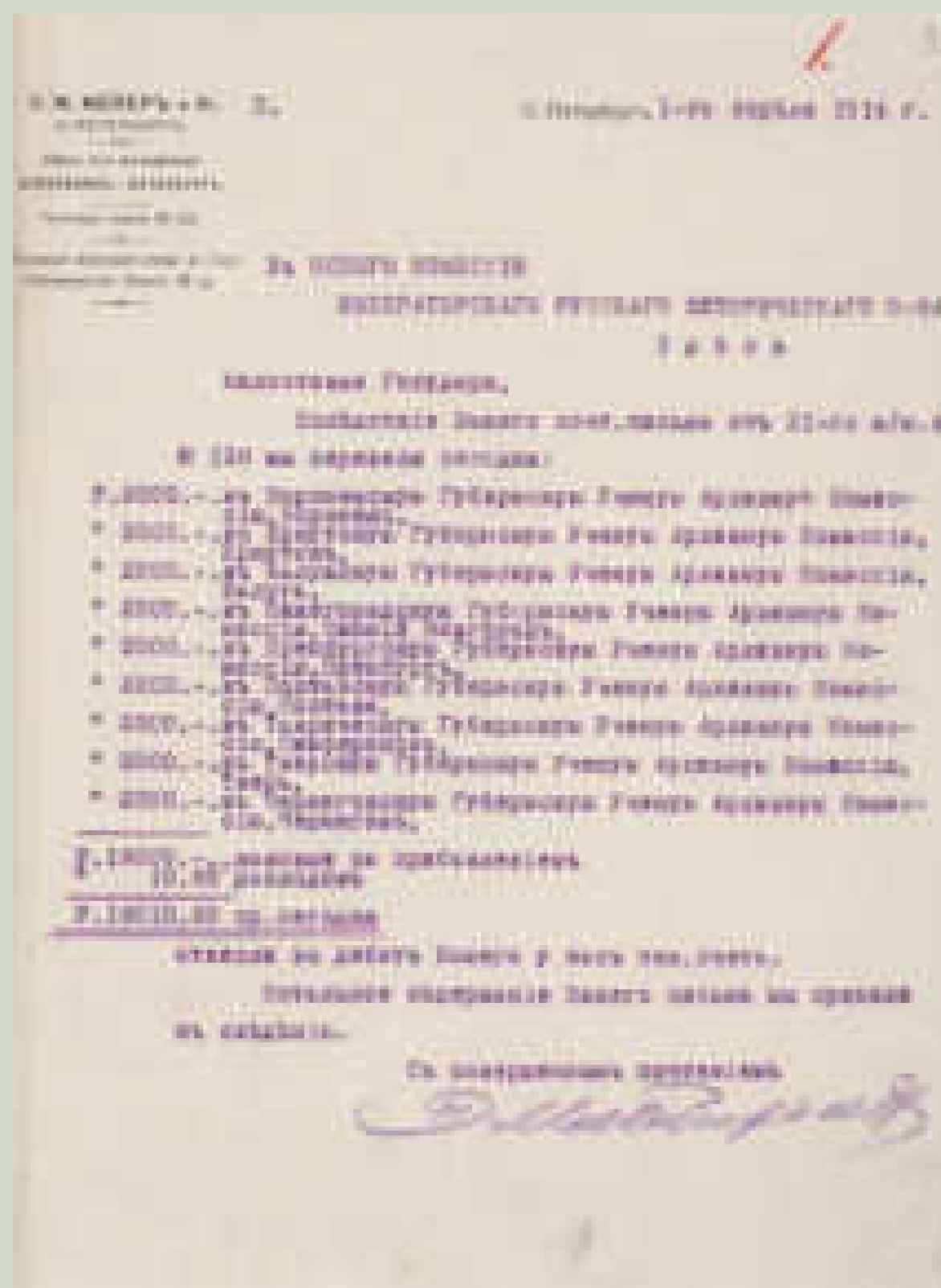
У истоков архивного дела в России

Та нравственная поддержка и та значительная материальная помощь, какую... Русское историческое общество оказало учёным архивным комиссиям, явились светлым, радостным, всё оживляющим майским лучом в тусклой, исполненной стеснений и разного рода невзгод жизни... [деятелей], занятых по преимуществу отысканием архивных материалов, их сбережением.

И.А. Иванов, председатель Тверской ГУАК, из выступления на Съезде представителей Губернских учёных архивных комиссий

Благодарность от Оренбургской учёной архивной комиссии, 19 марта 1914 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 108. Л. 166)

Письмо о переводе средств Губернским учёным архивным комиссиям, 1 апреля 1914 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 111. Л. 32)

Перечень вопросов, подлежащих обсуждению Съезда представителей Губернских учёных архивных комиссий, устраиваемого Императорским Русским историческим обществом (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 210. Л. 2)

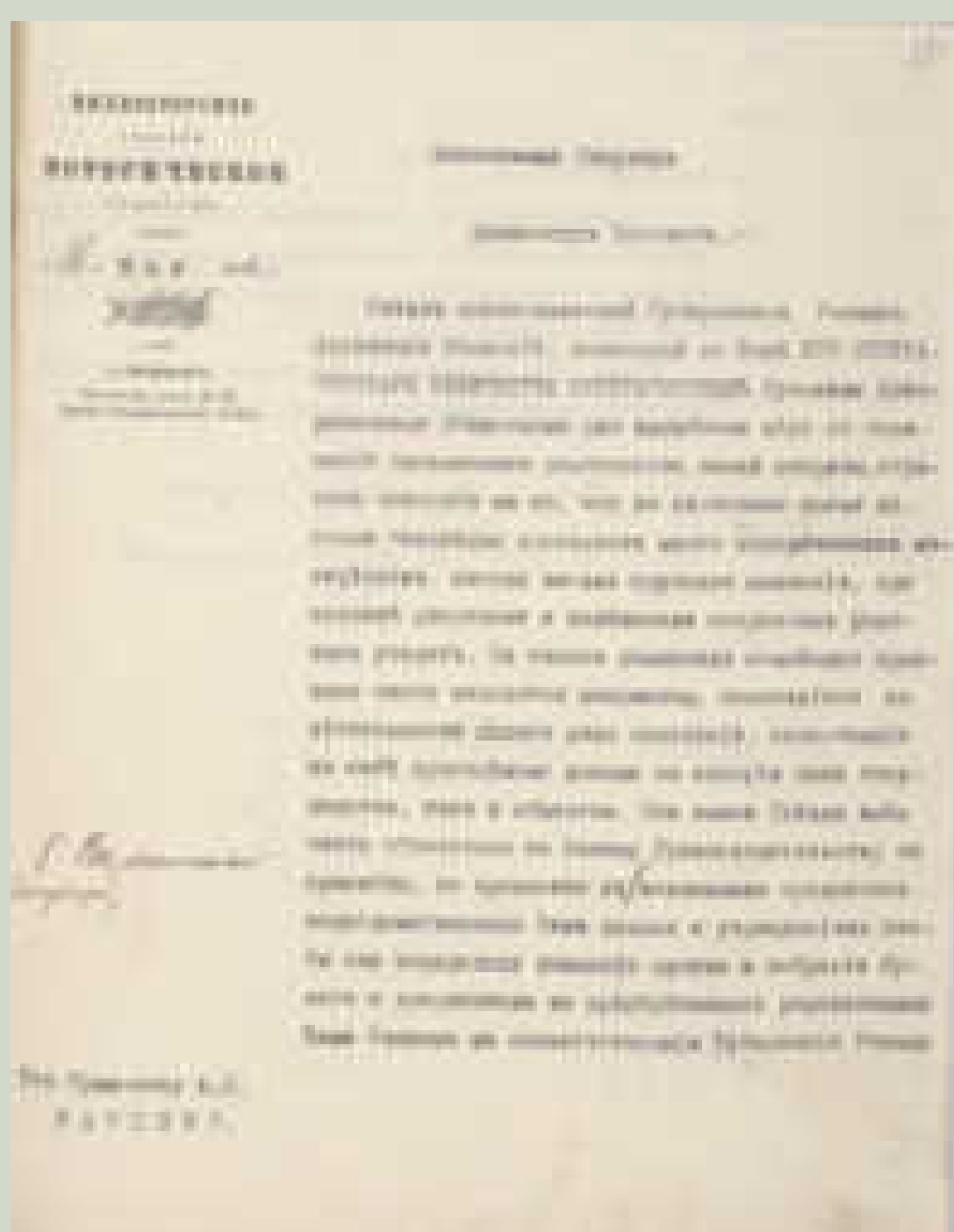
Фундаментальным вызовом для нарождающейся архивной системы России стал колоссальный поток документов из упраздняемых и реорганизуемых в эпоху Великих реформ учреждений. Задачу сохранить эти источники призваны были решить учреждённые в 1884 г. Губернские учёные архивные комиссии (ГУАК).

На общем собрании РИО 18 марта 1911 г. Николай II поставил Русскому историческому обществу задачу «упорядочить дело сохранения архивных материалов в местных учреждениях». 3 мая на очередном заседании Совета РИО великий князь Николай Михайлович сообщил, что общался с председателем Совета министров П.А. Столыпиным об участии РИО в реформе ГУАК и тот «изъявил полную готовность оказать своё содействие Обществу в этом деле».

В 1912 г. Русское историческое общество образовало Особую Комиссию для обсуждения мер, касающихся сохранения местных архивных материалов. За этим последовало обращение к губернским учёным архивным комиссиям с циркулярным запросом о положении дел. 29 февраля С.Ф. Платонов, тесно общавшийся со многими членами ГУАК, конфиденциально писал в Тверь: «Ваша комиссия получила или скоро получит от ИРИО запрос об архивах. Он редактирован с осторожностью, но п. 32 открывает возможность Вам высказать всё, что есть на душе. Может быть, Вы и выскажетесь?»

Собранная информация указывала на критическую недофинансированность архивной отрасли — не хватало ни помещений для хранения документов, ни кадров для организации их сбора. Руководствуясь этими пожеланиями, Комиссия РИО провела большую работу по обеспечению дополнительного субсидирования ГУАК и систематизации сформировавшегося на тот момент архивного законодательства. Большим событием стало проведение Съезда представителей губернских учёных архивных комиссий, проходившего 6–8 мая 1914 г. в Ново-Михайловском дворце. В нём приняли участие представители 28 ГУАК и трёх приравненных к ним исторических обществ.

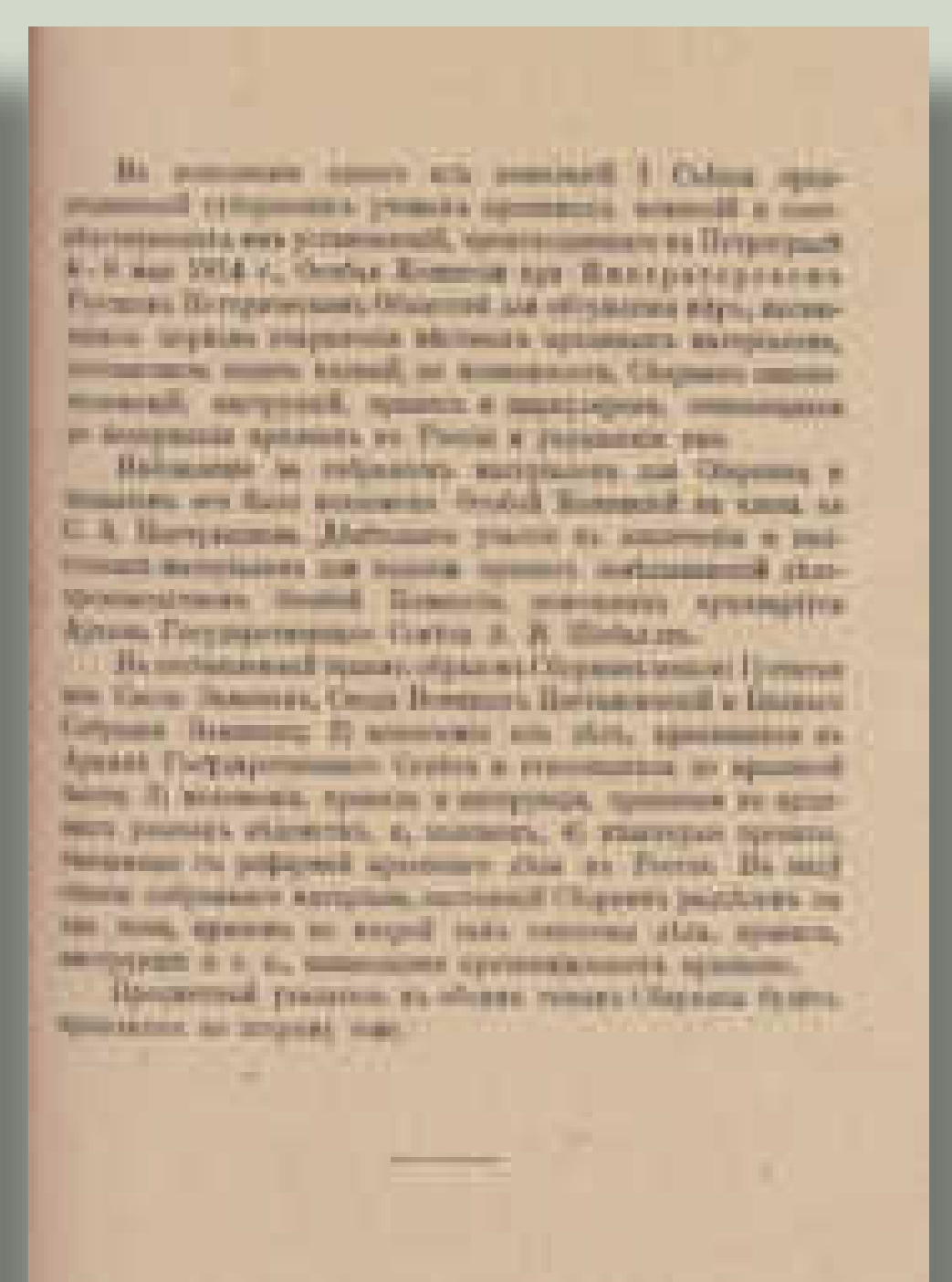
Съезду «удалось сделать несколько дальнейших шагов по тому пути, который ведёт к достижению главной цели — водворению в России более сознательного и бережного отношения к письменным памятникам родной старины и к охране их в местных архивах», — заключал автор статьи, опубликованной в «Историческом вестнике». Однако осуществлению амбициозных планов, разработанных с таким трудом, помешала Первая мировая война.

Письмо помощника председателя РИО А.Н. Куломзина А.Н. Карцеву, управляющему Государственным дворянским земельным банком, секретарю Общества ревнителей русской истории в память императора Александра III (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 108. Л. 191-192)

Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. В 2 томах (Т. 1). Петроград. 1916-1917

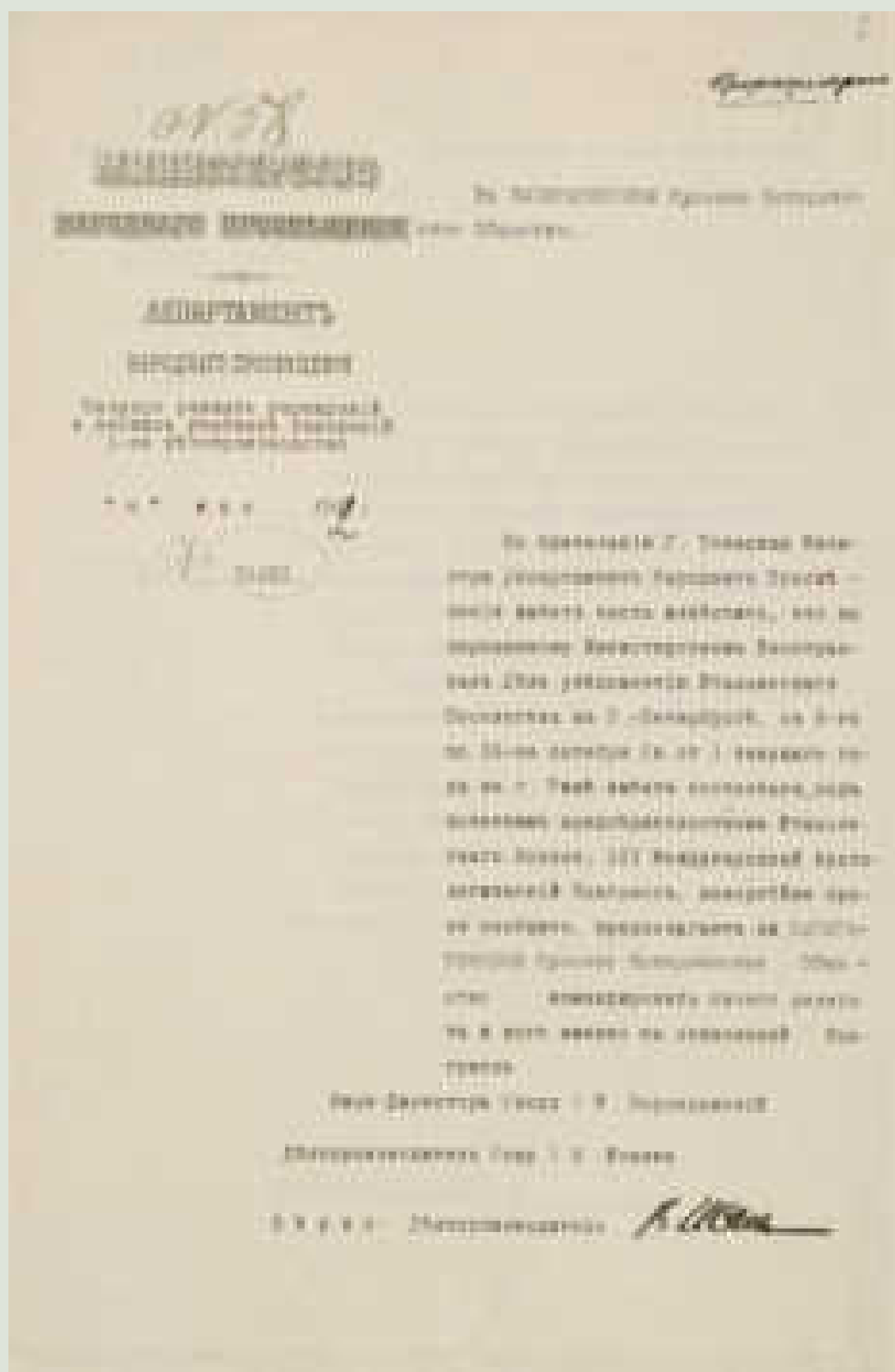

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

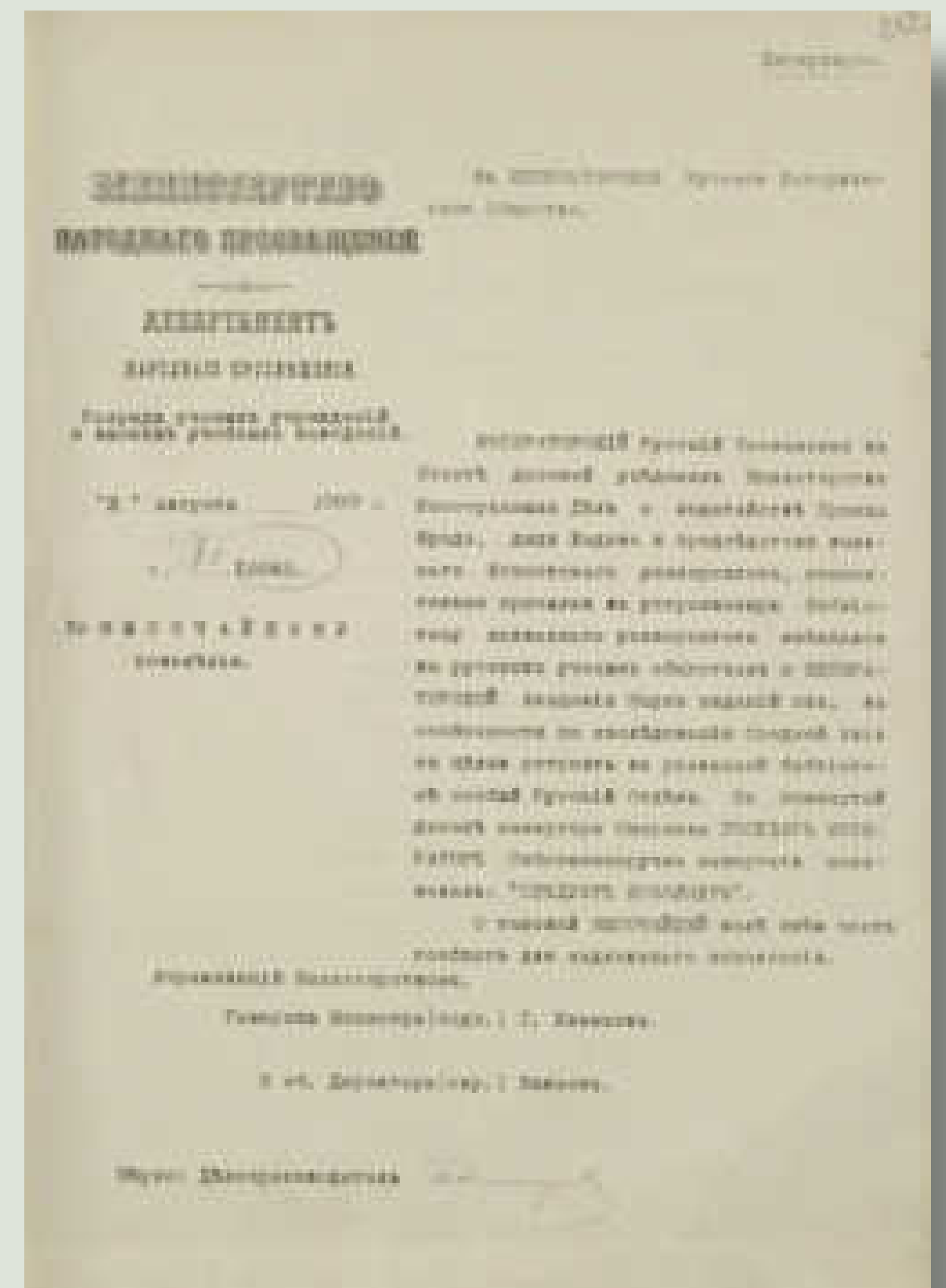
Международное научное сотрудничество

Письмо из Министерства народного просвещения в Императорское Русское историческое общество, 4 мая 1912 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 49. Л. 2)

Письмо Библиотечной компании Филадельфии с просьбой прислать издания Общества. 14 января 1884 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 180. Л. 129)

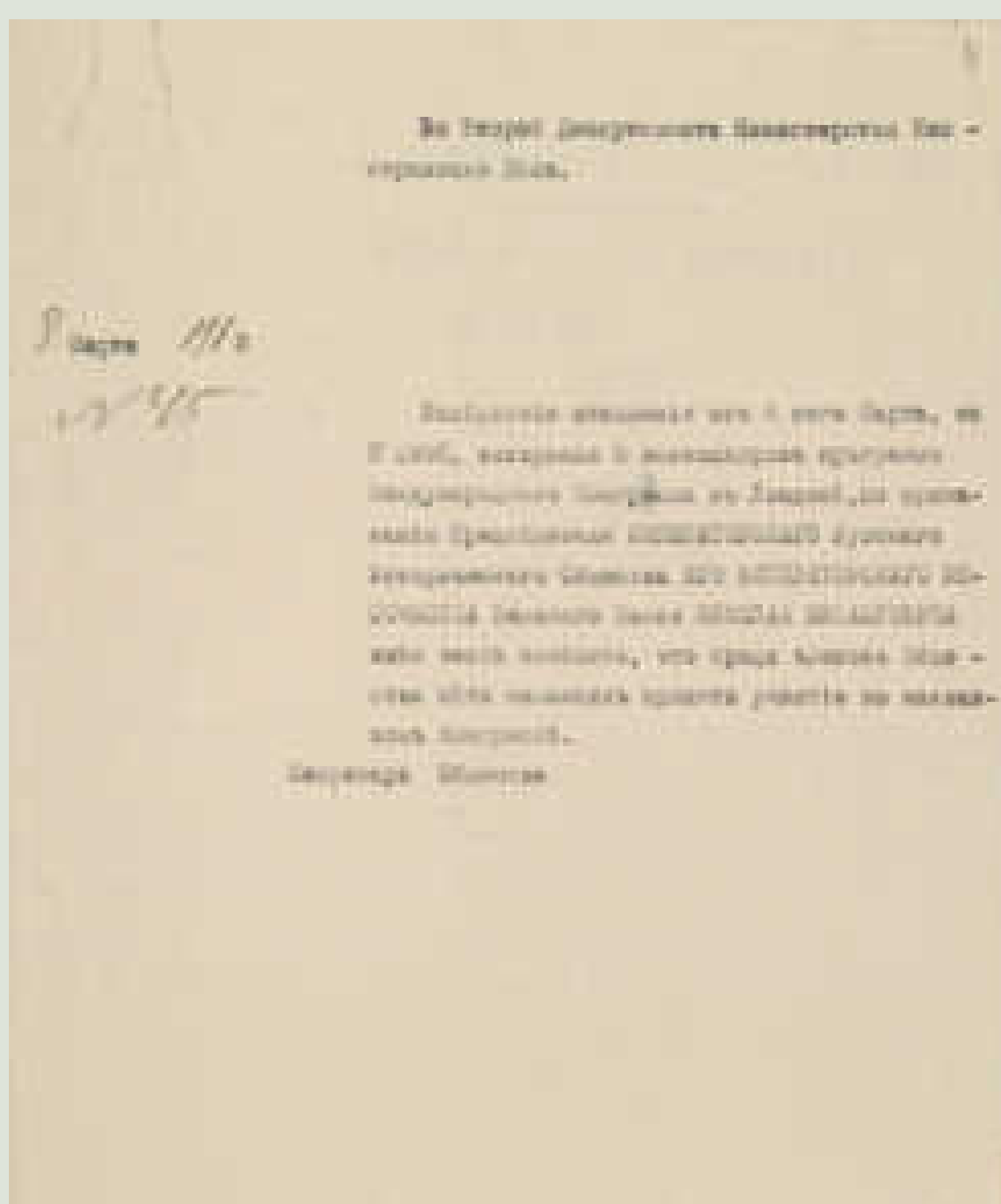
Письмо товарища Министра народного просвещения Г.К. Ульянова от 3 августа 1909 г. о ходатайстве принца Египта Фуада (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 257)

На протяжении многих лет Русское историческое общество поддерживало обширные связи с зарубежными учёными, что позволяло находить и выкупать редкие документы по отечественной истории из иностранных архивов. Наиболее полезные в этом деле зарубежные историки становились членами-корреспондентами Русского исторического общества. В 1875 г. этот статус приобрели французский историк Альфред Никола Рамбо (1842–1905) и британский славист Уильям Шедден-Рольстон (1828–1889). В 1880 г. членом-корреспондентом РИО стал живший в России француз Жюль-Август Говен де Траншер (он состоял поверенным иностранных членов Совета управления главного общества российских железных дорог – в числе акционеров этого общества был и А.А. Половцов). Ещё одним членом-корреспондентом РИО стал российский разведчик, военный агент в Лондоне Н.С. Ермолов. В одном из писем к председателю Общества он рекомендовал не публиковать отдельные донесения британских посланников по причине их «крайне враждебного» к России тона.

Члены Русского исторического общества не только активно участвовали в европейской научной жизни, но и участвовали в организации Международного Исторического съезда в Санкт-Петербурге. Идея эта, возникшая на предыдущем съезде в Лондоне и обсуждавшаяся Академией наук в декабре 1913 г., должна была реализоваться в 1918 г., однако по причине начала Первой мировой войны от проведения большого международного мероприятия европейским историкам пришлось вынужденно отказаться.

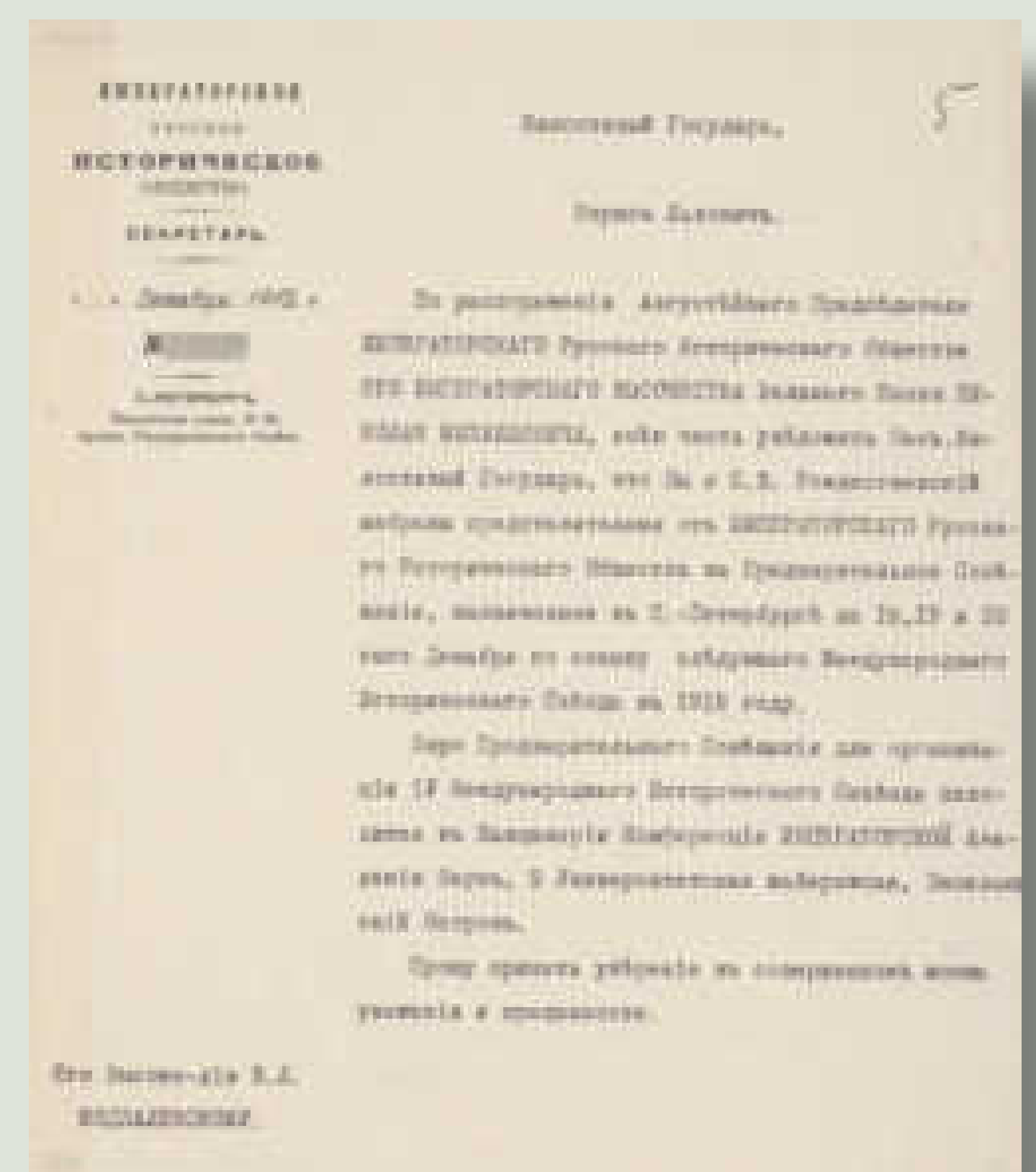
Благодарность Совета Санкт-Петербургского Славянского Благотворительного Общества за книги, переданные в дар болгарским библиотекам, 10 апреля 1880 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 179. Л. 32)

Черновик ответного письма Русского исторического общества в Министерство иностранных дел, 8 марта 1913 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 49. Л. 4)

Опись пакетам, отправленным из ИРИО 21 апреля 1914 г. за № 133, через Комиссию по международному обмену изданий за границу (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 63. Л. 22)

Письмо об избрании Б.Л. Модзелевского и С.В. Рождественского представителями от РИО на Предварительное совещание по подготовке Международного исторического съезда (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 194. Л. 5)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

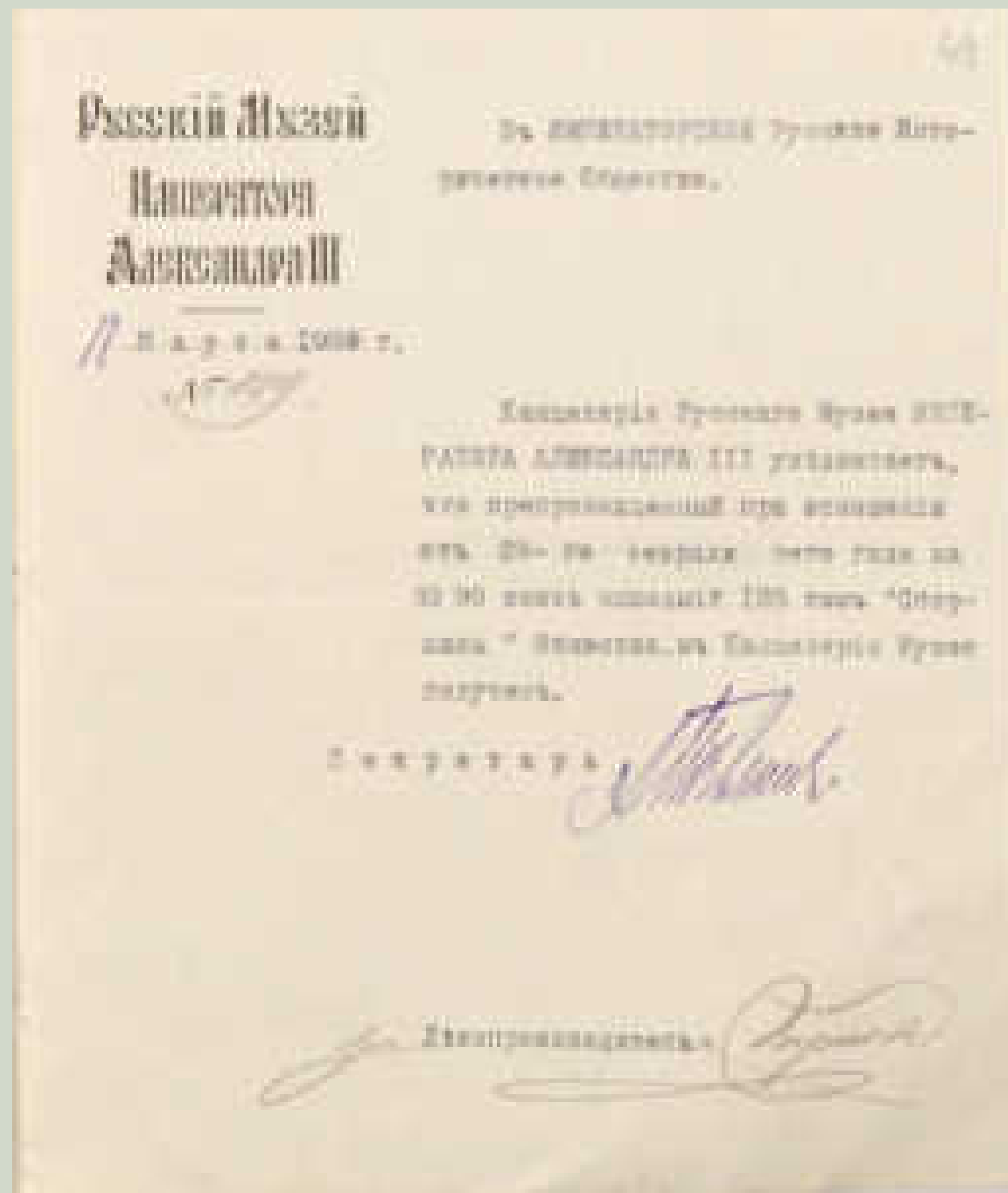

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Просветительская деятельность Русского исторического общества

Письмо Историко-филологического факультета Императорского Казанского университета с благодарностью за направление 138-го тома «Сборника» РИО, 15 декабря 1909 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 333)

Письмо Русского музея Императора Александра III с благодарностью за направление 125-го тома «Сборника» РИО, 17 марта 1908 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 49)

Письмо Артиллерийского исторического музея с благодарностью за направление 128-го тома «Сборника» РИО, 28 сентября 1909 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 27. Л. 285)

Первоначальный тираж «Сборника» Русского исторического общества составлял 2400 экземпляров, из которых около 300 бесплатно рассылались в библиотеки и учебные заведения Российской империи.

«Русское Императорское историческое общество, со дня своего основания в 1866 г., то есть в течение свыше 25 лет, безвозмездно рассыло тома издаваемого им «Сборника». Количество розданных таким образом экземпляров этого издания за истекшее 25-летие достигает к настоящему времени нескольких десятков тысяч, на номинальную сумму свыше ста тысяч рублей». (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 188. Л. 49)

За полвека удалось выстроить обширную научную сеть, основанную на регулярном обмене печатными изданиями. Круг партнёрских изданий РИО включал газеты «Правительственный вестник», «Новости», «Сын Отечества», «Русские ведомости», «Новое время» и «Свет», а также журналы «Северный вестник», «Наблюдатель», «Русский архив» и «Русская старина». Собственная библиотека Общества пополнялась за счёт Министерства государственных имуществ, архива Министерства императорского двора и целого ряда других государственных ведомств. Был налажен книжный обмен с Канцелярией Его Императорского Величества и Святейшим Синодом. Кроме того, члены РИО поддерживали тесное взаимодействие с Русским географическим обществом, Русским археологическим обществом, Обществом любителей древней письменности, Русским генеалогическим обществом, Обществом истории и древностей российских, Историко-филологическим обществом при Харьковском университете, Историческим обществом Нестора Летописца при Университете Святого Владимира в Киеве, а также иными профессиональными объединениями историков.

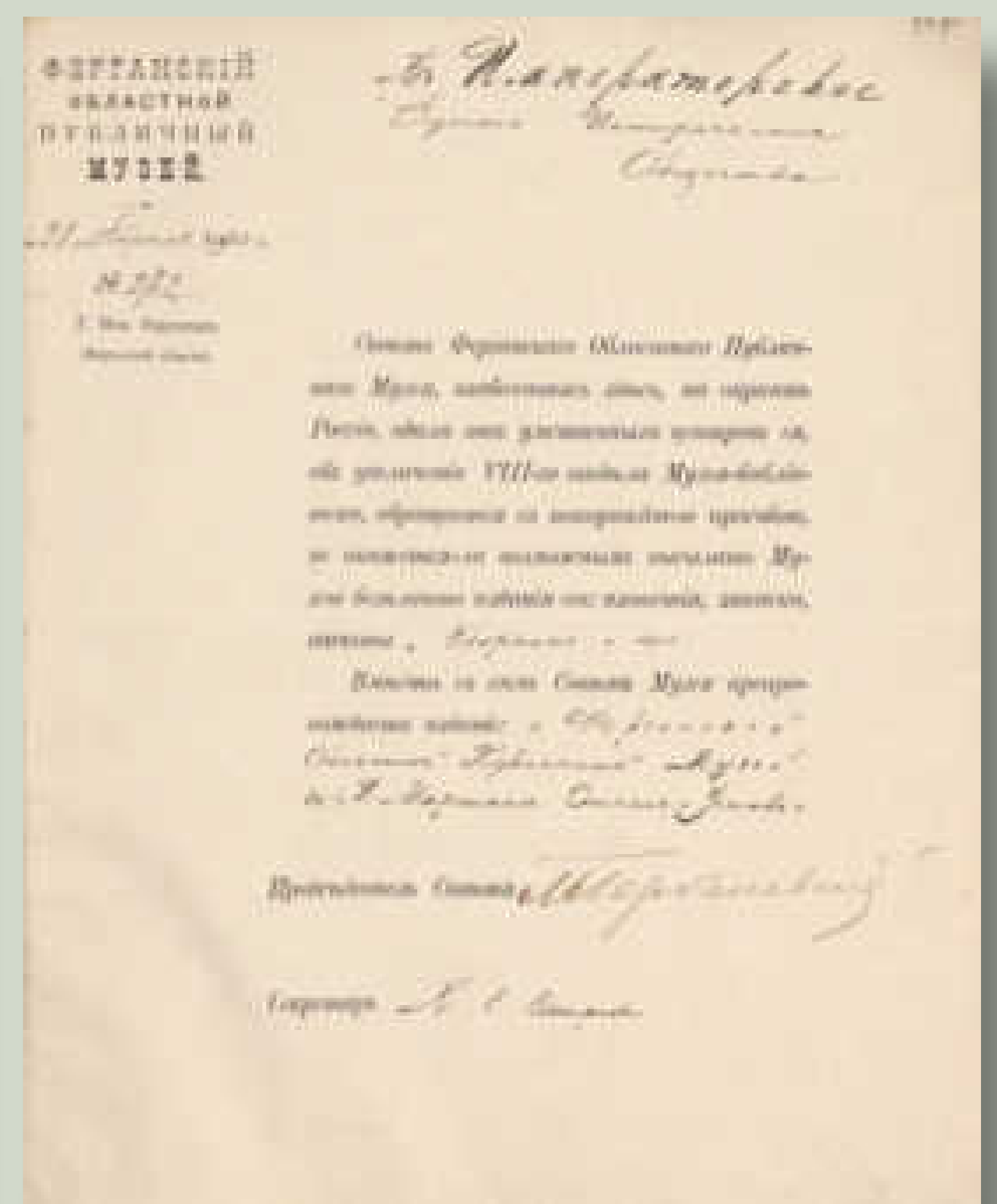
Все принадлежавшие РИО издания, как и рукописи готовящихся к выходу томов «Сборника», с 1901 г. хранились в специально оборудованном амбаре Санкт-Петербургской портовой таможни. Позднее для этих нужд Общества удалось выделить помещения в здании Архива Государственного Совета на Миллионной улице (ныне — Российский государственный архив Военно-Морского Флота).

Письмо Совета Императорского Русского географического общества с благодарностью за направление 17-го тома «Сборника» РИО, 10 августа 1876 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 179. Л. 17)

Письмо дирекции Херсонской общественной библиотеки, 1 мая 1900 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 15. Л. 378)

Письмо Ферганского областного публичного музея, 21 апреля 1900 г. (РГИА Ф. 746. Оп. 1. Д. 15. Л. 347)

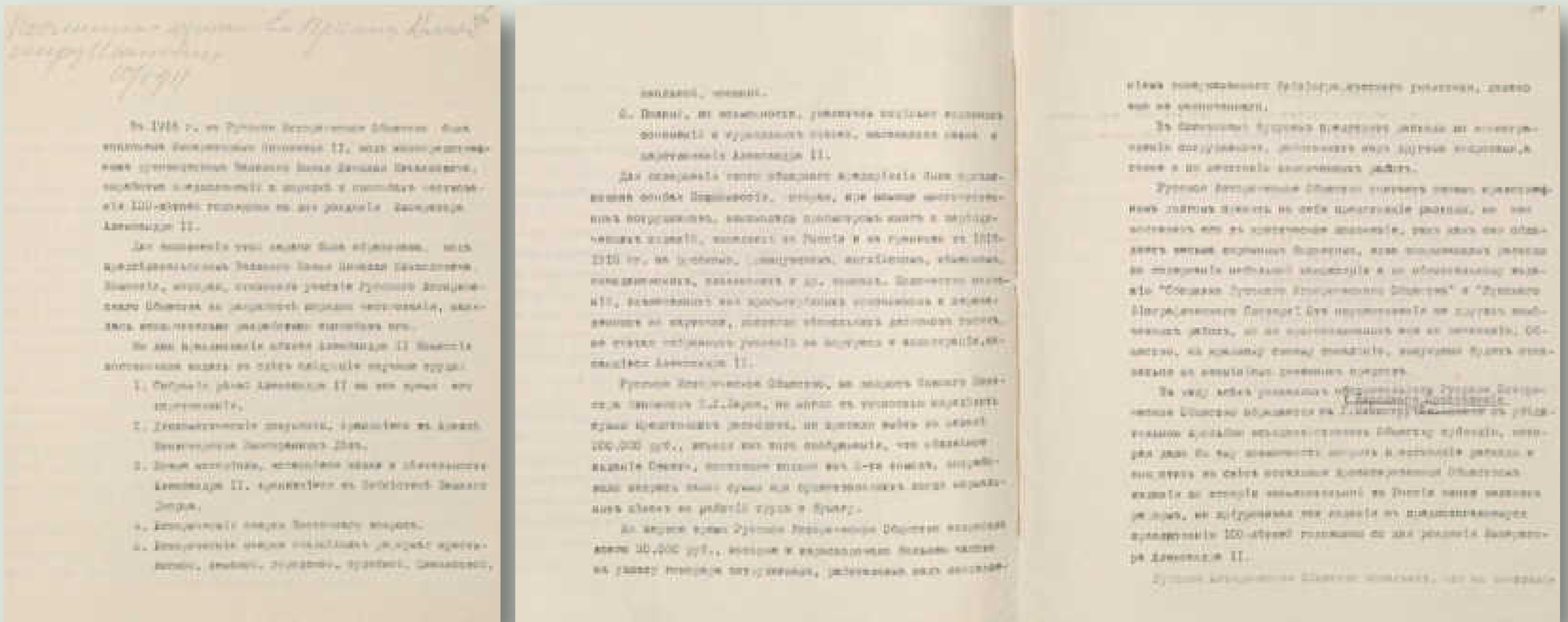

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Участие Русского исторического общества в юбилейных мероприятиях

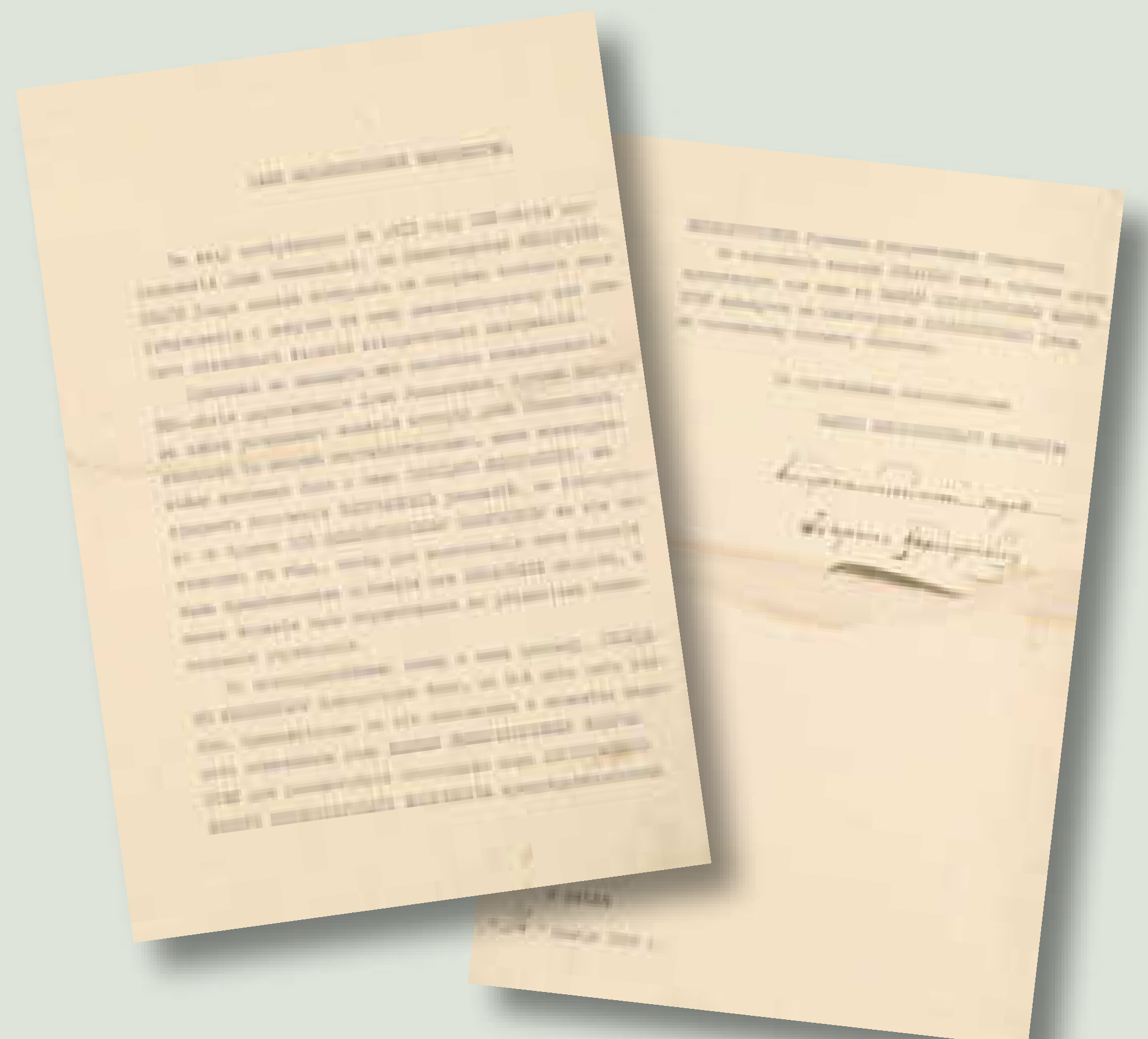

Справка о деятельности Комиссии РИО по подготовке 100-летия со дня рождения Александра II (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 28. Л. 75-76)

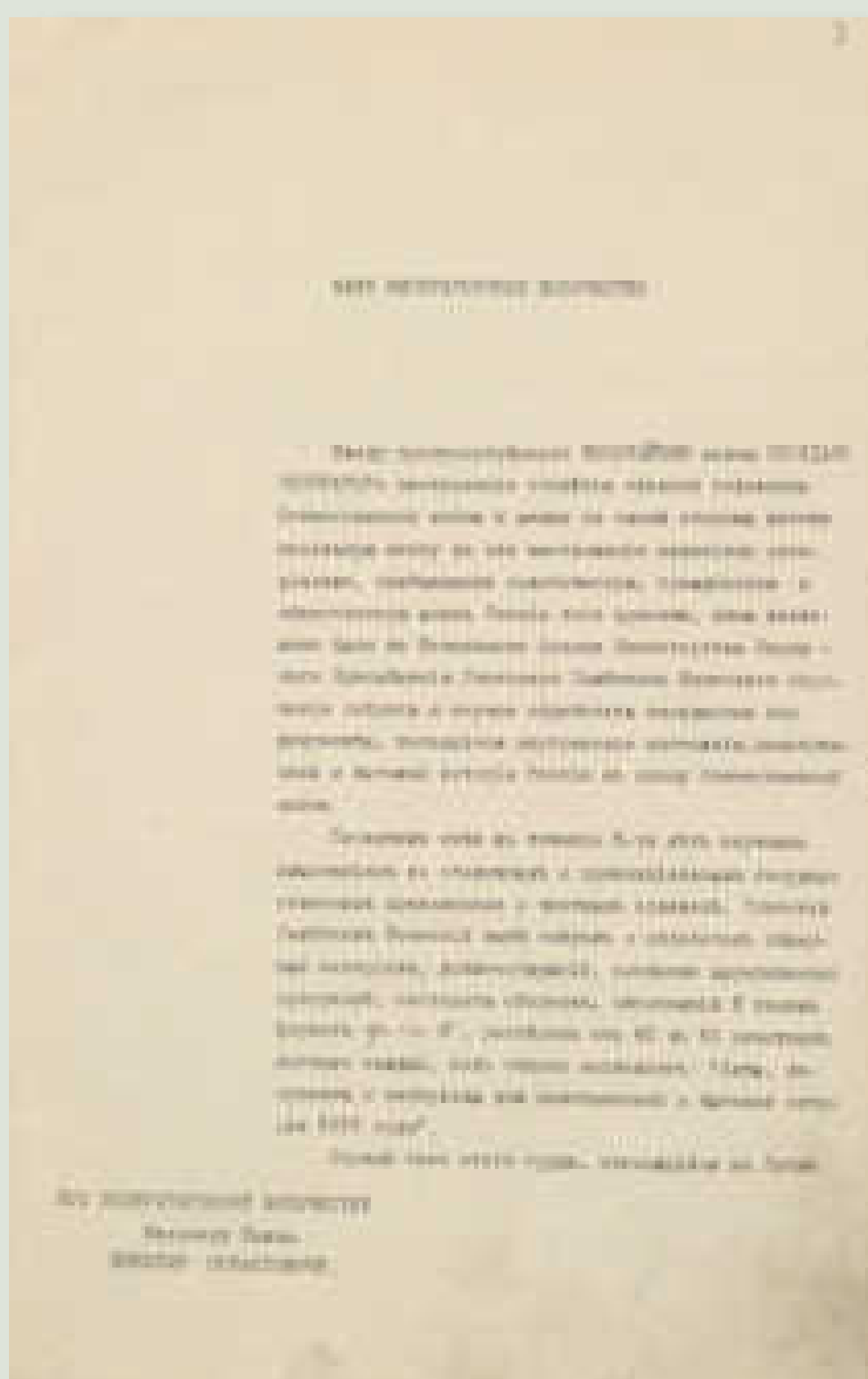
Русское историческое общество принимало самое активное участие в подготовке юбилейных торжеств. В 1872 г. члены РИО отметили 200-летие со дня рождения Петра Великого — спустя некоторое время из печати вышел 11-й том «Сборника», подготовленный академиком А.Ф. Бычковым («Бумаги императора Петра I»). К юбилею Отечественной войны 1812 года членом РИО, историком К.А. Военским, были изданы «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года», получившие широкую популярность.

В начале XX в. Императорское РИО неоднократно приглашалось к участию в праздновании юбилеев российских университетов, Императорской публичной библиотеки, Александровского лицея в Царском Селе и целого ряда государственных ведомств империи. Показательно обращение Комиссии по вопросу о праздновании 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова (1911), члены которой просили РИО прислать статьи для будущего сборника о жизни и научном вкладе великого учёного, а также отправить делегацию на торжественное заседание.

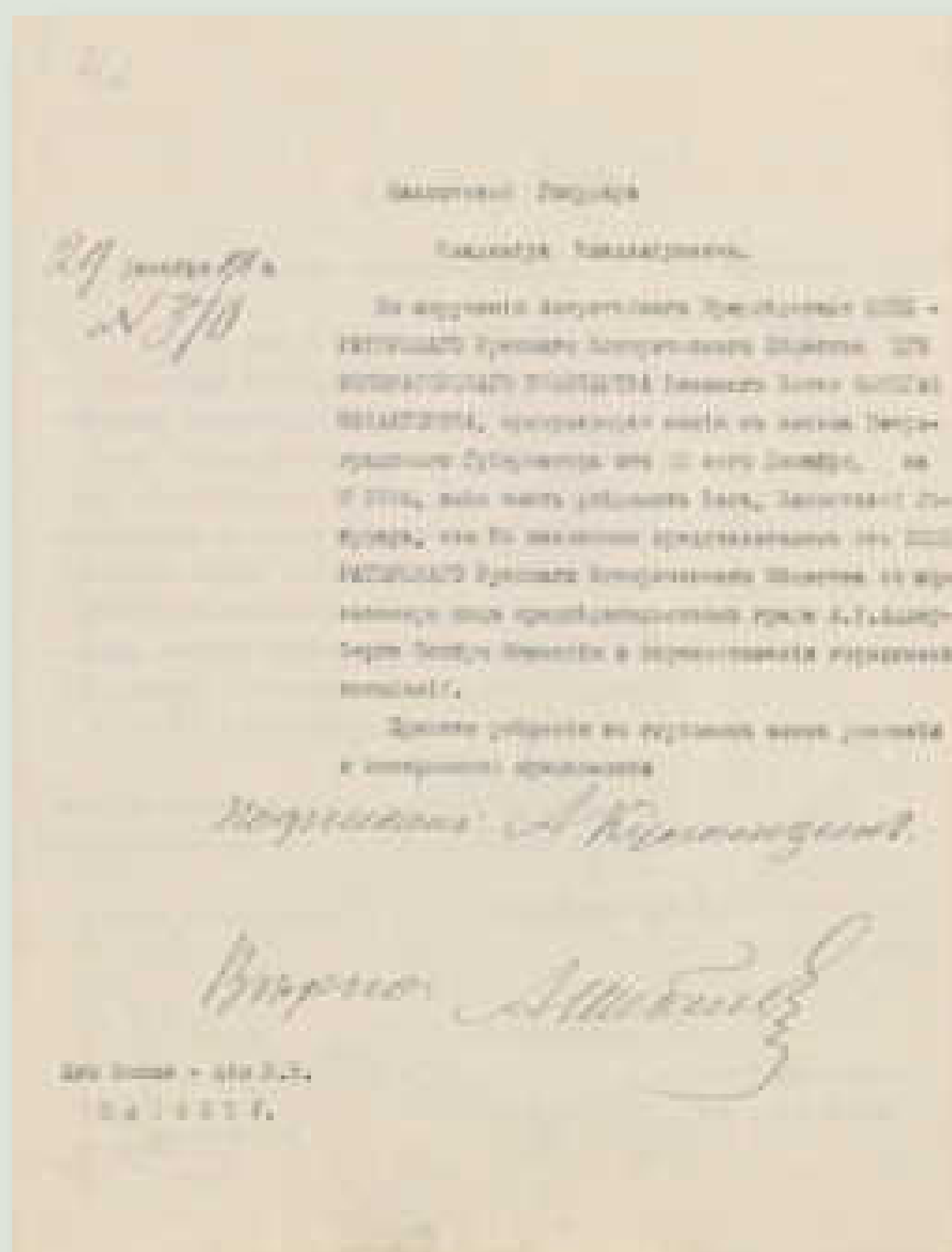
Грандиозным событием в общественной жизни России стало празднование 300-летия Дома Романовых, отмечавшееся в 1913 г. К юбилею планировалось подготовить фундаментальный исторический труд, работу над которым Николай II поручил Русскому историческому обществу. Даже в период Первой мировой войны, когда в 1916 г. в Нижнем Новгороде проходили торжества, посвящённые Кузьме Минину, к участию в них был приглашён представитель РИО — выдающийся знаток Смутного времени С.Ф. Платонов.

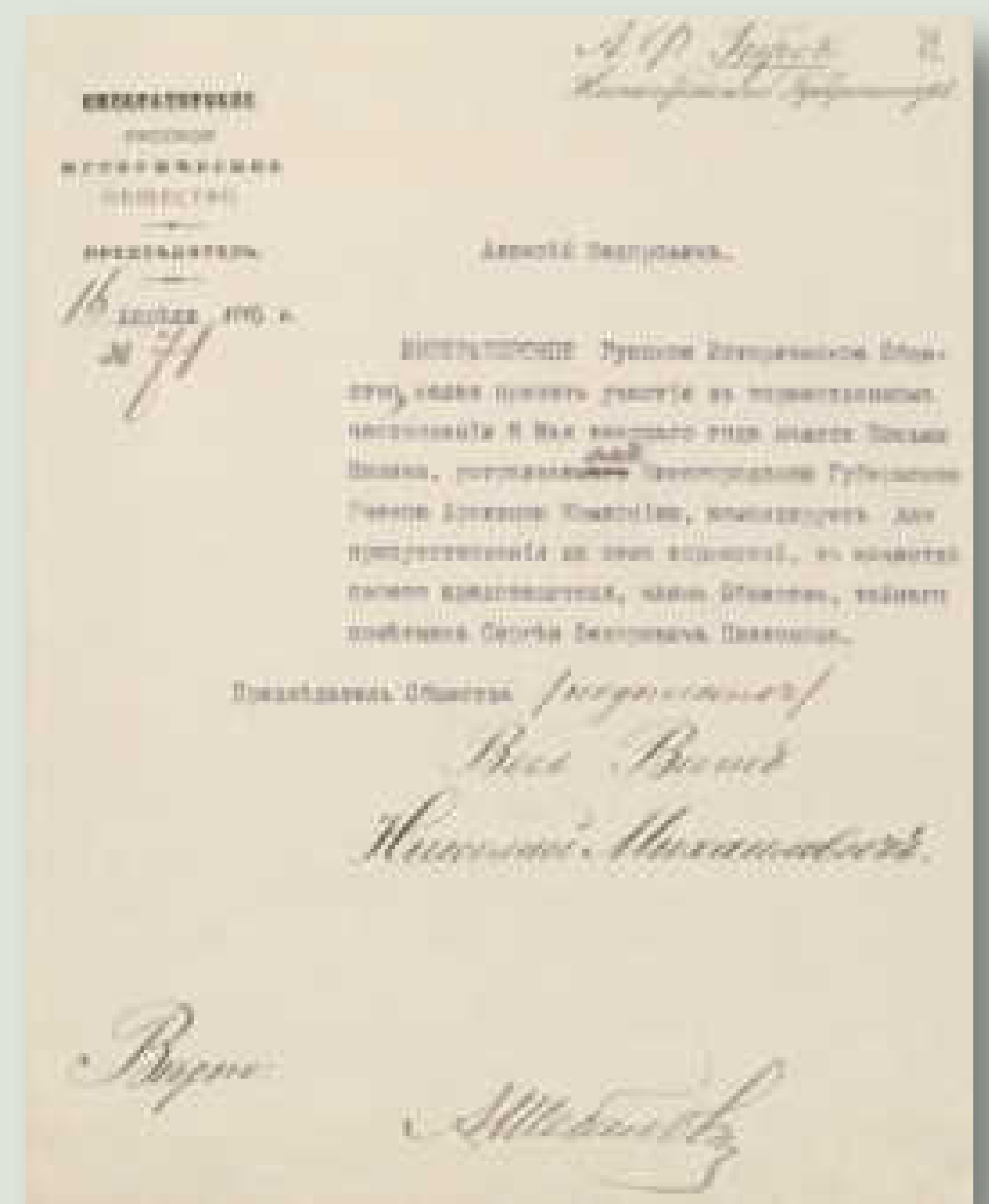
Письмо барона В.Б. Фредерика о подготовке юбилейного издания к 300-летию царствования Дома Романовых (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-2)

Письмо великого князя Михаила Александровича председателю Русского исторического общества великому князю Николаю Михайловичу от 28 декабря 1909 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 30. Л. 3)

Письмо А.Н. Куломзина В.В. Майкову о его включении в состав Особой Комиссии о переименовании городских поселений (образованной ввиду начала войны России с Германией), 29 декабря 1914 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 70. Л. 40 об.)

Письмо великого князя Николая Михайловича о командировании члена РИО С.Ф. Платонова на ежегодные торжественные мероприятия в память о Козьме Минине в Нижнем Новгороде, 16 апреля 1916 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 84. Л. 12)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

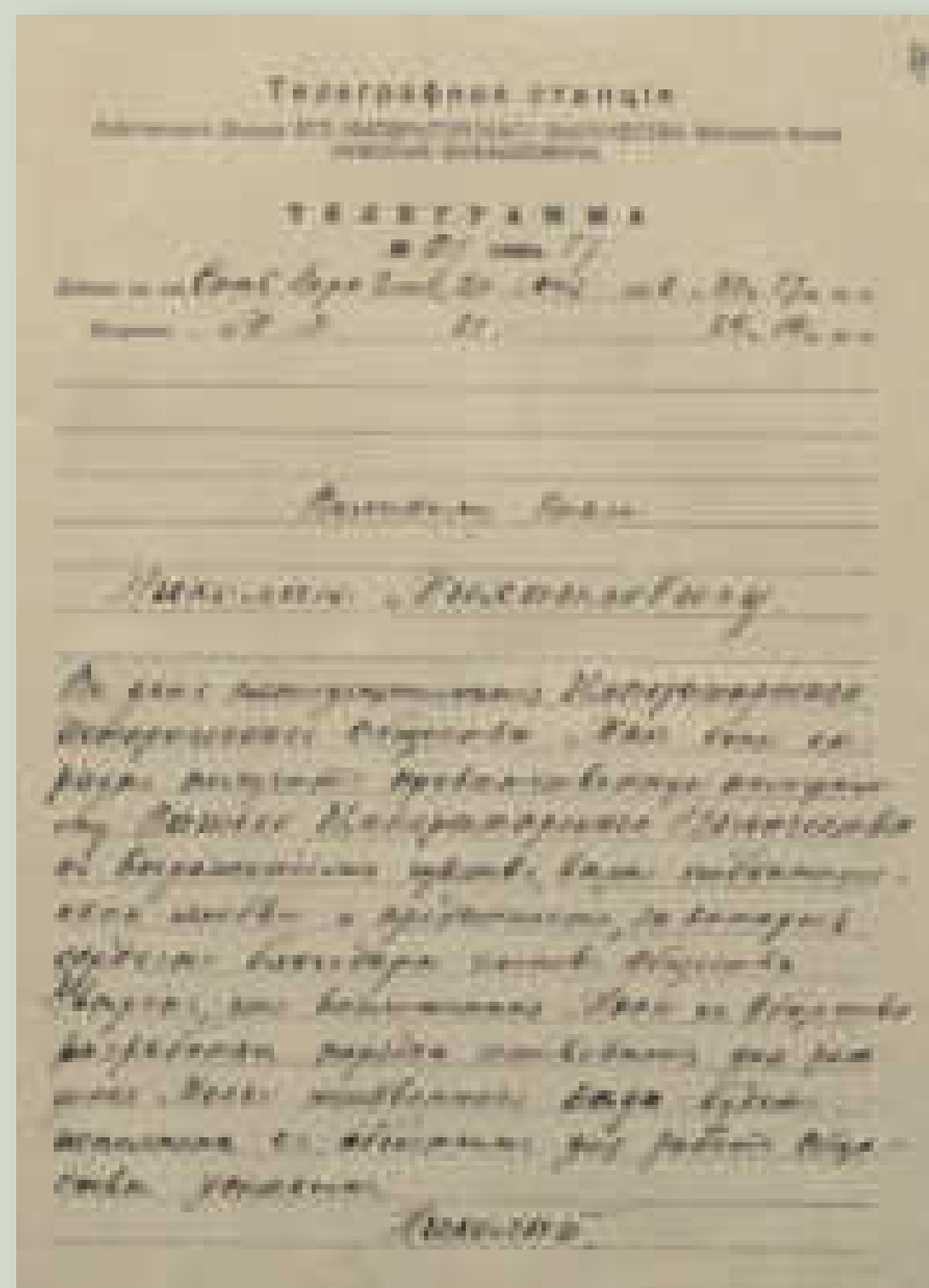

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

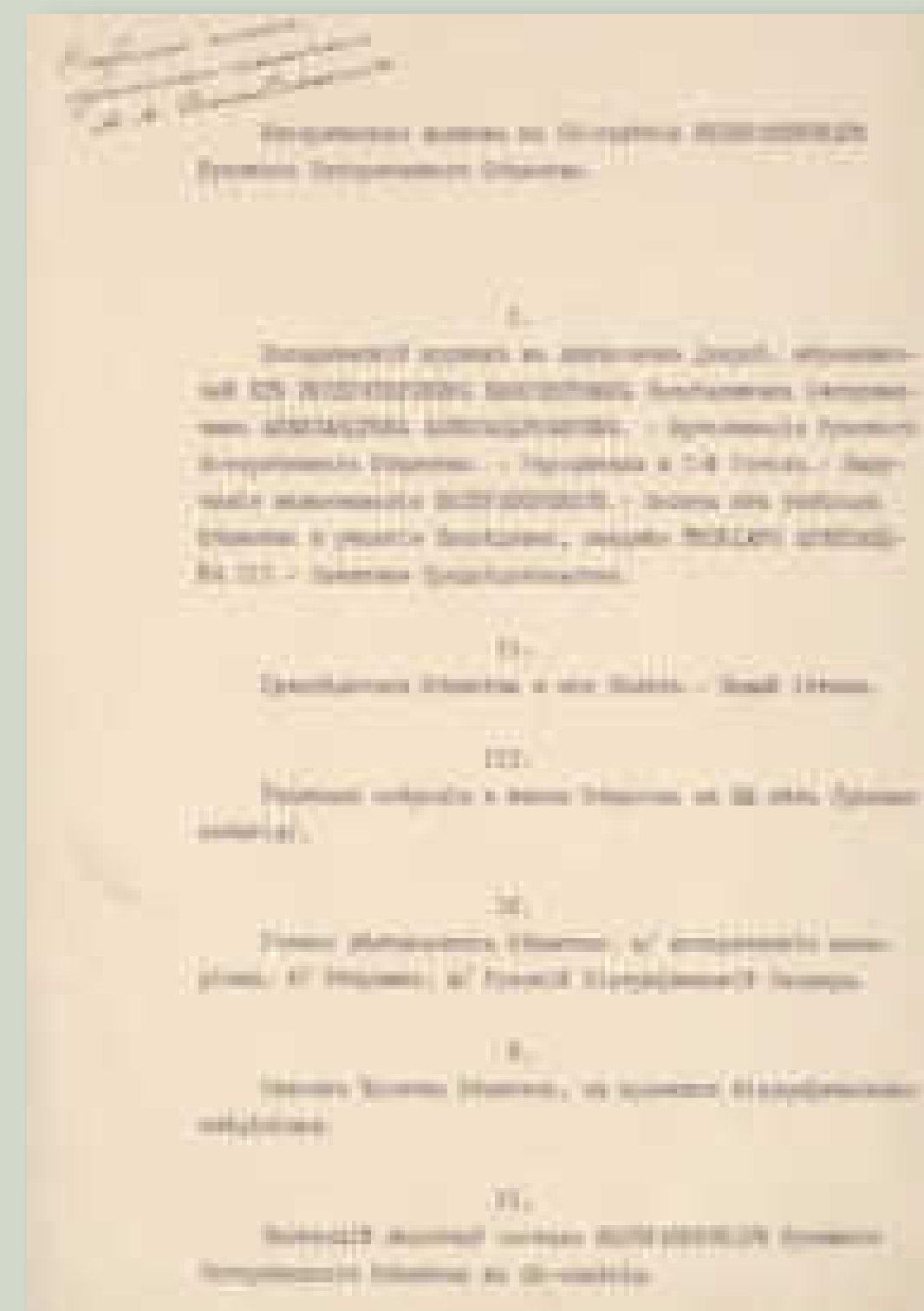
Празднование 50-летия Русского исторического общества

Рескрипты императора Николая II, опубликованные в «Правительственном вестнике», № 110, 23 мая 1916 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 66. Л. 6)

Телеграмма императора Николая II великому князю Николаю Михайловичу по случаю 50-летия РИО, 23 мая 1916 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 66. Л. 4)

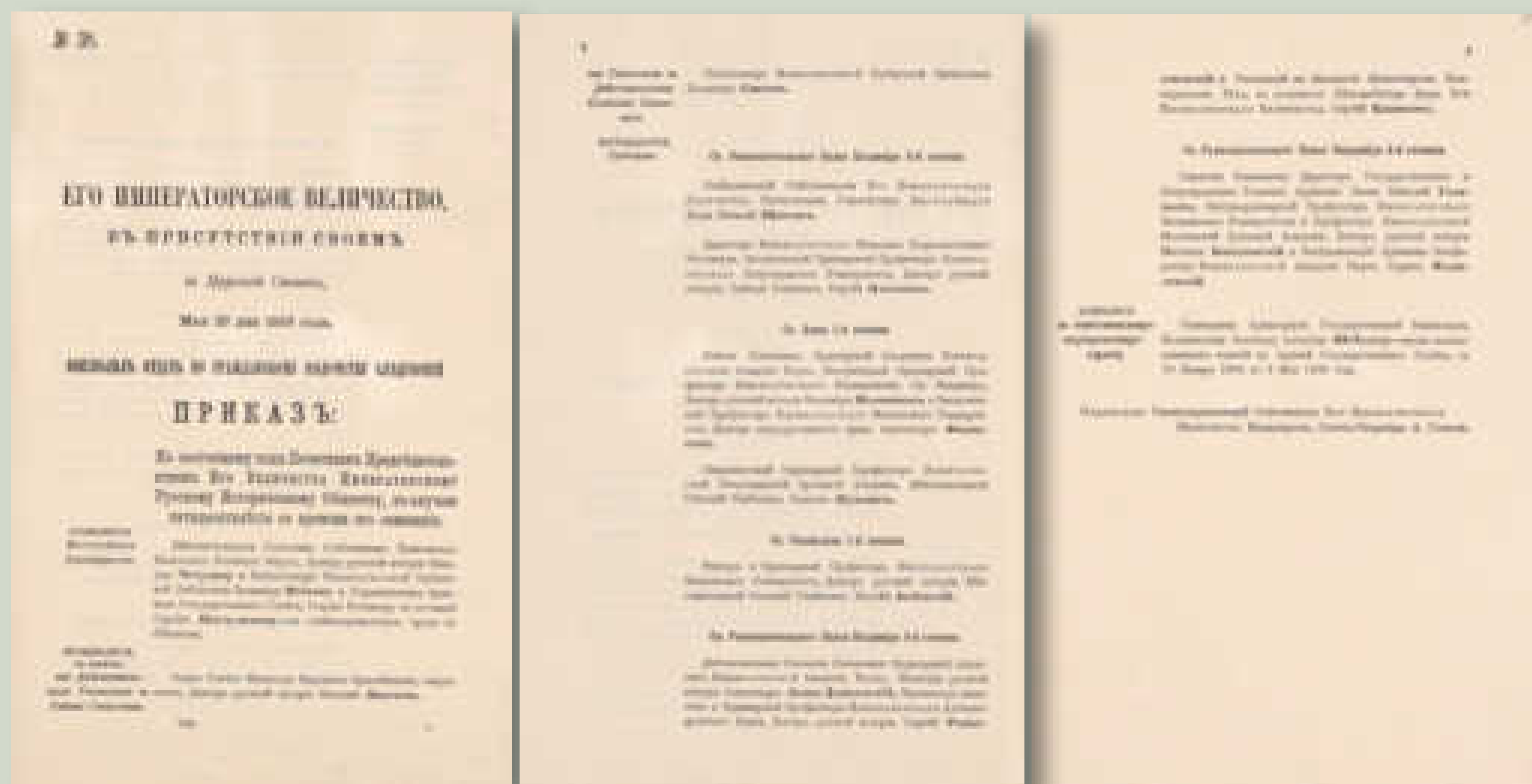
План исторической записки к 50-летию Императорского Русского исторического общества (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 65. Л. 1)

23 мая 1916 г. Императорское Русское историческое общество отпраздновало своё 50-летие. На имя председателя РИО было направлено множество поздравительных телеграмм с пожеланиями продолжить дальнейшую плодотворную работу на пользу историческому просвещению и науке. Полувековой юбилей Общества освещался в газетах «Правительственный вестник» и «Биржевые ведомости». В последней была помещена заметка о вышедшем в Петрограде юбилейном издании: «Императорское Русское Историческое Общество. 1866–1916». Работа над этим трудом была начата ещё в 1912 г. А.А. Гоздаво-Голомбиевским, а по его кончине завершена секретарём Общества В.И. Саитовым. В книге был помещён исторический очерк об основании, составе и годовых собраниях Общества, его научно-издательской деятельности и участия в постановке архивного дела в России. Юбилейное издание было разослано более чем 300 получателям, включая лиц императорской фамилии.

По случаю 50-летия Общества его наиболее активным деятелям — Н.Д. Чечулину, В.В. Майкову и С.А. Панчулидзеву — была объявлена Высочайшая благодарность «за отменно ревностные труды по истории», а многие другие члены РИО были представлены к государственным наградам или досрочному чинопроизводству.

Обложка юбилейного издания «Императорское Русское историческое общество: 1866 – 1916». Петроград. 1916

Приказ императора Николая II по гражданскому ведомству, 23 мая 1916 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 4. Л. 191–193)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

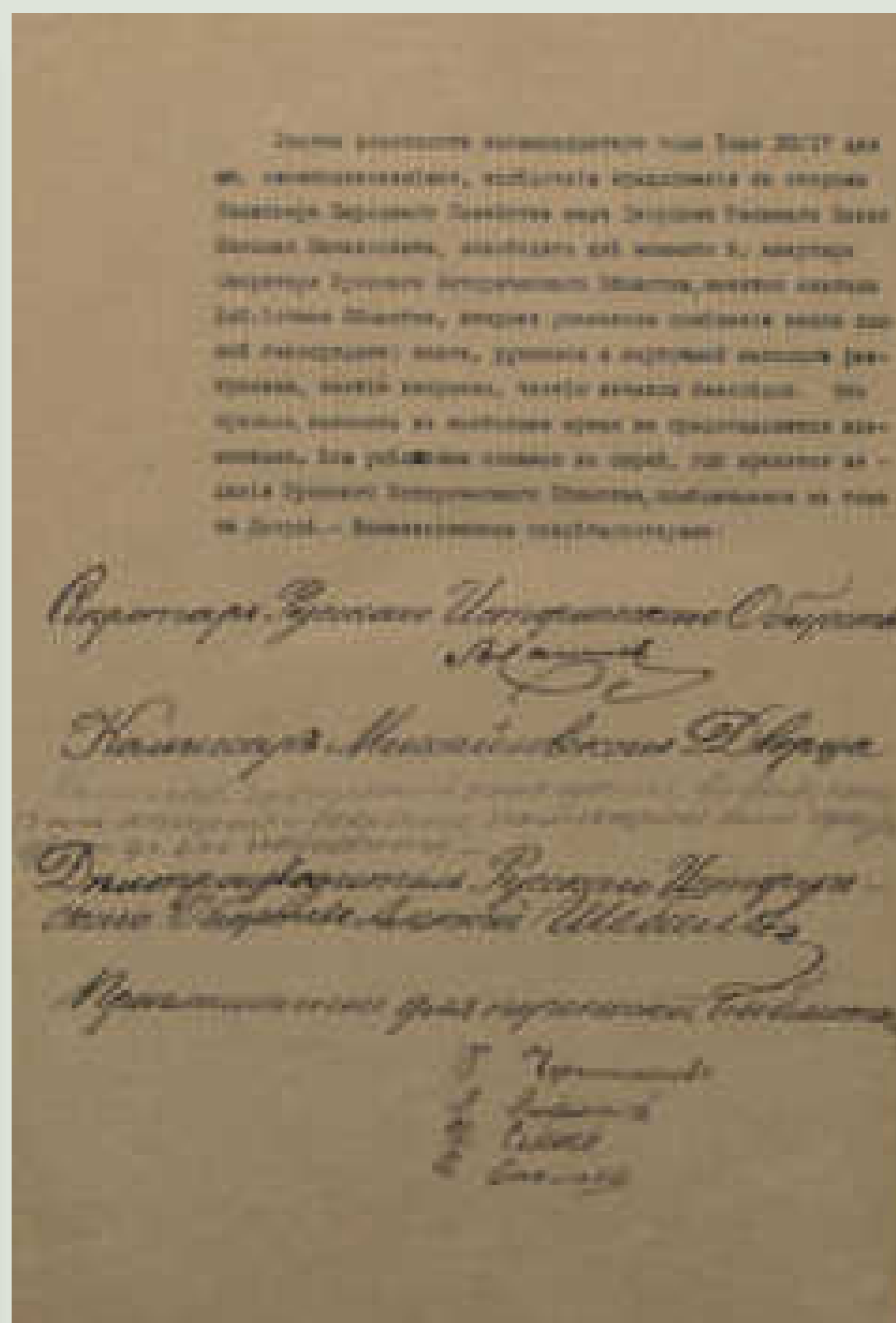

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

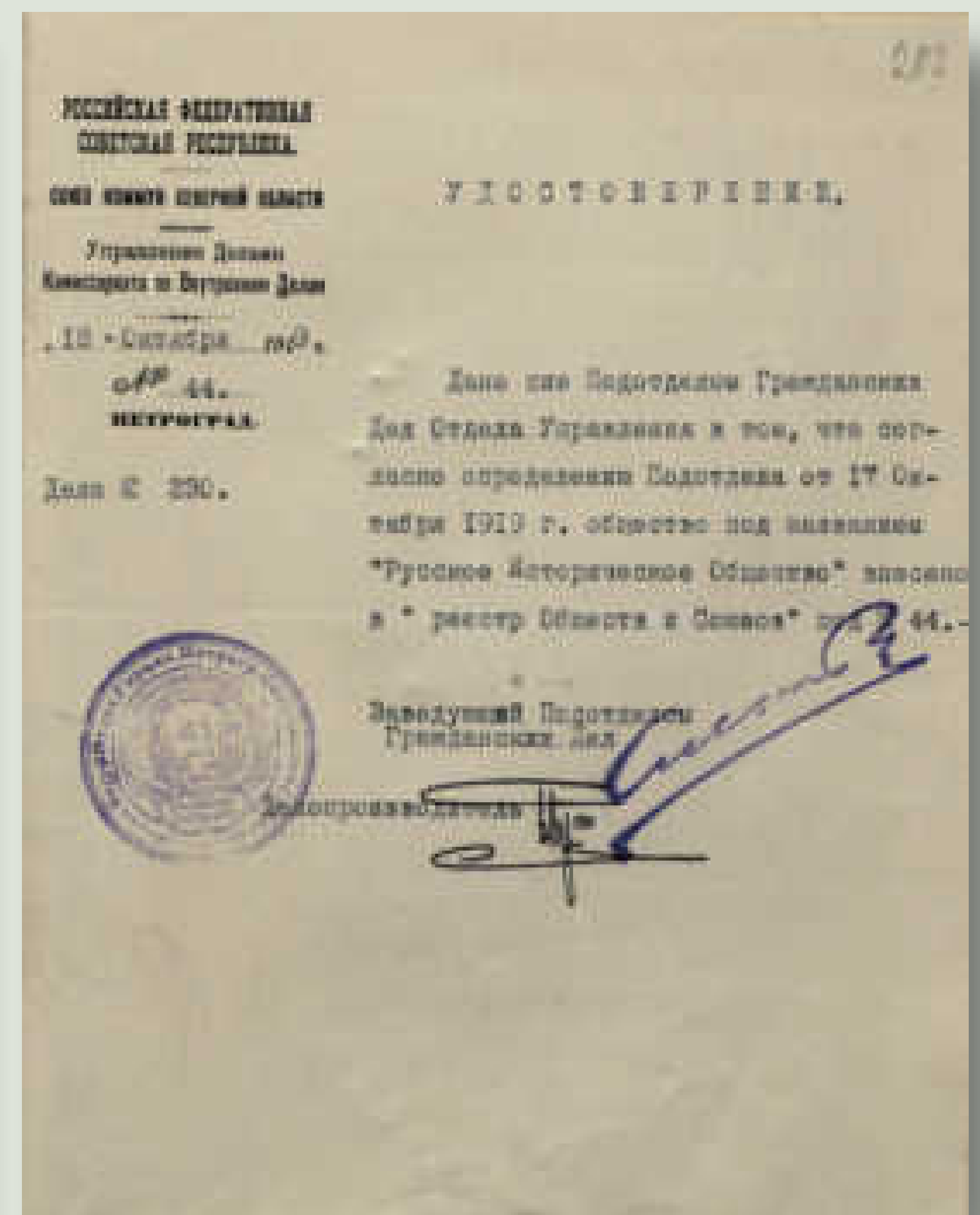
Русское историческое общество в 1917–1920 гг.

Письмо В.И. Саитова князю Н.В. Голицыну о его избрании представителем РИО на Государственном Советании в Москве, 7 августа 1917 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 100. Л. 4)

Заявление о пропаже книг, рукописей и карточного каталога из помещения библиотеки Русского исторического общества от 30 июня 1918 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 19. Л. 14)

Удостоверение о внесении Русского исторического общества в «реестр Обществ и Союзов» под № 44 (согласно правительственному постановлению от 7 августа 1919 г. уставы всех общественных объединений утверждались в соответствующих отделах местных органов НКВД), 18 октября 1919 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 1. Л. 203)

Февральская революция кардинально изменила общественно-политическую среду, в которой существовало Русское историческое общество. РИО лишилось не только своего прежнего статуса, но и всех основных источников финансирования. «Русское историческое общество хотя и не погибло ещё, но близко к гибели, как и наше несчастное Отечество», — писал в сентябре 1917 г. В.И. Саитов.

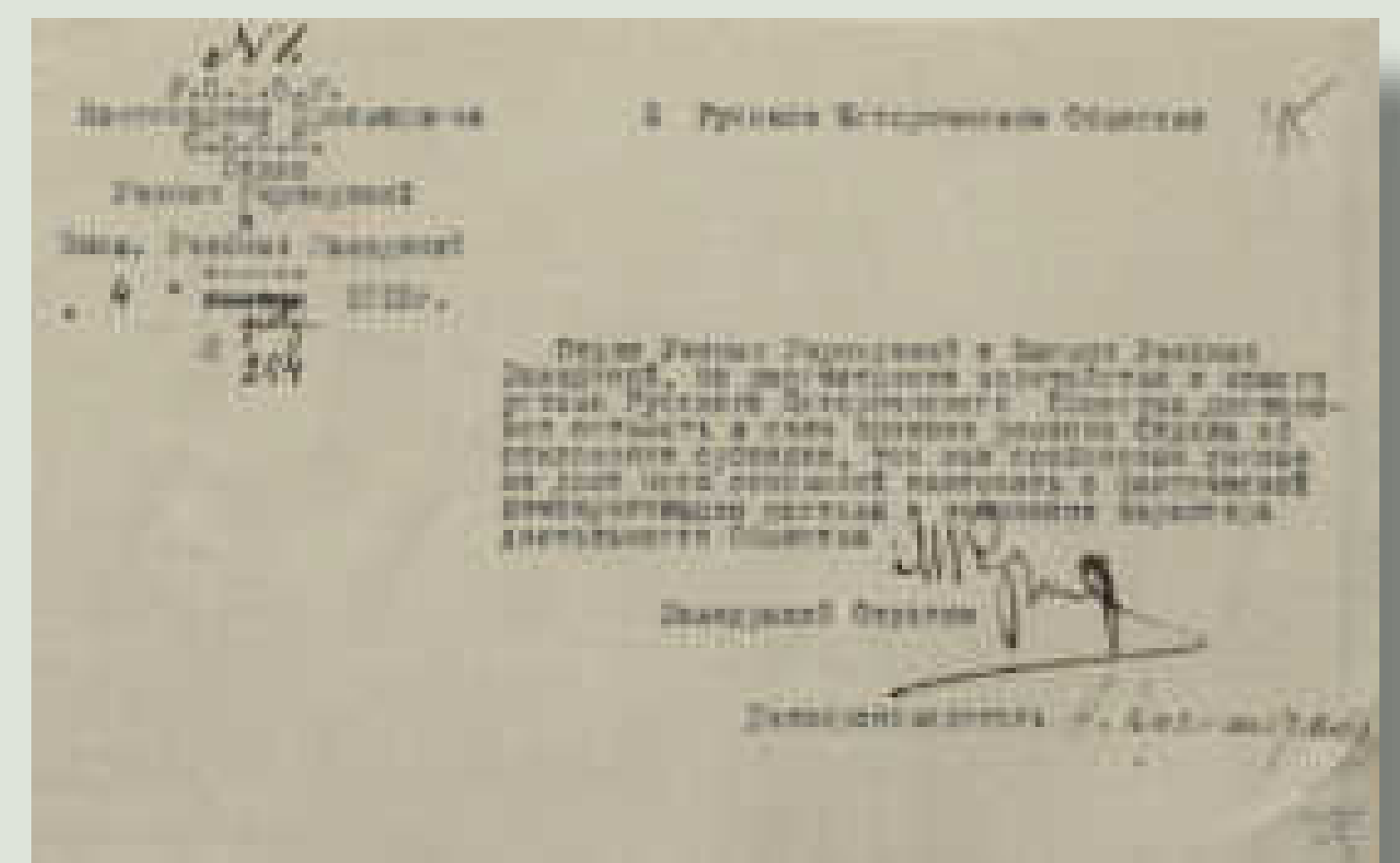
С приходом к власти большевиков все просветительские организации были переподчинены Наркомпросу РСФСР. Несмотря на стремительно ухудшавшиеся условия жизни в Петрограде, осенью 1918 г. из печати вышел очередной том «Русского биографического словаря». Фактическая невозможность продолжения издательских проектов, отъезд большинства членов Общества из страны и, наконец, трагическая гибель великого князя Николая Михайловича вынудили РИО объявить о приостановке своей деятельности. 4 сентября 1920 г. С.Ф. Платонов выступил с предложением передать всё имущество Общества Академии наук, в результате чего рукописный архив РИО поступил в её полное распоряжение.

«Непрерывный секретарь доложил заявление членов Исторического Общества о закрытии Общества и о передаче Академии наук всего его имущества, с просьбой довести до конца издание Русского биографического словаря (с продолжением его по 1900 г.) и продолжить издание "Сборника". Положено имущество принять, а для выяснения вопроса о продолжении изданий Общества образовать Комиссию из академика И.П. Бородина, Н.К. Никольского и С.Ф. Платонова».

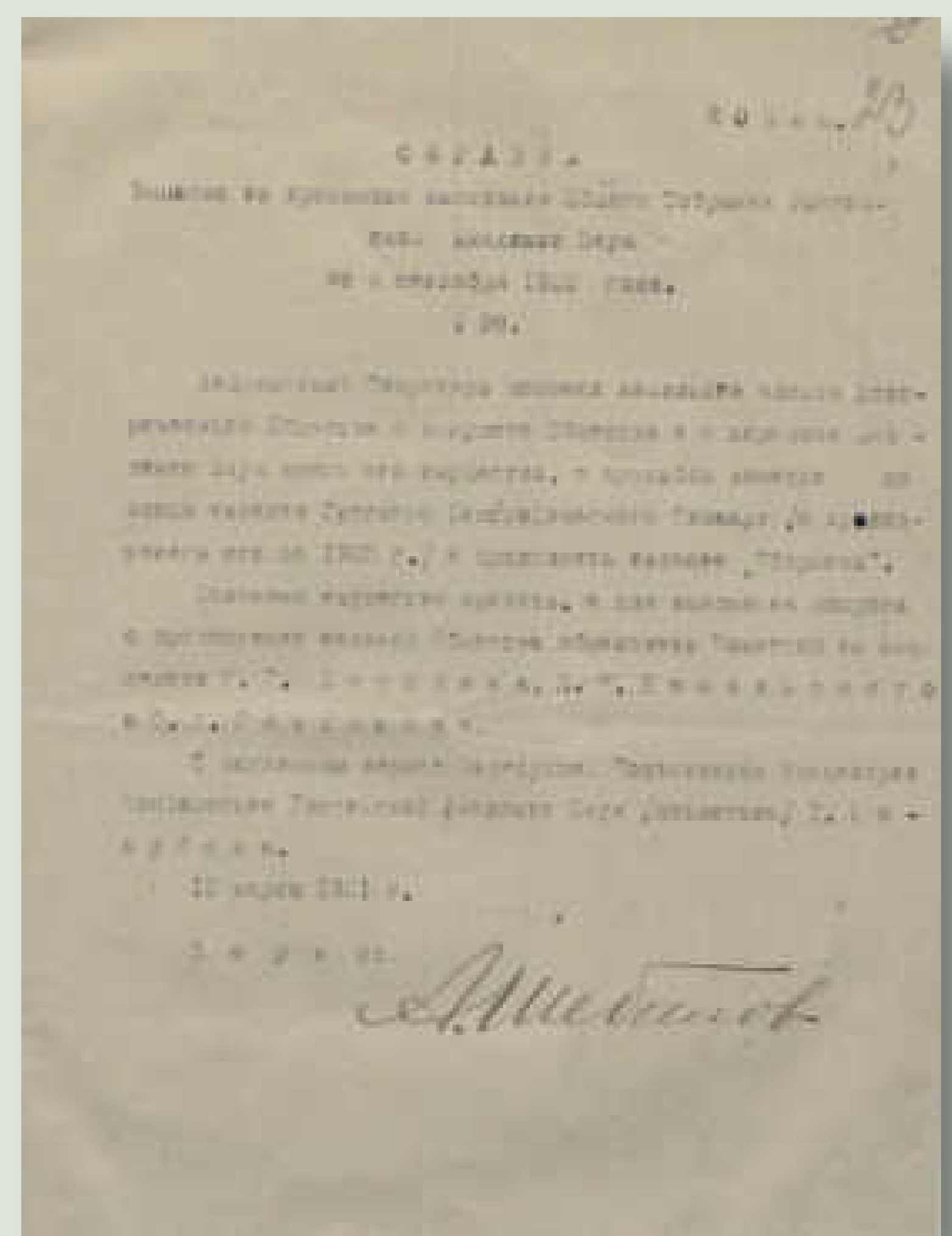
Спустя без малого столетие, традиция, заложенная членами дореволюционного Русского исторического общества, получила своё продолжение. 20 июня 2012 г. по инициативе 27 ведущих организаций науки, образования и культуры (включая Российскую академию наук), Российское историческое общество было воссоздано в организационно-правовой форме ассоциации.

Учредительное собрание Российского исторического общества, 20 июня 2012 г.

Письмо об отклонении запроса на выделение РИО субсидии, 4 февраля 1919 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 66. Л. 45)

Выписка из протокола заседания Общего собрания Российской академии наук, 4 сентября 1920 г. (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 206. Л. 23)

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА